

Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Кафедра восточных языков

ВОСТОЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск II

Сборник научных статей

Под общей редакцией Т.А. Закаурцевой

Москва
Квант Медиа
2018

УДК 320

ББК 66.4(4/8),66.4(2Рос)+66.4(5Кит)+66.4(5Япо)+66.4(5Япо),66.4(5Туз)+
66.4(4/8)+66.4(2Рос),(5Туз)+66.4(5Яп),(Изр)+66.3(4/8)+66.4(5Кит),
(2Рос)+66.3(4/8)+66.4(2Рос),66.4(4/8)+74.48+66.3(4/8)+83.3,81.1+
74.48+74.48,81.1

В78

Рецензенты:

И.Е. Коптелова — канд. филол. наук, проф., заведующая кафедрой английского языка факультета международных отношений и международного права Дипломатической академии МИД России;

Г.К. Прозорова — канд. ист. наук, доцент, заслуженный профессор Дипломатической академии МИД России, ведущий научный сотрудник Центра Евразийских исследований имени Почетного доктора Дипломатической академии МИД России Бажановой Натальи Евгеньевны

Под общей редакцией

первого проректора, проректора по учебной работе

Дипломатической академии МИД России, д-ра ист. наук, профессора

Т.А. Закаурцевой

Редакционная коллегия:

А.Т. Мозлов, О.А. Добринская, А.К. Галимзянова

Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. II / под общ. ред. Т.А. Закаурцевой; ред. кол.: А.Т. Мозлов, О.А. Добринская, А.К. Галимзянова. – М.: Дипломатическая академия : Квант Медиа, 2018. – 154 с.

ISBN 978-5-9500904-7-9

Сборник содержит доклады, прочитанные на кафедральных заседаниях в 2017–2018 гг. и посвященные широкому кругу ключевых востоковедческих вопросов.

Книга адресована специалистам, работающим в сфере международных отношений, работникам высшей школы, академической науки, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами современного Востока.

УДК 320

ББК 66.4(4/8),66.4(2Рос)+66.4(5Кит)+66.4(5Япо)+66.4(5Япо),66.4(5Туз)+
66.4(4/8)+66.4(2Рос),(5Туз)+66.4(5Яп),(Изр)+66.3(4/8)+66.4(5Кит),
(2Рос)+66.3(4/8)+66.4(2Рос),66.4(4/8)+74.48+66.3(4/8)+83.3,81.1+
74.48+74.48,81.1

ISBN 978-5-9500904-7-9

© Коллектив авторов, 2018

© Дипломатическая академия МИД России, 2018

© Оформление, ООО «Квант Медиа», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакторов 5

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Валькович Е. И.

СИТУАЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
И БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ СВА 8

Галимзянова А. К.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ 18

Добринская О. А.

СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ 25

Зиновьева И. Г.

ТУРЕЦКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 35

Кашина А. А.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ США 2017 г. 48

Мозлов А. Т.

К ВОПРОСУ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ:
НА ПУТИ К СТАБИЛЬНОМУ ВЗАИМОПОНИМАНИЮ 54

Парфенов Е. В.

ЯПОНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 61

Сардарова М. А.

МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И «АРАБСКОЕ
ПРОБУЖДЕНИЕ»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 74

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

Литвинова Ю. Г., Литвинов А. И.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ:
РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД 82

Николаичева Т. Е.

КУРС НА НДС: О ВВЕДЕНИИ НОВЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ
В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ССАГПЗ 91

Потапов Ю. Б.

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 102

ЯЗЫКОЗНАНИЕ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Белоусова Т. П.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
НА НАЧАЛЬНЫХ КУРСАХ БАКАЛАВРИАТА 113

Корниенко Ю. М.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ИЗРАИЛЕ 119

Ларионова Е. И.

ТУРЕЦКАЯ ПОСЛОВИЧНАЯ КАРТИНА МИРА 124

Семенов А. В.

О СОЗДАНИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ПЕРЕВОДУ,
РЕФЕРИРОВАНИЮ, АННОТИРОВАНИЮ
И КОММЕНТИРОВАНИЮ ДЛЯ СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ
«УЧИМ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ВМЕСТЕ С СИ ЦЗИНЬПИНОМ» 132

Софронова Л. В.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА
В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 139

ОТ РЕДАКТОРОВ

«Восточный альманах» № 2, приобретающий характер систематического издания статей преподавателей кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД РФ, стал новым шагом на пути развития научно-исследовательской работы кафедры. В настоящем выпуске нашло дальнейшее развитие изучение актуальных проблем страноведения стран Востока, языки и культура которых являются составной частью процесса преподавания в Дипломатической академии.

Во втором номере «Восточного альманаха» авторы продолжают углубленное изучение актуальных проблем преподавания восточных языков в увязке с проблемами современных международных отношений и в соответствии с реализацией концепции внешней политики России.

В этом плане читатель найдет для себя возможные ответы на вопрос, почему изучение стран Востока важно для актуализации внешней политики РФ, в чем состоит специфика поворота России на Восток, и в каком контексте происходит формирование многополярного мира, которое является предметом дискуссии в глобальном плане.

Продолжая традиции, заложенные в первом номере, новый «Альманах» представляет вниманию читателя комплекс статей по широкому кругу вопросов, разделенный на три направления: «История и политология», «Экономика и социология», «Филология, культурология и методика преподавания».

Первый раздел — «История и политология» — посвящен актуальным проблемам международных отношений в Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Предметно освещены проблемы безопасности Корейского полуострова, проведен анализ позиций основных игроков и перспектив их урегулирования. Большое внимание уделено внешней политике Японии, ее отношениям со странами Востока, в частности — с Турцией и Израилем. Новой темой исследований является меняющаяся

стратегия Японии в отношении Южно-Китайского моря, которое становится не только новой ареной противостояния КНР и США, но также используется Токио как площадка для усилий, направленных на создание антикитайского фронта в Восточной Азии и за ее пределами. В фокусе исследований остаются вопросы культурной дипломатии стран Востока, проведен обзор концептуальных основ формирования политики мягкой силы Китая.

Ближневосточное направление исследований представлено работами, посвященными как внешней, так и внутренней политике стран региона. Подробно проанализирована стратегия США на Ближнем Востоке, трансформация целей и задач Вашингтона в отношении региональных игроков. Значительный интерес представляет анализ ситуации, складывающейся в странах ССАГПЗ, особенностей взаимоотношений государства и общества после потрясений, вызванных «арабской весной».

Поступательно развивающиеся российско-турецкие отношения не могли не найти отражение в сборнике. Вниманию читателя представлен анализ новых тенденций и дальнейших перспектив их развития в условиях стремительно меняющейся обстановки в мире и на Ближнем Востоке.

Экономический и социальный блок сборника включает исследования, посвященные некоторым направлениям сотрудничества России с ключевыми акторами на Востоке. Это и взаимодействие с Китаем, активно воплощающим в жизнь концепцию «Экономического пояса Шелкового пути», представляющую огромный интерес для России. Это также и набирающее темпы энергетическое сотрудничество с Ираном.

Внимание уделено ряду аспектов экономического развития стран Ближнего Востока. В частности, речь идет об особенностях социально-экономической и налоговой политики стран-членов ССАГПЗ, новых тенденциях в сфере налогообложения.

Третий раздел сборника посвящен вопросам языкознания и культурологии. В частности, проанализированы задачи, свя-

занные с особенностями обучения восточному языку в Академии по программе бакалавриата, которые могут стать ориентирами и для других ВУЗов. Представлен обзор нового пособия по изучению китайского языка, основанного на использовании речей главы государства.

Статьи, посвященные исследованиям турецкого языка, позволяют углубить понимание того, каким образом в языке находят отражение традиции, этно-психологические и культурные особенности нации. Отмечены характерные черты трансформации современного турецкого языка, в частности, общественно-политического дискурса.

Особое внимание на страницах сборника уделено анализу языковой ситуации в Израиле, где сосуществование в границах одного государства множества языков обусловлено демографическими процессами, лежащими в основе формирования населения страны.

Настоящее издание может представлять интерес как для преподавателей, студентов и аспирантов Дипломатической академии и других высших учебных заведений, так и будет полезно широкому кругу читателей, интересующихся особенностями политического, экономического и культурно-лингвистического развития стран Востока в современных условиях.

Коллектив кафедры восточных языков выражает особую благодарность Первому проректору Дипломатической академии д.и.н., проф. Т.А. Закаурцевой за оказанное содействие, а также Проректору Дипломатической академии д.п.н., проф. О.П. Иванову за высказанные замечания.

Валькович Е. И.

E. I. Valkovich

старший преподаватель кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: vevgeny@hotmail.com

СИТУАЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ СВА

THE SITUATION ON THE KOREAN PENINSULA AND THE SECURITY OF THE NORTH EAST ASIA

Аннотация. В статье рассматриваются история и нынешнее состояние отношений двух корейских государств, влияние внешних факторов на положение на Корейском полуострове. Аргументируется российская позиция по нормализации межкорейских отношений и ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП). Прослеживаются влияние Китая и США на развитие военно-политической ситуации в Корее и в регионе Северо-Восточной Азии в целом.

Ключевые слова: Корейский полуостров, межкорейские отношения, КНДР, РК, ЯПКП, позиция России, КНР, США и Японии по урегулированию ситуации в Корее.

Abstract. The article examines the history and the present state of relations of two Korean states, the influence of external factors on the situation on the Korean peninsula. It argues in favor of the position of Russia on normalization of interkorean relations and the nuclear problem of the Korean peninsula. The article observes the influence of China and the USA on the development of the military-political situation in Korea and in the region of the North East Asia as a whole.

Key words: The Korean peninsula, interkorean relations, DPRK, ROK, the nuclear problem of the Korean peninsula, the position of Russia, China, the USA and Japan on normalization of situation in Korea.

Разделение Кореи в 1945 г. по 38-й параллели между союзниками — СССР и США, предпринятое для принятия капиту-

ляции разгромленных японских войск, со временем породило проблему объединения разделённой страны. В течение прошедших десятилетий раскол нации и стремление каждой из частей к единству под своей эгидой привели к острому противостоянию двух корейских государств — Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея.

Попытка Севера объединить страну военным путём в 1950 г. не привела к достижению поставленной цели. Корейская война завершилась подписанием 27 июля 1953 г. Соглашения о перемирии, представляющего собой лишь договорённость между главнокомандующими вооружёнными силами воюющих сторон о временном прекращении боевых действий. Таким образом, два корейских государства де-юре по-прежнему находятся в состоянии войны. То обстоятельство, что итогом Корейской войны стало лишь временное прекращение огня, а соглашение о перемирии, в которое вовлечена на государственном уровне лишь КНДР, но которое не подкреплено подписями представителей участников боевых действий — США, Китая и РК, продолжает накладывать отпечаток на межкорейские отношения и ситуацию вокруг Кореи в целом. Что касается ООН, воевавшую сторону, то она практически сняла с повестки дня проблему политического урегулирования в Корее, приняв в ноябре 1975 г. на XXX сессии Генеральной Ассамблеи две резолюции по корейскому вопросу, оставшиеся, в силу содержащихся в них противоречий, невыполненными [5, стр. 106].

На протяжении десятилетий межкорейские отношения колеблются от инициатив сторон с целью разрядки напряжённости до обострений и кризисных ситуаций, мелких вооружённых конфликтов и взаимных обвинений.

История контактов Севера и Юга свидетельствует о том, что стороны, стремясь к сближению, находили основу для диалога и шагов навстречу друг другу в защите национальных интересов. Руководство обеих частей страны, разделённой помимо их воли, всегда сближало желание решать вопросы отношений на взаимоприемлемой основе без вмешательства извне. Показательным в этой связи был первый после Корейской войны кон-

такт между Севером и Югом, состоявшийся в мае 1972 г., в ходе которого Ли Ху Рак — посланник президента Южной Кореи Пак Чжон Хи, глава ЦРУ РК, по свидетельству участников его встречи с Ким Ир Сенем, заявил, что «президент Пак больше всего не любит иностранное вмешательство», и Ким Ир Сен в ответ согласился с «необходимостью исключить вмешательство внешних сил и сплотиться на национальной основе» [6].

Распад СССР, прекращение существования социалистической системы и окончание холодной войны для КНДР означали возникновение реальной угрозы разрушения существующей государственности. Её сохранение стало для северокорейского руководства задачей более актуальной, чем объединение страны под своей эгидой.

Попытка Пхеньяна пойти на сближение с Сеулом, заключив в 1991—1992 гг. соглашения о примирении и о денуклеаризации Корейского полуострова, результатов не дала. Сеульские власти исходили из уверенности в скором крушении КНДР и строили свои отношения с Севером на условиях, принятие которых означало бы по существу его капитуляцию.

Со смертью Ким Ир Сена в 1994 г., когда вместо соблезнования южнокорейские власти объявили в стране чрезвычайное положение в ожидании возникновения хаоса и спонтанного объединения в результате краха северокорейского режима, начался период открытой враждебности к новому руководству КНДР во главе с Ким Чен Иром.

Приход к власти президента Ким Дэ Чжуна изменил вектор развития межкорейских отношений. Политика «солнечного тепла» в отношении КНДР, межкорейские саммиты между Ким Чен Иром и Ким Дэ Чжуном в июне 2000 г. и его преемником на посту президента Но Му Хёном в октябре 2007 г. открыли путь к мирному сосуществованию двух корейских государств. Началось осуществление нескольких взаимовыгодных торгово-экономических проектов, крупнейшим из которых стал Кэсонский промышленный комплекс в десяти километрах к северу от демилитаризованной зоны, разделяющей два корейских государства. Подобный опыт давал основания полагать, что на-

чавшиеся процессы могут послужить основой для последующей экономической интеграции и дальнейшего политического сближения Севера и Юга [7].

Однако такой ход событий не устраивал ни консерваторов на Юге, нацеленных на ликвидацию КНДР, ни США, в геополитических планах которых Корея занимает одно из важнейших мест. Возвращение к власти в Сеуле в 2008 г. консерваторов положило конец процессу межкорейского сближения. Отношения двух корейских государств в результате провокационной линии администрации Ли Мён Бака по отношению к Пхеньяну вновь оказались в глубоком кризисе. Обострение ситуации достигло пика в результате гибели южнокорейского корвета «Чхонан» в марте 2010 г., в которой Юг без достаточных доказательств обвинил Север. В ноябре 2010 г. произошёл обмен артиллерийскими ударами в районе острова Ёнпхёндо [7].

Ошибочное понимание в Сеуле складывавшейся на Севере внутривнутриполитической ситуации вновь сыграло свою роль в связи со смертью Ким Чен Ира и приходом к власти его сына Ким Чен Ына.

Смена администраций в Сеуле и признание новым президентом РК Пак Кын Хе ошибок предшественника в подходах к межкорейским отношениям, сделанные ею заявления о новой политике доверия по отношению к Северу, свидетельствовали о возможности перемен к лучшему. Однако серия ракетных испытаний, осуществлённых в КНДР, её претензии на обладание термоядерным оружием, продолжение, несмотря на резолюции СБ ООН, разработки и испытания ракетно-ядерного оружия привели к отказу Сеула от политики доверия к Северу, очередному обострению межкорейских отношений и ситуации вокруг Корейского полуострова.

Угроза безопасности в регионе Северо-Восточной Азии, где пересекаются стратегические интересы России, Китая, США и Японии, проистекает не только от межкорейской конфронтации.

В условиях сохранения враждебной политики США совершенствование ядерных сил сдерживания, как в КНДР их опре-

деляют, стало для Пхеньяна приоритетной задачей, и было бы наивным полагать, что северокорейское руководство откажется от нее без серьёзных встречных шагов.

Республика Корея, согласно американо-южнокорейскому Договору о взаимной обороне 1953 г., находится в военном союзе с Соединёнными Штатами. В настоящее время на территории РК находится более 25 тыс. американских военнослужащих с самыми совершенными видами вооружений. И если Сеул американское военное присутствие в Корее обосновывает необходимостью защиты от «угрозы с севера», то для Вашингтона — это одно из звеньев глобальной системы обеспечения «американского лидерства». Корейский полуостров — единственный континентальный элемент в системе военного присутствия США в Восточной Азии. По мнению экспертов, Южная Корея в качестве союзника США увеличивает американскую военную мощь на Тихом океане, делая это в значительно большей степени, чем Япония [5, с. 107].

Ситуация в Корее во многом определяется соседством Китая. Факторы обеспечения национальной безопасности — исторические, геополитические, экономические и иные — традиционно ставят Корейский полуостров на приоритетное место в стратегии КНР. Актуальность исторически сложившегося взгляда на неделимость безопасности Китая и Кореи в настоящее время ещё более возросла. В своё время и в Пхеньяне, и в Пекине говорили о том, что КНДР и КНР «зависят друг от друга, как губы и зубы», что «дружба двух стран скреплена кровью» полумиллиона китайских народных добровольцев, погибших в Корейской войне, сражаясь на стороне Севера [2, с. 60].

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 г. содержит военную статью. Представители МИД КНР отмечают, что в их понимании этот договор — не военный союз, но предупреждают, что в случае неспровоцированной агрессии против КНДР обязательства КНР по оказанию прямой военной помощи вступают в силу.

Характерно, что Китай как для Севера, так и для Юга стал крупнейшим торгово-экономическим партнёром. Этим и ря-

дом других значимых обстоятельств объясняется стремление поддерживать сбалансированные добрососедские отношения с обоими корейскими государствами. Реальность такова, что и Северная, и Южная Корея имеют для Китая своё особое, самостоятельное, весьма различное по функциям и параметрам, но крайне большое значение [2].

Очевиден тот факт, что в предпринимаемых военно-стратегических шагах в США Вашингтон руководствуется концепцией «двойного сдерживания», имея в виду Китай и Россию.

В период холодной войны американское военное присутствие в РК объяснялось необходимостью противодействия мировой социалистической системе. Сегодня для оправдания размещения своих войск на Корейском полуострове США выдвигают тезис об угрозе со стороны КНДР, хотя в действительности их присутствие на полуострове имеет для США стратегическое значение.

По мнению как российских, так и зарубежных экспертов, конфигурация и потенциал американской системы противоракетной обороны не соответствует уровню реальных и прогнозируемых ракетных угроз для США в Корее. Использование американских комплексов противоракетной обороны (ПРО) ТНААД в Южной Корее явно выходит за пределы так называемой задачи сдерживания «северокорейской угрозы» [1].

Учитывая уникальное положение Пекина как главного политического союзника, спонсора и партнера Пхеньяна, от которого в решающей степени зависит перспектива экономического выживания Северной Кореи, Вашингтон и его союзники, прежде всего Сеул, сделали приоритетом своей политики попытки вовлечь Китай в собственные схемы урегулирования корейской проблемы и ее ядерного аспекта.

Однако руководство КНР, исходя из своих собственных стратегических интересов, проводит курс, задачей которого является сохранение статус-кво на Корейском полуострове или, как это формулируют в Пекине, стабильности. Китай дал понять, что он не заинтересован в коллапсе Северной Кореи и не допустит его [2, с. 62].

КНР выступает против расширительного подхода к реализации жестких санкций, наложенных известными резолюциями Совета Безопасности ООН, и трактует их как меры, направленные на блокирование исключительно ракетно-ядерных программ КНДР, но не гражданского сектора экономики, подчеркивая при этом недопустимость снижения жизненного уровня населения.

Интересы России и Китая в Корее совпадают, что даёт возможность нашим странам проводить скоординированную линию на Корейском полуострове. В наших интересах поощрение снижения напряженности между двумя Кореями, развитие диалога и сотрудничества. Это повышает возможности влиять на ситуацию, развивая доверительный диалог с обеими частями разделенной страны. Россия заинтересована в реализации экономических проектов на Корейском полуострове, что невозможно без нормализации отношений между Севером и Югом. Только нормализация межкорейских отношений снимет одно из препятствий к созданию многосторонней системы сотрудничества и безопасности в Северо-Восточной Азии.

В России не рассматривают ракетно-ядерную программу КНДР как прямую военную угрозу нашей стране, но она угрожает стабильности в регионе, а это, в свою очередь, негативно влияет на интересы РФ в этой части мира. Российская сторона призывает КНДР к отказу от нагнетания напряженности, но считает, что ответственность за обострение ситуации лежит на США и её союзниках в регионе — Японии и Южной Корее. В заявлениях МИД России по этой проблеме неизменно подчёркивается, что меры военного характера, предпринимаемые США и РК, непропорциональны уровню реальной военной угрозы со стороны Северной Кореи. Военные маневры США и Южной Кореи носят провокационный характер и являются реальной причиной обострения ситуации на Корейском полуострове и вокруг него, фактически являются угрозой миру и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Важно, что в современных условиях, учитывая интересы крупных мировых держав в ключевом регионе Северо-Вос-

точной Азии, отношения между Севером и Югом Кореи уже не могут восприниматься в качестве чисто внутринациональной проблемы, тем более с учетом фактора появления у КНДР оружия массового поражения. Поэтому российской стороной особое внимание обращается на разработку тематики многосторонней системы безопасности в Северо-Восточной Азии.

С российской стороны подчёркивается, что конфронтационная логика чревата катастрофическими последствиями как для Корейского полуострова, так и для региона в целом. Очевидно, что выбор должен быть сделан в пользу максимального использования дипломатических методов [7].

Российская позиция по ситуации, сложившейся вокруг КНДР в связи с её ракетно-ядерными испытаниями, известна: в России исходят из законности санкций Совета Безопасности ООН как коллективного решения международного сообщества, выработанного на основе консенсуса, компромисса, учета интересов в том или ином регионе, целью которых является улучшение ситуации и выход из кризиса. Но в России не признают одностороннее санкционное давление.

Опыт прошедших лет показывает, что санкции не могут остановить развитие ракетно-ядерной программы Северной Кореи.

Российской стороной подчёркивается недопустимость использования США повестки дня по нераспространению ядерного оружия для силового навязывания своих геополитических интересов в регионе Северо-Восточной Азии. Призывы к диалогу необходимо обратить не только к КНДР, но, в первую очередь, к США, так как Вашингтон настаивает на переговорах только на своих, по существу нелогичных и нереальных для принятия, условиях.

В этой связи надо подчеркнуть, что политико-дипломатический путь выхода из создавшейся ситуации является единственной реальной альтернативой катастрофическому по своему результату для всего региона военному пути решения ЯПКП. Его безальтернативность зафиксирована в резолюциях Совета Безопасности ООН, и выполнение зависит от готовности США и их союзников идти на компромисс.

Самого серьезного внимания заслуживают предложения России и КНДР относительно «двойного замораживания» — ракетных программ КНДР и американо-южнокорейских учений параллельно с продвижением к решению комплекса проблем полуострова.

В России приветствовали возобновление межкорейского диалога в начале 2018 г., его содержание и договорённости, достигнутые сторонами на первых встречах. Прямой диалог между представителями Северной и Южной Кореи является одним из элементов совместной с Китаем «дорожной карты» по урегулированию ситуации на Корейском полуострове. В МИД России начало таких переговоров было охарактеризовано шагом в правильном направлении, и высказано мнение относительно желательности расширения его повестки дня, в том числе за возвращение к ранее выдвинутой нашей страной инициативе о трёхсторонних экономических проектах с участием России и двух Корей [8].

Вновь подчёркнуто, что международное сообщество, единогласно приняв в декабре 2017 г. резолюцию Совета Безопасности ООН 2375, согласовало меры воздействия на КНДР в ответ на проведение ею ракетного испытания. Внимание Вашингтона было привлечено к необходимости строго выполнять те меры, которые предусмотрены этой резолюцией, и выражено негативное отношение к односторонним ограничительным шагам, предпринимаемым в обход СБ ООН.

Ещё одним пунктом «дорожной карты» является начало прямых переговоров между Пхеньяном и Вашингтоном по корейскому урегулированию. В МИД России подчёркивают, что Москва готова способствовать тому, чтобы прямой диалог между КНДР и США начался как можно скорее.

Пока у КНДР нет уверенности, что ее безопасность обеспечена, ничего не будет меняться в сторону ослабления напряжённости, и решения проблемы ожидать не приходится. Необходимо рассматривать Северную Корею равноправным партнёром, с которым надо считаться и учитывать его интересы. Это цивилизованный путь решения проблемы.

Возможность урегулирования ЯПКП заключается, прежде всего, в создании условий для вовлечения КНДР в конструктивные равноправные переговоры с признанием ее объективных заинтересованностей и озабоченностей в сфере безопасности, в предоставлении ей серьезных гарантий в этом отношении. Такие гарантии Пхеньяну никто не даёт, несмотря на содержащуюся в резолюциях СБ ООН обязанность США уважать суверенитет КНДР и мирно сосуществовать с ней [4].

Литература

1. *Воронцов А.В.* Северная Корея на острие американской политики «двойного сдерживания» Китая и России//Фонд стратегической культуры. 06.06.2017. — <https://www.fondsk.ru/news/2017/06/06/severnaya-korea-na-ostrie-amerikanskoj-politiki-sderzhivania-kitaya-i-rossii-44110.html> (Дата обращения: 10.02.2018)
2. *Воронцов А.В.* Кризис безопасности в Корее//Фонд стратегической культуры. 02.09.2016.- <https://www.fondsk.ru/news/2016/09/02/krizis-bezopasnosti-v-koree-42347.html> (Дата обращения: 20.01.2018)
3. *Воронцов А.В.* Динамика современной ситуации на Корейском полуострове//Единство. Июль 2016. С. 17–19.
4. *Жебин А.З.* Ядерная проблема и пути ее решения на Корейском полуострове//Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 264–284.
5. *Иващенко Г.А.* «Долгий путь от Корейской войны к корейскому миру»//Международная жизнь, июнь 2015. С. 104–119.
6. *Толорая Г.Д.* «Корейский полуостров: будет ли война?»//Россия в глобальной политике, 2016. С. 124–138.
7. *Толорая Г.Д.* «Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования» (соавтор Торкунов А.В.)//Политические исследования, 2016, № 4. С. 131–146.
8. Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова информгентству ТАСС, 20 января 2018 года//Министерство иностранных дел Российской Федерации. — http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zw12FuDbhJx9/content/interv-u-zamestitela-ministra-inostrannyh-del-rossii-i-v-morgulova-informagentstvu-tass-20-anvara-2018-goda (Дата обращения: 3.03.2018)

Галимзянова А. К.

A. K. Galimzyanova

аспирант Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: Galaktika735@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ

CHINA'S CULTURAL DIPLOMACY

Аннотация. В статье рассматривается феномен культурной дипломатии Китая. Особое внимание уделяется вопросам, возникающим при выходе культурной дипломатии и культуры за рубеж. Автором предпринята попытка выявить взаимосвязь между культурной дипломатией, имиджем страны и «мягкой силой», а также раскрыть основные причины выхода китайской культуры на Запад.

Ключевые слова: Культурная дипломатия Китая, «мягкая сила», глобализация, международные отношения, внешняя политика

Abstract. The article deals with the phenomenon of China's cultural diplomacy. Much attention is given to the issues that come up from the emergence of cultural diplomacy and culture abroad. The author attempted to reveal the relationship between cultural diplomacy, the image of the country and "soft power", as well as to reveal the main reasons for the emergence of Chinese culture abroad.

Key words: China's cultural diplomacy, "soft power", globalization, international relations, foreign policy

С наступлением XXI в. вместе с растущей ролью культуры в международных отношениях происходит непрерывное расширение культурной дипломатии Китая. Все активнее проводятся культурные мероприятия, такие как года, сезоны и месяцы культуры. Сегодня культура превращается в важнейший источник силы сплочения науки и силы созидания. В июле 2009 г., председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на 11 по счету соещании послов КНР, сказал, что необходимо укреплять общественную и гуманитарную дипломатию, развивать деятельность культурных обменов во всех формах, прилагать все усилия по распространению лучших достижений культуры Китая.

Культурная дипломатия Китая находится в непосредственной зависимости от руководства партии и государства, и это —

основное условие работы института культурной дипломатии. Как пример контроля на уровне государства можно рассмотреть проблему Интернета. Его развитие находится в тесной связи с «мягкой силой» КНР, с повышением ее роли. Однако правительство жестко контролирует его работу, контролирует действия своих граждан в сети [1, с. 87–94].

Причины выхода китайской культуры за рубеж

После наступления XX в., в период глобализации, такие факторы, как гарантии безопасности и борьба за гегемонию, власть и собственные интересы стали основными силами и логикой международных отношений, а межгосударственные отношения постепенно сузились до международной политики. Вплоть до эпохи расцвета холодной войны международные культурные обмены находились в сильной зависимости от власти и интересов государства, а также испытывали на себе влияние идеологий противостояния. Культурные обмены в то время, как правило, были на службе интересов политики, а культурная дипломатия обычно становилась инструментом культурной пропаганды.

Вместе с окончанием эпохи холодной войны исчезли барьеры между Востоком и Западом, что послужило огромным толчком для глобализации. Расцвет культурной дипломатии способствовал тому, что фактор культуры занял тогда важное место в международных отношениях. Особое влияние стали приобретать теории, в частности «Теория столкновения цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона [2] и «Теория «мягкой силы»» Джозефа Ная [3]. Данные теории выдвигают фактор культуры на центральное место в понятии международных отношений. Культурная дипломатия становится основной теоретической базой и источником системных и теоретических знаний [Подробнее см. 4].

Мирное развитие Китая

В 80-х гг. XX в. Китай осознал, что мир и развитие являются основными вопросами в современном мире, Китай постоянно продвигает курс и политику мирного развития. 6 сентября 2011 г. Информагентством Госсовета КНР был издан документ Белая книга «Мирное развитие Китая», где были изложены основные постулаты мирного развития Китая, а именно: что

Китай придерживается пути мирного развития, прикладывает все усилия для защиты мира во всем мире, активно содействует развитию и процветанию всех государств [5]. Путь мирного развития уже является утвержденным дипломатическим путем и политикой, которая в полной мере коррелирует с целью построения гармоничного мира.

В связи с возвышением Китая стали появляться «теории китайской угрозы», утверждения о том, что «Китай претендует на роль гегемона вместо Америки», «теория о высокомерии Китая», «теория о неокOLONIALном Китае». Запад стремился выставить в неприглядном свете намерения и права китайского народа на мирное развитие, подрывал хороший имидж Китая на мировой арене, вплоть до того, что даже соседние страны поверили в эти теории. Все это нанесло немалый вред целям развития Китая и стратегии модернизации страны и потребовало соответствующего ответа. Исследователи пришли к выводу, что большая часть сомнений исходила из недопонимания постулатов китайской культуры, поэтому необходимо было приложить все усилия для устранения путаницы путем культурного диалога. Культура Китая обладает системой, китайцы высоко ценят мир и отстаивают свои культурные ценности. Сегодняшние тенденции по подъему китайской культурной дипломатии и стратегия выхода культуры за рубеж необходимы для укрепления «мягкой силы» культуры.

Культурная дипломатия также играет важную роль в укреплении «мягкой силы» Китая, она выступает как инструмент, реализующий гуманитарную сторону «мягкой силы». Вместе с экономической и политической дипломатией она выступает главным инструментом в деле развития стратегии «концепции научного развития». Культурная дипломатия является продуктом национального культурного обмена. С ростом глобализации она приобретает новый статус и значение, становясь наиболее эффективным инструментом «мягкой силы».

Повышение веры в китайскую культуру

Китай — единственная цивилизация, история которой насчитывает непрерывные 5 тыс. лет, обладающая очень глубокой

и богатой культурой. В древности она занимала лидирующие позиции, но с наступлением периода опиумных войн 1840 г., постоянной агрессии извне, вследствие горького опыта множества войн, краха теории «борьбы с захватчиками», а также неудачных попыток изменения конституции, в стране произошли изменения. Государство стало беднеть и слабеть, и мысли народа о будущих перспективах превращались в грубую критику собственной культуры, вплоть до полного ее отрицания. Были попытки отменить иероглифику. В какой-то момент китайская культура утратила уверенность перед западной культурой. Даже в сериалах призывали отказаться от собственной «желтой» цивилизации и полностью ассимилироваться с «голубой» культурой Запада. Следовательно, китайской культуре не хватало уверенности и мотивации. Однако вслед за выходом на мировую арену постоянно растущего и обновляющегося Китая к народу вновь вернулась вера в собственную культуру. Все это создало прочную базу для выхода китайской культуры за рубеж. Культуре уделялось все больше внимания, что привело к усилению роли «мягкой силы», которая, в свою очередь, является важным фактором конкурентоспособности страны.

Взаимосвязь между культурной дипломатией, имиджем страны и «мягкой силой»

Существуют некоторые противоречия между культурой и «мягкой силой». Культурные обмены являются важным средством формирования международного имиджа государства и повышения «мягкой силы» страны, а для улучшения имиджа страны необходимо активно проводить культурную дипломатию. Эти факты основаны на теории «мягкой силы» Джозефа Ная, но они не учитывают логические связи между тремя элементами: культурной дипломатией, имиджем страны и «мягкой силой». Противоречия приводят к двум сложным трудноразрешимым вопросам:

Во-первых, если культура государства сильна, то нет необходимости в ее демонстрации другим странам, т.к. признание культуры не обязательно приведет к дружеским отношениям, и, следовательно, невозможно решить, что культуру надо рассма-

тривать как «мягкую силу». Во-вторых, культура «мягкой силы» не равняется «мягкой силе» правительства. В китайском языке нет явных различий между понятиями «политическое государство» и «национальное государство», что часто приводит к смене культурной принадлежности к национальному государству, а не к государству в политическом смысле. Имидж страны как нации, которая опирается на богатство культуры, культурных ценностей, которые признаются всеми, не равняется политическому государству. Возможно, что люди часто используют термин «культура Поднебесной», а не «культура Китая», другими словами, «мягкая сила» культуры принадлежит нации, а не политическому государству. Другие государства и нации имеют положительный взгляд на традиции и культуру нации, но это не значит, что это равняется имиджу правительства государства.

Так каким же образом Китай со слабой структурой культуры выбирает себе культурные ценности для проведения дипломатии?

Есть культура материальная (строения, фарфор, шелк), духовная (религия, литература и искусство, эстетика), ценностная (мораль, этика и т.д.), поэтому культурная дипломатия — это дипломатия ценностей. Сейчас культурная дипломатия Китая ориентирована на духовную и материальную составляющую, но не ценностную. Это ведет к тому, что при больших затратах не получается должной отдачи, и культурная дипломатия не становится «мягкой силой» дипломатии.

Система китайской культуры коренным образом связана с ее древней сложившейся сельскохозяйственной цивилизацией. С другой стороны, на фоне современной дипломатии невозможно выбрать, сохранить свою культурную идентичность или же смириться с основным потоком международного сообщества. Так, выбор культурных ценностей стал ключевым вопросом для китайской дипломатии.

Если говорить о конфуцианстве, даосизме и буддизме, то они создали русло китайской традиционной системы ценностей, но поскольку китайская культура — очень широкая и глубокая система, то столкновения в ней были частыми. Напри-

мер, одна из основных духовных ценностей Китая — гармония, но при этом подчеркивается и борьба.

Особенности китайской культуры должны выражать общечеловеческие ценности, но при этом нельзя вырывать цитаты из контекста. Если взять за образец западный универсализм для того, чтобы решить, принять или опровергнуть ценности китайской культуры для использования ее в дипломатии, то сама дипломатия покажет на структурную слабость китайской культуры, укажет на сложное положение с ценностями в китайской культурной дипломатии.

В таком разнообразном мире многообразии культурных ценностей является вполне естественной вещью. Помимо общих для всех цивилизаций табу, которые не нужно нарушать, общих правил, которые нельзя попираť, очень трудно сказать, что некие культурные ценности превосходят какие-то другие культурные ценности, и в тоже время также трудно говорить, что некоторые культурные ценности имеют слабость. В настоящее время в современном мире произошли большие изменения в структуре сил. Лидирующие позиции, которые занимает западная культура, по-прежнему опираются на два фактора для защиты: преимущества «жесткой силы» и право голоса. Развитие культурных ценностей идет относительно медленно и имеет особенность плестись в хвосте, способствуя тому, что даже если Запад утратит «жесткую силу», то все равно останется преимущество ценностей и преимущество права голоса.

Что же касается Китая, то особенность его собственной культуры дает возможность соглашаться не со всеми общепризнанными принципами, которые распространяет западный строй, руководствуясь тем, что элементы системы западной культуры находятся на пределе. Поэтому через завоевание еще большего права голоса на международной арене Китай возобновил разъяснение миру значение китайских культурных ценностей. Это и есть то направление, к которому стоит прилагать усилия.

Таким образом, реконструкция китайских культурных ценностей состоит в логичном требовании сделать так, чтобы китайская культура стала влиятельным инструментом внеш-

ней политики. А для того, чтобы найти оптимальный баланс между модернизацией, интернационализацией и сохранением традиций в культуре, а также воссоздать основные ценности китайского общества, «выход за рубеж» культурной дипломатии и культуры Китая должен стать направлением, к которому нужно приложить все силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галимзянова А.К.* Особенности «мягкой силы» Китая//Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник статей под ред. Коптеловой И.Е.М.: Дипломатическая академия МИД России. М., 2017. С. 87–94.
2. *Huntington, Samuel P.* “The Clash of Civilizations”//Foreign Affairs, Vol. 72, No. 3 (Summer, 1993). pp. 22–49.
3. *Nye S.J.* “Soft Power. The Means to Success in World Politics”. — New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
4. Подробнее см. *Добринская О.А.* Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии. Япония. Ежегодник. 2015. С. 36–56., *Ларионова Е.И.* «Мягкая сила» России в Турции: достижения, проблемы, перспективы.//В сборнике: Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы. Материалы Круглого стола. Под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. 2013. С. 62–72.
5. Белая книга «Мирное развитие Китая» 2011/09/06//МИД Китая. — <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t863175.htm> (Дата обращения: 25.10.2017).

Добринская О. А.

O. A. Dobrinskaya

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры восточных языков
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России,
н. с. ЦЯИ ИВ РАН,
e-mail: doa_78@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

JAPAN'S STRATEGY IN THE SOUTH CHINA SEA

Аннотация. Стратегия Японии в Южно-Китайском море (ЮКМ) в последние несколько лет претерпевает трансформацию под влиянием усиливающегося восприятия морской политики Китая как угрозы безопасности Японии. Нынешняя стратегия находит реализацию в многосторонней и двусторонней дипломатии, а также в попытках закрепить новую роль Японии в сфере обеспечения безопасности в районе ЮКМ.

Ключевые слова: Япония, Китай, США, Южно-Китайское море, стратегия, безопасность.

Abstract. Japan's strategy towards South China Sea has been changing as a result of growing perception of China's maritime actions as a threat. Japan's current strategy is being realized by means of multilateral and bilateral diplomacy as well as efforts aimed at ensuring Japan's new security role in the South China Sea region.

Key words: Japan, China, US, South China Sea, strategy, security.

Международные отношения в районе Южно-Китайского моря (ЮКМ) в последние годы оказываются в фокусе внимания мировой общественности. Обострение существующих десятилетиями аква-территориальных споров в результате наступательной политики Пекина, претендующего на 80% акватории ЮКМ, а также повышенное внимание к его действиям со стороны Вашингтона делают этот район новой ареной противостояния в Восточной Азии.

В 2009 г. Китай объявил большую часть ЮКМ своей суверенной территорией, заявив о так называемой «9-пунктирной линии». Пекин демонстрирует готовность отстаивать свои инте-

рессы в этой части земного шара. В перспективе значение ЮКМ будет только расти, что связано с намерением Китая реализовать проект «Один пояс один путь», предполагающий сопряжение Экономического пояса Шелкового пути и налаживание морских транспортных коридоров, идущих через ЮКМ, в рамках концепции Морского пояса Шелкового пути XXI века [1].

Вопросы безопасности в районе ЮКМ затрагивают интересы многих стран, не участвующих непосредственно в территориальных спорах, однако большинство из них предпочитают не вмешиваться в вопросы взаимоотношений в этой точке земного шара, чтобы не ухудшать отношения с Китаем. До недавнего времени такую политику проводила и Япония, однако за последние несколько лет ее подход к ситуации в ЮКМ изменился.

Стабильность и безопасность в этом районе традиционно имеют ключевое значение для Японии. Через Малаккский пролив пролегают жизненно важные каналы транспортировки товаров, в том числе по нему идет 88% всей нефти, направляющейся в Японию [2, с. 525]. До недавнего времени Токио предпочитал не делать акцент на противоречиях в ЮКМ, ограничиваясь обсуждением ситуации на двустороннем уровне и призывая к решению споров мирным путем. Однако за последние годы в риторике Токио отчетливо зазвучала «озабоченность» действиями Китая, а также активизировались дипломатические усилия, направленные на придание особой важности вопросу о ситуации в ЮКМ, как на многостороннем, так и на двустороннем уровне, параллельно чему происходит сближение со странами, противостоящими Китаю.

Японская стратегия в отношении ЮКМ изменяется под влиянием комплекса факторов. Усиливается восприятие действий Китая как вызова национальным интересам. Напряженность в отношениях с Китаем находит выражение в обострении спора вокруг островов Сэнкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море (ВКМ). Кризис, связанный с задержанием китайского рыболовного судна в районе этих островов в сентябре 2010 г., стал поворотным пунктом и в изменении отношения к ситуации в ЮКМ. После него Токио начал, с одной стороны,

активней побуждать Китай к обсуждению вопросов морской безопасности в многостороннем формате, а с другой стороны — открыто выражать озабоченность наступательной политикой Пекина. Япония выступает против попыток Китая изменить статус-кво в регионе, частным выражением которых она считает его действия в ЮКМ и в ВКМ.

Рост недоверия к Китаю сопровождается сближением с США и поддержкой американского курса на «ребалансирование в Азии», одной из отличительных черт которого стало повышение внимания к странам АСЕАН. Вашингтон воспринимает активность Пекина в ЮКМ как вызов своей гегемонии и демонстрирует готовность отстаивать собственные интересы в этой точке земного шара. Это находит поддержку в Японии, азиатская политика которой, по словам премьер-министра С. Абэ, включает обеспечение свободных и открытых для навигации морей как «общего блага» и поддержку американской политики «ребалансирования» [3]. Токио демонстрирует солидарность с США в отношении ЮКМ, в свою очередь, ожидая от Вашингтона поддержки в случае возникновения конфликтной ситуации вокруг островов Сэнкаку.

Намерение привлечь внимание к действиям Китая в ЮКМ С. Абэ обозначил еще до возвращения на пост премьер-министра в декабре 2012 г. Накануне выборов он опубликовал статью «Стратегический ромб безопасности», в которой призывал не допустить милитаризации ЮКМ и превращения его в Пекинское озеро [4]. Неслучайно и первый визит нового премьер-министра состоялся именно в страны АСЕАН — Индонезию, Вьетнам и Таиланд. За первый год пребывания у власти С. Абэ успел посетить все страны АСЕАН, задав тон активной дипломатии в отношении ЮВА. Регулярные встречи на высшем уровне сопровождались установлением отношений стратегического партнерства (например, с Камбоджой, Малайзией), а также укреплением существующих партнерств (с Вьетнамом, Филиппинами, Индонезией).

Стратегия Японии в отношении ЮКМ носит комплексный характер. Прежде всего, она заключается в дипломатической

работе на региональных площадках, таких как Асеановский региональный форум (АРФ), Восточноазиатское сообщество (ВАС), встреча министров обороны АСЕАН плюс, а также Азиатский саммит по безопасности, известный как Шангри Ла Диалог. За счет включения в повестку дня ситуации в ЮКМ Токио стремится поддерживать необходимый уровень «интернационализации» спорных вопросов, не допускать их обсуждения в двустороннем формате только между Китаем и заинтересованными странами. Это позволяет Токио донести свою позицию до заинтересованных сторон, а также привлечь внимание внерегиональных игроков [5, с. 10].

С этой же целью — заручиться поддержкой ведущих мировых держав — Токио лоббирует обсуждение вопросов ЮКМ и ВКМ в рамках механизма Группы семи. Результатом этих усилий стало включение соответствующих формулировок в заявление саммита Семерки в июне 2015 г. В нем государства выразили озабоченность трениями в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также высказались против использования угроз, принуждения или использования силы и любых односторонних действий, направленных на изменение статус-кво. Японии выгоден выход проблемы за рамки чисто регионального формата и при этом объединение вопросов ВКМ и ЮКМ в единую проблему, проведение аналогии между поведением Китая в обеих ситуациях. Во-первых, это позволяет продемонстрировать Китаю влияние Японии в глобальных институтах. Во-вторых, зачастую страны АСЕАН неохотно идут на включение проблем ЮКМ в итоговые документы, и задача «интернационализации» подобных региональных вопросов решается с привлечением европейских держав.

Второй аспект многосторонней стратегии Японии в отношении ЮКМ заключается в том, чтобы выдвигать собственные предложения, касающиеся укрепления морской безопасности. В ноябре 2011 г. с площадки ВАС Япония выступила с инициативой о создании Форума по морской безопасности в Восточной Азии, механизма для дискуссий, объединяющего чиновников и экспертов. Это предложение не встретило про-

тиводействия, однако в итоговом документе форума упомянуто не было. Можно предположить, что это свидетельствует о недостатке рычагов политического влияния Токио в региональных многосторонних механизмах. В 2012 г. на площадке Шангри Ла Диалога замминистра обороны С. Ватанабэ выдвинул концепцию «good seamanship» — поведения на море, учитывающего интересы других, в дополнение к принципам свободы навигации и мерам доверия. В 2014 г. там же С. Абэ озвучил «три принципа» поведения на море: государства должны выдвигать требования на основании международного права, стремиться решать споры мирными средствами, а также не применять оружие или силу для подкрепления своих требований. В 2015 г. министр обороны Г. Накатани выступил с инициативой по соблюдению транспарентности морской деятельности. Демонстрируя инициативный подход к обеспечению безопасности и стабильности в ЮКМ, Япония позиционирует себя как незаменимого игрока в этой части земного шара. Это позволяет ей обосновать свое вовлечение в дела ЮКМ и повышенное внимание к происходящему в этом районе.

Дипломатическая активность по линии международных институтов не единственное направление, на котором Япония продвигает интересующую ее тематику. Не менее важно ее взаимодействие со странами АСЕАН, как в формате диалога «АСЕАН плюс Япония», так и с государствами ЮВА по отдельности. Сочетание многостороннего взаимодействия и двусторонних переговоров направлено на то, чтобы создать единый фронт для противостояния попыткам Китая расширить сферу влияния в Восточной Азии. Япония стремится к тому, чтобы проблематика ЮКМ или хотя бы вопросов безопасности на море и свободы навигации (с антикитайским подтекстом) присутствовала на переговорах и была закреплена документально. При этом соответствующие формулировки варьируются от года к году, отражая как настроения стран региона, так и состояние отношений между ними и Китаем. Соблюдение принципов свободы и безопасности навигации, решение споров мирным путем, а также важность подписания Кодекса поведения в ЮКМ на-

шли место в первой за восемь лет совместной декларации Японии и АСЕАН, подписанной в 2011 г. Упоминание конкретно ситуации в ЮКМ в совместных документах выгодно Японии, поскольку демонстрирует Китаю единство позиций соседей относительно его поведения. В то же время не все страны региона приветствуют вовлечение Японии в их дела и предпочитают не нагнетать ситуацию за счет перехода от общих формулировок к конкретике и заострения внимания на вопросах ЮКМ [6]. Это свидетельствует об отсутствии единства среди партнеров Токио по вопросам отношения к китайской активности в регионе, о нежелании провоцировать новый виток эскалации напряженности в Восточной Азии.

То же самое можно сказать об обсуждении вопросов ЮКМ в двустороннем формате, где эта тематика присутствует в той или иной степени, однако уровень конкретизации и формулировки, как правило, подвергаются корректировке в зависимости от азиатских партнеров. Если Филиппины и Вьетнам охотно принимают политическую поддержку Японии, то, например, Камбоджа и Таиланд больше заинтересованы в сохранении хороших отношений с Китаем. Стремление к политическому сближению с государствами АСЕАН объясняется их значением для обеспечения поддержки и придания легитимности усилиям Японии, направленным на сдерживание Китая. Если не только Вьетнам и Филиппины, но и все страны АСЕАН будут выражать озабоченность морской деятельностью Китая, это станет дипломатическим достижением, способствующим укреплению стратегических интересов Токио и его влияния в регионе [7, с. 10].

Стратегия Японии в отношении Филиппин и Вьетнама выражается не только в укреплении политического взаимодействия, но и в увеличении объемов официальной помощи развитию (ОПР), оказании содействия береговой охране этих стран, а также в налаживании военного сотрудничества.

Официальная помощь развитию традиционно играет большую роль в осуществлении внешнеполитической стратегии Японии, поскольку создает благоприятные условия для обеспечения

ее национальных интересов. Пересмотр Устава ОПР в феврале 2015 г. впервые сделал возможным оказание помощи вооруженным силам стран-реципиентов, при условии, однако, что она будет направлена на невоенные цели. Большинство наблюдателей сходятся во мнении, что главными получателями такой помощи станут страны АСЕАН. В частности, Япония смогла, используя механизм ОПР, осуществить передачу оборудования для береговой охраны Филиппинам и Вьетнаму. В июне 2015 г. Япония подписала соглашение о продаже Филиппинам 10 патрульных кораблей на условиях низкопроцентного кредита в 150 млн долл. В феврале 2015 г. Вьетнаму был передан первый из шести патрульных кораблей, обещанных Токио с целью укрепления потенциала береговой охраны страны. Это позволяет Японии наращивать их потенциал противодействия Китаю, таким образом, способствуя реализации стратегии сдерживания.

Постепенно вырисовываются перспективы налаживания военного сотрудничества со странами ЮВА. В январе 2015 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве в оборонной сфере между Японией и Филиппинами, предусматривающий расширение военных обменов, работу по «наращиванию возможностей», совместные учения, сотрудничество по обеспечению безопасности на море, передачу военных технологий. В ноябре 2015 г. лидеры двух стран достигли договоренности о передаче военного оборудования. В стадии обсуждения находится соглашение, которое позволило бы Японии использовать военные объекты на Филиппинах, как это могут делать США и Австралия. В мае 2015 г. стороны провели первые совместные морские учения в области безопасности на море, а в июне 2015 г. состоялись совместные учения в сфере гуманитарного содействия и борьбы со стихийными бедствиями. Снятие ограничений на экспорт вооружений, признание ограниченного права на коллективную самооборону открывает дорогу для заключения Японией новых военно-политических альянсов, и Филиппины являются одним из «претендентов» на роль нового союзника.

В обозримой перспективе можно ожидать более тесного взаимодействия с Вьетнамом в сфере безопасности. Об этом

свидетельствует недавняя договоренность между Токио и Ханоем о том, что корабли морских сил самообороны смогут заходить в порт в заливе Камрань, а также обсуждение перспектив совместных учений [8].

Сотрудничество с Филиппинами и Вьетнамом, а также сближение с крупными государствами ЮВА (в марте 2015 г. подписан меморандум о военном сотрудничестве с Индонезией, ведутся переговоры с Малайзией и Индонезией о передаче им военного оборудования) укрепляет роль Японии в обеспечении безопасности ЮВА. Этому будет способствовать и возможное присутствие сил самообороны в этом районе. Американские и японские официальные лица уже неоднократно высказывались о возможности проводить патрулирование и сбор информации в районе ЮКМ [9].

Демонстрируя поддержку Филиппинам и Вьетнаму, Япония не только обеспечивает свои национальные интересы, но и содействует осуществлению стратегии Вашингтона. В то же время эти шаги, а также сближение с Индией и «особые отношения» с Австралией можно рассматривать и как попытки Токио обеспечить баланс сил в условиях возможного уменьшения приверженности Вашингтона Азии [10]. Стратегия Токио заключается не только в балансировании по отношению к Китаю за счет укрепления собственного военного потенциала и более тесной интеграции в рамках японо-американского союза, но и в определенной степени продиктована желанием подстраховаться на случай, если Вашингтон и Пекин договорятся о разделе сфер влияния в Восточной Азии. Используя «китайскую угрозу», Токио стремится выстраивать новые отношения в рамках региональной структуры безопасности.

Политическое противостояние Токио и Пекина выходит за рамки спора о принадлежности островов Сэнкаку (Дяоюйдао) и распространяется на соседнее Южно-Китайское море. Токио стремится вовлечь максимальное число игроков в это противостояние, для чего сочетает активную многостороннюю

и двустороннюю дипломатию с помощью государствам, имеющим территориальные споры с Китаем в ЮКМ.

Дипломатические усилия Японии направлены на то, чтобы добиться выработки со странами АСЕАН единой позиции по отношению к действиям Китая, проводя аналогии между его поведением в ЮКМ и ВКМ, и тем самым оказывать давление на Пекин. На это же направлены усилия Токио по «интернационализации» территориальных споров в ЮКМ, по привлечению внимания внерегиональных держав к наступательной политике Китая. Несмотря на то, что Япония не является стороной в спорах, она стремится закрепить свою роль в обеспечении безопасности в ЮКМ за счет выдвижения различных инициатив, касающихся свободы навигации, правил поведения на море. Этому способствует и ее сближение с крупными странами АСЕАН в военной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Литвинова Ю.Г.* Китай решил воссоздать Шелковый путь.// Восточный альманах. Выпуск 1, 2017. С. 74.
2. *Midford P.* Japan's approach to maritime security in the South China Sea.//Asian survey. Vol.55. No.3 (May/June 2015).
3. Хиракарэта уми-но мэгуми. Нихон гайко-но аратана гогэнсоку. (Богатства открытых морей. Пять новых принципов японской дипломатии). Выступление премьер-министра С. Абэ) 18.01.2013. http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/enzetsu/25/abe_0118j.htm – (Дата обращения: 15.02.2018)
4. Abe S. Strategic security diamond///Project syndicate. – Project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?barrier=accessreg (Дата обращения: 10.02.2018)
5. *Добринская О.А.* Ситуация в Южно-Китайском море и интересы Японии.//Азиатско-тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики? Мировое развитие. Выпуск 17. М, 2017.
6. ASEAN-Japan leaders' Summit to avoid direct mention of South China Sea. November 21, 2015. Mainichi Japan.
7. Nilsson-Wright J., Fujiwara K. Japan's Abe administration. Steering a course between pragmatism and extremism. September 2015. Chatham House Report. London. 2016.

8. *Pollman M.* Amid South China Sea tensions, Japan strengthens ties with Philippines, Vietnam. 2.12.2015//The Diplomat. — <https://thediplomat.com/2015/12/amid-south-china-sea-tensions-japan-strengthens-ties-with-philippines-vietnam/>(Дата обращения: 15.03.2018)
9. Japan may conduct South China Sea patrols, says military chief. The Guardian. 17.07.2015. — <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/17/japan-may-conduct-south-china-sea-patrols-says-military> (Дата обращения: 10.03.2018)
10. *Brendan Taylor.* Japan a 'clear winner' at the Shangri-La dialogue. East Asia Forum. 17.06.2014 — <http://www.eastasiaforum.org/2014/06/17/japan-a-clear-winner-at-the-shangri-la-dialogue/> (Дата обращения: 1.04.2018)

Зиновьева И. Г.

I. G. Zinovieva

доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: izinovieva20@yandex.ru

ТУРЕЦКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

TURKEY-JAPAN MODERN RELATIONS

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития японо-турецких отношений. Дается краткий обзор основных исторических событий. Рассматривается также современное состояние дипломатических, экономических и культурных отношений между странами. Приводятся примеры экономических проектов Турции и Японии в Туркменистане.

Ключевые слова: Эртугрул, младотурки, Реставрация Мэйдзи, Бусидо, аккую, мармара, Гарабогаз

Annotation. The article examines the main stages of the formation and development of Japanese-Turkish relations. A brief review of the main historical events is given. The current state of diplomatic, economic and cultural relations between the countries is also considered. Examples of economic projects of Turkey and Japan in Turkmenistan are given.

Keywords: Ertugrul, Young Turks, Restoration of Meiji, Bushido, Akkuyu, Marmara, Garabogaz

Турецко-японские отношения: история развития

Отношения между двумя странами зародились в конце XIX века. Отсчет принято вести с 1890 г., когда в Японию был направлен фрегат “Эртугрул” с посланием и дарами императору Мэйдзи от султана Абдул Хамида II. На обратном пути фрегат потерпел кораблекрушение у берегов Японии, близ селения Кусимото префектуры Вакаяма. Местные жители поспешили на помощь. Уцелевшие моряки были отправлены в Стамбул двумя японскими корветами. Сейчас в Кусимото открыт мемориальный музей, экспозиция которого повествует об этом событии. В 2015 г., в ознаменование 125-летия установления

дипломатических отношений между Японией и Турцией, при поддержке МИД Японии и правительства Турецкой Республики на экраны вышел кинофильм «Кораблекрушение 1890». На премьерном показе присутствовал премьер-министр Японии Синдзо Абэ. Во время визита в Японию в ноябре 2015 г. президент Реджеп Тайип Эрдоган отметил два исторических события, которые показывают дружественный характер отношений между двумя странами. Первое — это история фрегата «Эртугрул». И второй факт — это спасение 215 японцев, которые в 1985 г. не могли вылететь из Тегерана. Тогда за ними был послан самолет Турецких авиалиний, который и доставил их в Японию. Таким образом Турция вернула долг японскому народу [1].

В конце XIX — начале XX вв. турецкую прессу заполнили статьи, посвященные Японии. В то время Япония только что открыла себя окружающему миру. В 1868 г. была осуществлена реставрация Мэйдзи. В Европе начался японский бум. В Турции также начал расти интерес к этой стране, хотя по несколько другим причинам.

Турки, будучи людьми восточными, ведущими свое происхождение из Восточной Азии, ощущали особую близость к другим восточно-азиатским народам. И особенно вдохновляла их Япония, сумевшая превратиться в современную страну, при этом не подвергшись западному влиянию, сохранив свое своеобразие и духовность. Симпатию подогревала и общая враждебность по отношению к России — многовековому противнику Турции и противнику Японии в Дальневосточном регионе. В это время в Японии уже набирала силу пан-азиатская идеология. Дипломатические контакты с Турцией японцы начали визитом в Высокую Порту, ко двору султана Абдул Хамида II в ноябре 1878 г. японского военно-морского флота «Сэйки», который следовал в Европу на учения. В 1881 г. Турцию посетил принц Катохито с намерением заключить торговые договоры. В октябре 1887 г. приехавший с визитом принц Комацу Акихито наградил султана Орденом Хризантемы [10].

В ответ в Японию и был направлен фрегат «Эртугрул», который благополучно прибыл к японским берегам. Офицерам

был оказан торжественный прием, адмирал Али Осман паша получил Орден Восходящего Солнца первой степени. Все эти события вызвали ажиотаж в турецкой прессе. Султан Абдул Хамид II был несколько напуган напором событий и даже вообразил, что император Мэйдзи примет ислам и вознамерится провозгласить себя халифом.

С 1876 г. в Турции набирает силу политическое движение «Младотурки». Созданный в то время комитет «Единение и прогресс» преклонялся перед Японией и брал ее реформы и идеологию за образец. Очень воодушевила членов комитета победа Японии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Тот факт, что азиатская страна победила Россию — извечного врага Турции — очень импонировал туркам. Пресса восхваляла Японию не только как победителя России, но и как азиатскую страну, одержавшую победу над западными ценностями. Отмечался тот факт, что Япония использовала западную науку и технологии, не поступившись «восточной духовностью». Кажалось, возможно превратить Османскую империю в «Японию Ближнего Востока» [13].

Считается, что тюркские народы берут свое происхождение от народов, живших к северу от Великой Китайской стены. Первые письменные упоминания о них относятся к 585 г. до н.э. Веками тюрки мигрировали по Евразии. Комитет «Единение и прогресс» чрезвычайно гордился восточноазиатским происхождением турок и занимался прославлением Великого Турана — прародины тюркских народов. Они полагали, что современные турки должны вернуться к своим корням, призывали поклоняться великим героям Турана — Аттиле, Чингиз-хану, Тамерлану.

Попытки модернизации Турции начались в 1908 г., после восстания младотурок, и удивительным образом напоминали методы реставрации Мэйдзи. Религиозная основа реформ, естественно, не совпадала. Чаяния младотурков заключались в том, что союз с Японией поможет объединить все народы Востока и поднимет волну, которая смое с лица Земли ненавистные западные нации и европейскую цивилизацию. Они считали, что

ошибка истории состоит в том, что западные нации преуспели в развитии экономики и технологий и вознеслись над жителями Азии, несмотря на моральное превосходство последних [14].

Победу Японии в Русско-японской войне они относили на счет бусидо, которое призывает презреть смерть и достойно отдать жизнь за императора. Младотурки предполагали создать военизированную систему образования по подобию японской. Они полагали, что джихад может сыграть ту же роль, что и бусидо, мотивируя турецких солдат сражаться за Халифа [12].

После образования Турецкой республики дипломатические отношения с Японией были установлены в 1924 г. В 1925 г. были открыты посольства. Первым японским послом в Турции стал С. Утида, под руководством которого в 1926 г. было учреждено Японо-турецкое общество, нацеленное на развитие взаимного обмена между странами. Однако в феврале 1945 г. дипломатические отношения были прерваны в связи с объявлением Турцией войны Японии. Восстановлены они были только в 1952 г.

Отношения Японии и Турции затронули и регион Центральной Азии. В 1930 г. Япония приняла участие в планах младотурок по учреждению марионеточного государства Восточный Туркестан в Центральной Азии в Синьцзяне. Делалось это с целью ослабления Китая. Японцы пригласили Османского шехзаде Абул Керима и несколько членов организации младотурок, чтобы они помогли им создать это государство. К осуществлению плана подключился Мустафа Али — турецкий советник уйгуров, ярый противник Ататюрка [11].

Реакция правительства Турецкой республики была крайне отрицательной. Ататюрк решительно отмежевался от создания сепаратистского уйгурского государства. Кроме того, нельзя было позволить Османской династии создавать новую монархию, преемницу Османской империи, вместо Турецкой республики.

Япония пыталась действовать и в арабском мире, чем вынудила лидера китайских мусульман совершить поездку по Ближнему Востоку с разоблачительными речами по поводу дезинформации, распространяемой лжеисламскими японскими проповедниками. В Турции состоялась встреча лидера уйгуров

Иса Алптекина и лидера китайских мусульман. В исламском мире начали распространяться антияпонские настроения, подогреваемые деятельностью китайских мусульман. Все это привело к тому, что во время войны китайские мусульмане сражались на стороне Китайской Национальной Армии против японских захватчиков [2].

Японо-турецкие отношения на современном этапе

Япония и Турция имеют долгую историю развития дружеских отношений. Страны обменивались правительственными визитами, расширяли экономические и культурные связи. Стимул развитию отношений придал визит в Турцию в 1983 г. министра иностранных дел Японии С. Абэ. Большое значение развитию контактов между двумя странами придавал и премьер-министр Турции Т. Озал, однако после его ухода в отношениях наблюдалась некоторая стагнация.

Импульсом к активизации связей стали события 1999 г, когда после разрушительного землетрясения в Турции Япония оказалась одной из немногих стран, предоставивших масштабную помощь. В 2000 г. между государствами был подписан План действий по совместному сотрудничеству, подразумевавший развитие комплексных связей. 2003 г. был объявлен годом турецкой культуры в Японии.

В 2006 г. Турцию посетил с официальным визитом премьер министр Японии Дз.Коидзуми. Немаловажное значение для нового витка развития отношений имела поездка в Токио президента Турецкой Республики А. Гюля в 2008 г. В Японию была направлена большая делегация турецких бизнесменов и предпринимателей, был подписан ряд важных соглашений. В 2009 г. состоялся визит в Турцию наследного принца Нарухито, а на следующий год Турцию посетил министр иностранных дел К. Окада. В ходе визита премьер-министра С. Абэ в мае 2013 г. была подписана Совместная декларация об установлении партнерства между Японией и Республикой Турция. А в ходе следующего визита С. Абэ в октябре 2013 г. была подписана Совместная декларация правительств Японии и Турецкой республики о сотрудничестве в области атомной энер-

гии, науки и технологий. Премьер-министр С. Абэ высказал намерение расширять стратегическое партнерство между странами во всех областях, включая политику, экономику и культуру [3]. В октябре 2015 г. Японию впервые посетил президент Турции Р. Эрдоган. Стороны договорились далее расширять стратегическое партнерство. Третий визит С. Абэ в Турцию состоялся в ноябре 2015 г. и был связан с выходом на экраны фильма «Кораблекрушение 1890».

Дружеские связи нашли свое отражение и в помощи, оказанной японцам Турцией после разрушительного землетрясения 11 марта 2011 г., а также японской помощи Турецкой Республике после землетрясений в Измите в октябре и ноябре 2011 г.

Развитие отношений между Японией и Турцией, крупными и влиятельными региональными державами, крайне важно и с геополитической, и с экономической точки зрения. Турция весьма привлекательна с точки зрения иностранных капиталовложений. План развития турецкой экономики к 2023 г. предусматривает активизацию деятельности по привлечению инвестиций. Япония занимает не последнее место в качестве внешнеэкономического партнера, поскольку также заинтересована в сотрудничестве с Турцией. Турция важна и с точки зрения поддержания стабильности в регионе благодаря проведению умеренной и реалистичной политики, а также грамотному сотрудничеству со странами как Запада, так и Востока. Для Японии Турция — геополитически выгодный регион, находящийся на перекрестке цивилизаций.

Одно из последних политических событий — переговоры премьер-министра С. Абэ и президента Р. Эрдогана в Гамбурге на встрече Большой Двадцатки 7 июня 2014 г. В ходе встречи был отмечен прогресс в выстраивании хороших отношений между странами и выражено желание обеих сторон углублять отношения в различных областях. Стороны намерены продолжить переговоры по соглашению об экономическом партнерстве и по соглашению о социальном обеспечении, что будет способствовать активизации торговых связей и улучшению инвестиционного климата. Инфраструктурные проекты Турции также

представляют большой интерес для Японии. Предполагается налаживание сотрудничества по космическим программам. Премьер-министр С. Абэ одобрил учреждение Турецко-японского научно-технологического университета и подтвердил помощь японской стороны в его организации, обозначив его как платформу для взаимодействия между странами. Обсуждалось и сотрудничество в сфере развития гуманитарных контактов [4].

Экономические отношения между Японией и Турецкой Республикой берут свое начало с визита в Японию премьер-министра Турции А. Мендереса в 1958 г. Он много сделал для восстановления и дальнейшего развития отношений. Результаты его деятельности были закреплены в ходе поездки в Турцию принца Микаса в апреле 1964 г. В сентябре того же года состоялся визит в Японию министра иностранных дел Турции Эркина и министра финансов Мелени, в ходе которого обсуждались экономические и финансовые вопросы. С конца 1960-х гг. в отношениях наблюдалось оживление, участились взаимные визиты. Однако объем торговли между странами по ряду причин оставался небольшим. Не поражала разнообразием и товарная структура. В 1969 г. состоялся визит в Японию министра иностранных дел Турции Чепляянгилла, который послужил стимулом к дальнейшему развитию отношений. Турция пыталась получить кредит на строительство «Моста через пролив». Японские фирмы заинтересовались проектом, но объявленный тендер японцы проиграли, так как плохо представляли себе алгоритм ведения бизнеса в Турции.

Из осуществившихся проектов следует отметить строительство в рамках проекта Мармарай подводного тоннеля через Босфор, который соединил европейскую и азиатскую части Стамбула. Подводный железнодорожный тоннель был открыт 29 октября 2013 г. За рулем первого экспресса стояли премьер-министр Р. Эрдоган и премьер-министр С. Абэ. У Японии имеется достаточный опыт в сооружении таких тоннелей. Достаточно вспомнить тоннели между Хонсю и Кюсю, между Хоккайдо и Хонсю. Строительство длилось девять лет. Мармарай сократит время на переезд из европейской части Стамбула

в азиатскую, уменьшит зависимость от паромов, которые в плохую погоду не ходят. Сооружение тоннеля было давнишней мечтой Турции, однако ее осуществление упиралось в технологические сложности при его строительстве. Современные технологии позволили эту мечту осуществить. Технической стороной проекта занималась Япония. Длина тоннеля составляет 13,6 км, он находится на глубине 56 м под землей (под водой). Уже используется пересадка от Кадыкей до Казлычешме. Ждет своей очереди открытие второй линии. При строительстве инженеров поджидали многие трудности: морские течения, пласты грязи, тектонические сдвиги и т.д. Имелись претензии и у экологов. Во время строительства были обнаружены уникальные археологические находки, проливающие свет на древнюю историю Стамбула [5].

На стадии разработки находится проект строительства АЭС в Синопе. Строительство планируется завершить к 2023 г. Для осуществления проекта создано совместное предприятие, куда входят, в частности, японские корпорации Мицубиси Хеви Индастрис и Итою, а также турецкий производитель электроэнергии Elektrik Üretim. Строительство обойдется в 16,3 млрд долл. Синопская АЭС — вторая атомная электростанция Турции. Первая — АЭС Аккую, строительство которой идет в южной провинции Мерсин. В проекте участвуют российские инвесторы. Ожидается, что две АЭС покроют 10% потребления энергии в Турции [6].

В 2014 г. Япония выдала кредиты на сумму в 52,1 млрд йен, предоставила гарантию на сумму 3,639 млн йен, а также выделила средства по программе технологического сотрудничества на сумму 46,512 млрд йен [4].

В Турции работает большое количество японских компаний, причем представлены не только гигантские «Тойота», «Исудзу» и «Хонда», но и множество менее крупных фирм, занимающихся энергетикой, химической промышленностью и т.д. Идет сотрудничество в области строительства мостов, прокладки туннелей, обеспечения питьевой водой, управления железнодорожной системой.

Однако следует отметить, что в сотрудничестве наблюдается определенный дисбаланс не в пользу Турции. Инвестиции идут только со стороны Японии. Экспортно-импортная структура также оставляет желать лучшего. В 2015 г. импорт из Японии в Турцию составил 3.14 млрд долл. Его основу составляют промышленное и строительное оборудование и техника, автомобили и запчасти, сталепрокат [4]. Экспорт из Турции составил 334 млн долл., его основу составляют сигареты, тунец, макаронные изделия. Повод задуматься для турецкого правительства.

Культурные обмены между странами носят регулярный характер. Еще в 1998 г. в Анкаре был открыт Турецко-Японский культурный центр, на открытии которого присутствовали президент Турецкой Республики С. Демирель и принц Томохито. Центр занимается расширением культурных связей между странами.

Ведется работа и по преподаванию японского языка. Сейчас его преподают в основных университетах Турции. Культурная дипломатия способствует углублению взаимного доверия. Согласно опросу, проведенному в Турции в 2012 г., 83% респондентов ответили, что отношения между странами дружественные.

Турция представляет для Японии стратегический интерес. Именно с ее помощью японцы надеются проникнуть на рынки стран Ближнего Востока и Центральной Азии и прочно там закрепиться. Турция пользуется в регионе большим влиянием, турецкие бизнесмены умеют вести дела в мусульманском мире. Япония неоднократно подчеркивала важность своих намерений. С целью расширения делового сотрудничества в 2007 г. был создан «Турецко-японский рабочий форум», который и занимается этой работой [7].

В настоящее время Япония не оставляет попыток сохранить и усилить свою роль в Азии. Конституция 1947 г. запрещает ей иметь армию и вести военные действия. Провозглашен принцип полного отказа от ядерного оружия. Поэтому ее стратегия и тактика реализации национальных интересов изменилась по сравнению с периодом до 1945 г. Япония пользуется

другими методами, среди которых большое значение придается «мягкой силе». Активно продвигаются преимущества японского менеджмента, огромное внимание уделяется пропаганде национальной культуры и современной поп-культуры [15].

Регион Центральной Азии Японию всегда интересовал и привлекал наличием ресурсов и возможностей ведения бизнеса. После распада СССР Япония быстро установила дипломатические отношения с бывшими советскими республиками. Военные действия Япония в этом регионе никогда не вела, ее нынешняя политика оценивается здесь крайне положительно. Умело подчеркиваются древние связи Востока через Великий Шелковый Путь. Отмечается некоторая общность традиций, появившаяся в результате влияния этого великого торгового пути. Еще до революции 1917 г. японцы предпринимали экспедиции в Среднюю Азию с целью изучения культурных традиций, а также путей распространения буддизма.

Основные же интересы Японии в этом регионе, конечно, экономические. После распада СССР Токио предложил молодым среднеазиатским государствам свою модель перехода к рыночной экономике. Сюда направились японские специалисты для проведения обучения, организовывались и стажировки в Японии. Для государств Средней Азии сотрудничество с Японией выгодно тем, что они получают возможность исследовать японские инновационные разработки и технологии, в том числе и связанные с охраной окружающей среды, энергосбережения, переработки мусора. Обширные культурные и гуманитарные обмены помогают формированию положительного образа Японии и ведут к увеличению ее присутствия в этом регионе. Однако в Центральной Азии она сталкивается с серьезной конкуренцией со стороны Китая.

Визит премьер-министра Японии С. Абэ в пять стран региона в октябре 2015 г. предусматривал обсуждение проблем финансирования Японией различных проектов и активизации поставок полезных ископаемых. Расширяя сотрудничество в этом регионе, Япония пытается потеснить Китай и участвовать в политическом переделе сфер влияния.

Япония осуществляет различные проекты в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Таджикистане [16]. Но особый интерес представляет Туркмения — самая закрытая из всех республик постсоветского пространства. И в осуществлении этих планов большую роль призвана сыграть Турция. В настоящее время здесь укрепляет свои позиции Китай. Он предложил концепцию «Один пояс — один путь» — аналог древнего Шелкового пути, и интенсивно развивает отношения с государствами Средней Азии [17].

Однако главный экономический и политический партнер для Туркмении — это Турция. Важны культурные, исторические и религиозные связи, сходство языков. Турция одна из первых признала в 1991 г. Туркмению, способствовала становлению национальной банковской системы. В стране работают более 600 турецких фирм, двусторонний торговый оборот в 2015 г. превысил 6 млрд долл. [8].

Прочно обосновались здесь турецкие строительные компании. Они возводили международный морской порт в Туркменбаши, строили аэропорт в Ашхабаде. Особенно преуспевают компании Rönensans Holding и Calık Holding. Турки прекрасно знают, как вести дела с местными бизнесменами, поэтому японские компании тесно с ними взаимодействуют. При участии фирмы Rönensans Holding и японской компании Кавасаки создан проект и осуществляется строительство завода по производству бензина из природного газа в Ахалском велаяте. Он будет выпускать 600 тыс. тонн бензина А-92 по стандарту ЕВРО-5. Его стоимость составляет 1 млрд 700 млн долл. в основном на деньги японской стороны. Планируется ввести его в эксплуатацию в 2018 г.

Турецкая Gar İnşaat и Мицубиси корпорэйшн занимались проектированием и сооружением газохимического комплекса в г. Мары. В его строительстве принимали участие такие компании, как Кавасаки и Rönensans. Он будет производить 400 тыс. тонн аммиака и 600 тыс. тонн карбамида. В качестве сырья используется природный газ. Большую часть средств предоставил Японский банк международного сотрудничества [9].

Правительство Туркмении намерено увеличивать объем экспортной продукции, наладить производство импортозамещающей продукции. В связи с этим приняты соответствующие постановления.

Планируется осуществить более 110 проектов, в связи с чем необходимо налаживать иностранные партнерства. Большое внимание уделяется странам АТР. В сентябре 2013 г. президент Г. Бердымухаммедов посетил с визитом Японию, где был подписан пакет документов, касающихся различных аспектов сотрудничества, а именно: политика, торговля, экономика, инвестиции и т.д. Было подписано Совместное заявление между Туркменией и Японией о новом партнерстве. Туркменские компании заключили соглашения с японскими компаниями Мицуи, Мицубиси, Итотю, Кавасаки, Содзиц. Для экспорта произведенной продукции потребуются новые морские порты. Таковым является порт в Гарабогазе, сооружающийся в сотрудничестве с Gar İnşaat и японской Мицубиси.

И это — не полный список взаимовыгодных совместных проектов Турции и Японии в этом регионе.

Таким образом, Япония и Турция, развивают взаимовыгодные дружественные отношения, способствуя при этом созданию региональной стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состоялась Премьера Фильма “Эртугрул 1890”- Новостное агентство Хаберлер. — <https://ru.haberler.com/russian-news-864839/> (Дата обращения: 25.12.2017)
2. Ислам в Китае. Интернет энциклопедия Википедия. — https://ru.wikipedia.org/wiki/Ислам_в_Китае (Дата обращения: 2.07.2017)
3. Japan-Turkey Joint statement on the occasion of the visit by foreign minister cem to Japan. April 4 to 9, 2000. Ministry of foreign affairs of Japan. — www.mofa.go.jp/region/middle_e/turkey/joint0004.html (Дата обращения: 04.03.2018)
4. Japan-Turkey Relations/Ministry of foreign affairs of Japan — www.mofa.go.jp/region/middle_e/turkey/data.html (Дата обращения: 11.10.2017)

5. Туннель под Босфором: сбылась мечта султана Абдулмеджида//Информационно-образовательный портал «Должен знать» online. 31.10.2013-
6. dz-online.ru/article/660/(Дата обращения: 15.03.2018)
7. Атомная электростанция «Аккую». РИА Новости. 10.03.2017 — <https://ria.ru/spravka/20170310/1489590898.html> (Дата обращения: 12.03.2017)
8. Коалиция Япония — Турция. Иносми.ру. 16.12.2015 — www.inosmi.ru/economic/20151216/234825035.html (Дата обращения: 20.12.2017)
9. *Индео Ф.* Туркменистан и Турция: выгодное стратегическое партнерство. Central Asian Bureau for analytical reporting. 29.02.2016 — cabar.asia/ru/turkmenistan-i-turtsiya-vygodnoe-strategicheskoe-partnerstvo/(Дата обращения: 29.02.2018)
10. Туркменистан строит на Каспии новый морской порт для экспорта химической продукции. Информационный портал Туркменистана. 29.04.2017 — <https://turkmenportal.com/blog/10532> (Дата обращения: 29.04.2017)
11. *Лемерль П., Кицкис Д.* «История цивилизаций». М.: Весь мир. 2006
12. *Киракосян Дж.* «Младотурки перед судом истории». Ереван.: Айастан. 1986 г.
13. Энциклопедия Япония от А до Я., Изд. Рип-Холдинг. 2012 г.
14. *Гальперин А.П.* «Очерки социально-политической истории Японии в период позднего феодализма». М.: ИВЛ, 1963 г.
15. *Крупяно М.И., Арешидзе Л.Т.* «Японский национализм: идеология и политика. М.: Международные отношения 2012 г.
16. *Добринская О.А.* Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии//Япония 2015. Ежегодник. С. 50.
17. Подробнее см. Добринская О.А. Энергетическая дипломатия Японии и Центральной Азии.//Япония. Ежегодник. 2011.№ 39. С. 38—51.
18. *Литвинова Ю.Г.* Китай решил воссоздать Шелковый путь.//В сборнике: Восточный альманах//Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации.//Кафедра восточных языков. Москва, 2017. С. 72—82.; Литвинов А.И. Новый Шелковый путь.//В сборнике: Россия-Китай: история и культура//Сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции. под ред. Зайнуллина Г.Г., Ли Ланьи, Мартынова Д.Е., Аликберовой А.Р., 2016. С. 215—221.

Кашина А. А.

A. A. Kashina

кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры восточных языков Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: kash_anechka@mail.ru

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США 2017 г.

MIDDLE EAST IN THE NEW AMERICAN NATIONAL SECURITY STRATEGY

Аннотация. Стратегия национальной безопасности США, представленная администрацией Д. Трампа 17 декабря 2017 г., сместила акцент внешней политики США от распространения демократии на Ближнем Востоке к идее глобального противостояния терроризму. Источником экстремистских настроений в документе представлен Иран, в то время как ближневосточному конфликту — традиционному источнику напряженности в регионе — уделено меньше внимания.

Ключевые слова: национальная безопасность, Д. Трамп, Ближний Восток, терроризм

Abstract. The new National Security Strategy of the United States of America, introduced by the president Trump administration on 17th Dec. 2017, shifts the accent in national foreign policy from the spread of democracy in the Middle East to the idea of countering terrorism on a global scale. Whereas the Arab-Israeli conflict — being a traditional cause of extremism — is paid not much attention, because the main source of terrorism is represented by Iran.

Key words: national security, Trump, Middle East, terrorism

Почти через год после начала своей работы администрация американского президента Д. Трампа представила новое видение политического курса страны, зафиксированное в Стратегии национальной безопасности США. Обнародованная 18 декабря 2017 г., эта концепция явно сместила акцент американской внешней политики на Ближнем Востоке от идеи

демократизации к необходимости глобального противостояния терроризму всеми методами и средствами.

Так, если со второй половины 1990-х гг., после успехов США по результатам «войны в Заливе», у США сложилась доктрина распространения демократии, которая допускала конфронтационный и даже агрессивный подход к оппонентам, а Ближний Восток в Стратегии национальной безопасности США 2002 г. уже значился приоритетным регионом, подлежащим демократизации [1, с. 64–70], то уже в стратегиях администрации Б. Обамы (за 2010 г. и 2015 г.) в целом признавались демократические ценности, но декларировался принцип невмешательства во внутренние дела других государств (лозунг «Ирак иракцам») [2, с. 13–16]. В обновленном документе демократия упоминается лишь вскользь («... стремление к демократическим преобразованиям ... не избавит нас от проблем региона» [3, с. 48]), зато первостепенной задачей становится обеспечение всеобщей безопасности, безопасности американских граждан, а главная угроза безопасности представлена процветающим на Ближнем Востоке терроризмом. Какой-либо конкретизированной «дорожной карты» для реализации намеченных целей не излагается. Кроме того, сам Ближний Восток как регион занимает в Стратегии третье место по значимости после Азиатско-Тихоокеанского, а вместе с тем и угроз со стороны Китая и Северной Кореи, а также после Европы, где деструктивную роль, с точки зрения стратегов США, играет Россия [3, с. 45–48].

Между тем, в отношении ближневосточного конфликта в Стратегии обозначено общее стремление США к его разрешению на основе принципа двух государств – Израиля и Палестины. Сделанные еще до оглашения Стратегии заявления Д. Трампа о признании Иерусалима неделимой столицей Израиля и планах перенести туда из Тель-Авива американское посольство подорвали восприятие США в качестве непредвзятого и справедливого арбитра и спонсора арабо-израильских переговоров. Окружение Д. Трампа в лице его зятя и старшего советника Дж. Кушнера (финансировал строительство поселений в Палестине), спецпосланника США по Ближнему Востоку

ку Дж. Гринблатта, посла США в Израиле Д. Фридмана и др. фигур, тесно связанных политически и финансово с израильским лобби, подталкивает к принятию решений, усиливающих позицию Израиля. Советники американского президента также не скрывают исламофобию и ратуют за жесткие меры в отношении мусульман. В частности, неоднократно принималось решение об ограничении въезда мусульман из стран Ближнего Востока, которые якобы финансируют терроризм [4].

Источником экстремистских настроений в документе представлен Иран («лидирующее в мире по спонсированию терроризма государство»), — этим новая Стратегия напоминает предшествующие за 2002 и 2006 гг. на фоне того, что ближневосточному конфликту — традиционной причине напряженности в регионе — уделено меньше внимания. Более того, теперь «угроза от джихадистских террористических организаций и угроза со стороны Ирана создают понимание, что Израиль не является причиной региональных проблем» [3, с. 49]. Переориентация на борьбу с конкретным режимом по-новому выстраивает конфигурацию союзников и противников США [Подробнее см. 5].

Конечно, главным американским союзником в регионе остается Израиль, через отношение к которому всегда определялся уровень дружбы с региональными игроками. Из необходимости обеспечивать свободное морское сообщение через Суэцкий канал вытекает важность партнерства с Египтом¹ (хотя ему, согласно Стратегии, нужно помочь в модернизации экономики [3, с. 49]). Аналогичная ситуация с Гибралтарским проливом, что требует поддержания доброжелательных отношений с Марокко. После так называемой арабской весны в число стратегических партнеров прочно входит Тунис, строящий демократию с оглядкой на финансовую помощь США и вопреки антидемократическому окружению из в разной степени авторитарных

¹ Через Суэцкий канал совершается примерно 40 проходов военных кораблей ежегодно, и проход через канал на две недели и на 6 тыс. морских миль короче перехода вокруг Африки. Американские военные отмечали особую значимость египетского воздушного пространства, аэродромов и морских коммуникаций для военных кампаний США в Ираке и Афганистане.

режимов. «Мы будем поддерживать усилия по борьбе с идеологиями насилия и повышать уважение к человеческому достоинству», — говорится в Стратегии [3, с. 49]. Еще одним партнером США в этом контексте назван независимый Ирак.

Однако в свете безальтернативности иранской угрозы, в каком она представлена в понимании американской администрации, на совершенно новом уровне укрепились связи между Вашингтоном и Эр-Риядом. В этой связи в документе заявлено: «Мы обновили наши дружеские отношения на Ближнем Востоке и договорились совместно с региональными лидерами выбить из региона террористов и экстремистов, перерезать им финансирование, дискредитировать их порочную идеологию» [3, с. 1]. Действительно, в мае 2017 г. во время визита Д. Трампа в Саудовскую Аравию был учрежден Международный центр противодействия экстремистской идеологии [6], символично названный «Иатидаль» — в переводе с арабского «умеренность».

Одновременно Стратегия призывает достичь процветания на Ближнем Востоке, что предполагает наличие «сильного и единого Совета Сотрудничества [Арабских Государств] Персидского Залива» [3, с. 49]. Ввиду вяло текущего катарского кризиса, инициированного 5 июня 2017 г. Королевством Саудовская Аравия, эта идея представляется трудноосуществимой в ближайшей перспективе. Зато Саудовская Аравия не только развернула широкомасштабную кампанию по блокаде и ослаблению Катара за то, что тот отказывается порвать отношения с Ираном и всячески содействует группировке «Братья-мусульмане» (запрещена в РФ), но и открыла для израильтян свое воздушное пространство, а также якобы подготовила план нормализации отношений с Израилем [7], который отныне может стать стратегическим партнером (надолго ли?) в борьбе с главным конкурентом королевства на Ближнем Востоке.

Сирия, где союзники с 2011 г. вели борьбу с ИГИЛ (запрещена в РФ) и другими террористическими группировками, также упоминается в документе. США призывают к политической стабилизации в этой ближневосточной стране, созданию условий для возвращения мигрантов домой, рассчитывая в этом

на помощь и поддержку других крупных игроков, в частности, России. Таким образом, США признали необходимость и важность участия Москвы в политических и военных действиях на Ближнем Востоке, выражая готовность к сотрудничеству с целью борьбы с терроризмом.

Таким образом, текущий курс внешней политики США на Ближнем Востоке, обозначенный администрацией Д. Трампа, представляет собой возврат к политике Дж. Буша м.л., где центральную роль играет борьба с терроризмом, однако в менее агрессивном варианте. Приоритет ближневосточного направления в текущей концепции упал по сравнению с прежними, уступив азиатско-тихоокеанскому и европейскому. Принятая концепция внешней политики США на Ближнем Востоке исходит из нацеленности на партнерство с Россией в достижении основной задачи (противодействие терроризму и распространению радикальной идеологии), вместе с тем, в более приоритетном европейском направлении Россия рассматривается как основной фактор дестабилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шумилин А.И.* Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». — М.: Международные отношения, 2015.
2. *Урнов А.Ю.* США — Африка: политика администрации президента Б. Обамы. 2009—2014 годы. — М.: Ин-т Африки РАН, 2015 г.
3. National Security Strategy of the United States of America. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (Дата обращения: 17.02.2018)
4. Трамп подписал новый запрет на въезд для граждан шести стран. — BBC, 6.03.2017//www.bbc.com/russian/news-39182200 (Дата обращения: 10.01.2018)
5. Подробнее см. *Белобров Ю.Я., Гаврилова С.М., Джагарян С.Л., Живора Л.И., Зверева Т.В., Иванов О.П., Иванов С.Е., Козырев Н.И., Косач Г.Г., Марьясис Д.А., Мелкумян Е.С., Мозлов А.Т., Мустафабейли А.М., Подцероб А.Б., Прозорова Г.К., Федорова И.Е., Шумилин А.И.* Круглый стол «Кризисные ситуации на Ближнем Востоке в фокусе интересов региональных и мировых держав»//Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 98—119.

6. Трамп и саудовский король открыли центр противодействия экстремизму. — РИА Новости, 21.05.2017//<https://ria.ru/world/20170521/1494759055.html> (Дата обращения: 8.02.2018)
7. Хатва идафийа аля тарик ат-татбиаа: ас-саудийа тафтах аджва'аха лиль-исраилиин. (Еще один шаг к нормализации отношений: Саудовская Аравия открывает свое воздушное пространство для израильтян.) — Аль-Ахбар, 08.02.2018//<http://al-akhbar.com/node/290525> (Дата обращения: 10.02.2018)

Мозлов А.Т

A. T. Mozloev

кандидат исторических наук, профессор
заведующий кафедрой восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: amozloev@mail.ru

К ВОПРОСУ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ: НА ПУТИ К СТАБИЛЬНОМУ ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

RUSSIAN-TURKISH RELATIONS: ON THE WAY TO
STABLE UNDERSTANDING

Аннотация. В статье проводится анализ состояния российско-турецких отношений в аспекте сирийского кризиса, в котором также находит отражение сгусток проблем, переживаемых в мире в новых условиях по завершении краткого периода однополярного мира и становления полицентричной мировой системы, в которой Россия, Турция и Иран могут стать одним из полюсов многополярного мира, состояние которого облегчается нормализацией российско-турецких отношений и перехода их на новый этап в рамках регионального сотрудничества.

Ключевые слова: Турция, Эрдоган, Россия, российско-турецкие отношения, сирийский кризис, региональное сотрудничество

Abstract. The article is devoted to the status of Russian-Turkish relations in the context of the Syrian crisis, which also reflects the bunch of problems experienced in the world under new conditions after the end of a brief period of a unipolar world and the emergence of a polycentric world system in which Russia, Turkey and Iran can become one of the poles of a multipolar world, whose state is facilitated by the normalization of Russian-Turkish relations and their transition to a new stage in the framework of regional cooperation.

Key words: Turkey, Erdogan, Russia, Russian-Turkish relations, Syrian crisis, regional cooperation

Российская Федерация и Турецкая Республика являются единственными двумя странами, территории которых находятся одновременно и в Азии, и в Европе. Эта географическая близость и имперское прошлое обоих региональных игроков

не могли не породить такие различные тенденции, как стремление к развитию добрососедских отношений и одновременно геополитическую конкуренцию, и соперничество, что в прошлом не раз приводило к российско-турецким войнам. Этот потенциал возможных кризисов в двусторонних отношениях часто, если не сказать, систематически подстегивал подстрекательскую политику внерегиональных игроков, стремящихся достичь своих геостратегических целей на основе игры на объективных противоречиях в национальных интересах России и Турции. Сразу невозможно удержаться, чтобы не привести цитату из воспоминаний Ахмета Ресми-эфенди, османского министра иностранных дел периода заключения Кючюк-Кайнарджийского мирного договора по завершении русско-турецкой войны в конце XVIII в., который писал о том, что правители Османов не осознают, что благополучие османского двора зависит от добрых отношений с москвитями.

В современных условиях, когда региональные и геополитические интересы России и Турции требуют тесного сотрудничества двух стран, обе страны пусть непросто, но с определенными откатами в прошлое приходят к пониманию необходимости сотрудничества и взаимодействия. Как справедливо подчеркивается в монографии Е. П. Бажанова и Н. Е. Бажановой «Диалог и столкновение цивилизаций», «современная Турция лишилась «жесткой силы» Османской империи, приобрела «мягкую силу», которая не пугает окружающий мир, а привлекает его» [1, с. 162]. С этой точки зрения Россия и Турция, находясь в одном европейском регионе, как никакие другие страны сочетают в себе черты как европейской, так и азиатской цивилизации, и эта похожесть порождает стремление как к налаживанию взаимодействия, так и к союзничеству в направлении реализации своих национальных интересов. Эта особенность укладывается в тезис о том, что человечество даже в современном мире разделяется в первую очередь не на цивилизации, а на национальные государства [1, с. 9]. В этом отношении исключительно экономические факторы, требующие необходимости формирования

прочного фундамента для качественного продвижения вперед наших отношений, становятся недостаточны.

Вызовы современного мира, угрозы стабильности в регионе и мире в целом делают необходимым осознанное выстраивание добрососедских отношений между нашими странами с учетом долговременной перспективы. Исходя из этого, надо сказать, что крайне целесообразно обозначить в самом общем плане такое явление, как тождественность задач в социально-политической и культурной сферах России и Турции. С этой точки зрения определяющей становится диалектика экономики, политики и культурных отношений как взаимодополняемых факторов. Здесь надо согласиться с мнением д.ф.н. профессора финансового университета при Правительстве РФ Т.М. Махаматова о том, что существуют общие задачи для РФ и Турции, которые вытекают из похожих процессов, происходивших в прошлом в Российской и Османской империях. Эти процессы, имеющиеся в двух странах, целесообразно оценивать с точки зрения явления толерантности, которая становится адекватной формой «практической реализации принципов свободы, равенства, справедливости и гуманизма» [2, с. 171]. А они наиболее прочно коренятся в культурном коде народов.

Как справедливо подчеркивает д.и.н. Т.В. Кузнецова, наличие общих точек соприкосновения по различным проблемам международных отношений, готовность к диалогу, понимание необходимости противостояния религиозно-политическому экстремизму, утверждение принципов толерантности являются существенными факторами, свидетельствующими об укреплении партнерского характера отношений между Россией и Турцией [3, с. 148]. В этом плане следует отметить, что подобный подход характерен не только для турецко-российских отношений, но и для других стран Азии, в частности для Китая, становящегося крупнейшим игроком мировой политики. Как подчеркивает в своей статье «Гуманитарное направление внешней политики Китая» аспирант ДА МИД РФ Галимзянова А.К. «культурно-гуманитарное сотрудничество еще со времен становления КНР является важной составной частью ее го-

сударственной политики на мировой арене» и, продолжая свою мысль, автор заключает, что «сочетание дипломатии и культуры Китая основывается на древних традициях и подчинено интересам национальной безопасности» [4, с. 24].

Почему существует необходимость понять, почувствовать на взаимной основе ментальность народов России и Турции? Именно такой подход создает прочную ткань двусторонних отношений, могущая стать базой для региональной и международной стабильности и двухстороннего экономического развития, базой для становления одного из полюсов формирующегося многополярного мира.

В свою очередь, в этом процессе формирования полюса многополярного мира ключевую роль играют или будут играть степень близости взглядов на этот процесс обеих стран, идентичность философских подходов к анализу складывающейся ситуации в регионе и мире, степень близости или параллельности стратегических интересов двух сторон. С этой точки зрения принципиально важно обоим игрокам соотносить свое понимание национальных интересов по ключевым проблемам мирового развития.

Сходная методология такого анализа позволит наиболее объективно выявить общее и особенное в этих интересах, сосредоточиться на общих интересах и выработать основы и механизмы постоянного совершенствования и согласования этих интересов, тем самым появится возможность упреждать возникновение конфликтных ситуаций, приводящих к откату назад от уровня достигнутого сотрудничества. Примером этому служит инцидент со сбитием российского бомбардировщика 24 ноября 2015 г. в небе над сирийской территорией. При этом думается важным подчеркнуть, что этот трагический инцидент, а также последующее обострение двусторонних отношений, поддержание противниками сближения двух стран антироссийской истерии в Турции привело к гибели российского посла Карлова А.Г.

Совершенно ясно становится, что трагическая история, связанная с убийством посла — это, с одной стороны, результат резкого обострения турецко-российского сотрудничества

на сирийском направлении, с другой — не просчитанных турецкой стороной истинных, объективных национальных интересов, которые должны учитывать новое соотношение сил в регионе и мире и не исходили из умозрительных целеполаганий турецкого политического истеблишмента, обобщенных как «неосманизм» или исламская солидарность на основе провозглашенной концепции умеренного ислама, руководствуясь которыми Турция поставила перед собой задачу стать образцом для трансформации политических систем стран Ближнего Востока.

Исходя из этого, можно полноправно предположить, что вступление России в качестве активного политического игрока на сирийском направлении оказалось для международных нежданным шагом для России, которая, вновь выйдя на геополитическую арену и не только заявив, но и активно выразив готовность защитить свои государственные национальные интересы, стала активно их защищать.

Что, на наш взгляд, произошло? И что сподвигло, как думается, Турцию сначала пойти на необдуманный шаг на обострение отношений с Россией, а затем, получив мощный ответ в виде фактического замораживания всего комплекса российско-турецких отношений, соотнося свои эгоистические устремления с серьезными экономическими потерями и принеся извинения на политическом уровне в связи с инцидентом с российским самолетом и гибелью российского пилота, шаг за шагом стала придумывать шаги по нормализации наших отношений.

На современном этапе развития российско-турецких отношений можно с определенной долей оптимизма говорить, что Россия и Турция наладили во многом взаимопонимание и взаимодействие при решении сложившегося конфликта современного мира — сирийского. И что взаимодействие, которое вовлекло в решение сирийской проблемы еще одного серьезного игрока в регионе — Иран, думается, сделало возможным предположить, что три страны потенциально могут создать один из полюсов формирующегося многополярного мира, неизбежно идущего на смену кратковременному суще-

ствованию после развала Советского Союза и исчезновению двухполюсного мира.

Шаг за шагом становится традиционным становление и развитие института решения сложнейшего сирийского конфликта в форме саммитов президентов России, Турции и Ирана. Эта форма, наряду с регулярными телефонными переговорами, становится основой формирования алгоритма решения острых конфликтов и в дальнейшем сможет приобрести характер полюса формирующегося многополярного мира. Возможность выработки общей политики и, главным образом, дорожной карты помогает региональным державам увидеть сопряжение национальных интересов друг друга.

Конечно, надо понимать, что в этом вопросе романтизма быть не должно, но все же этот опыт дает не только участникам процесса нахождения путей решения конфликта, но и остальным участникам мирового сообщества возможность увидеть инициативное поведение трех региональных стран и, ориентируясь на это поведение, выработать подобные институты и для иных конфликтных зон.

Важно, чтобы это понимание, которое имеется между странами в поиске взаимного решения сирийского кризиса на основе Астанинского процесса, переросшего в Сочинский, а далее — в Стамбульский, закрепилось в политическом отношении трех региональных держав как институт согласования национальных интересов, сформированный на примере конкретного кризиса, и который может стать образцом для решения других региональных проблем.

Политическая мудрость, проявленная руководством РФ и Турции, должна присутствовать как в понимании необходимости согласования национальных интересов государств на основе их объективного понимания, так и в создании условий выработки взаимного доверия. А доверие не может раз и навсегда выработаться. Его надо систематически подпитывать и развивать на всех этапах двусторонних отношений. Эта атмосфера доверия, на наш взгляд, должна привести к созданию таких условий взаимодействия, чтобы никакие интриги и инсинуа-

ции третьих стран не смогли вызвать у двух соседей сомнений в действиях друг друга, чтобы предсказуемость в действиях друг друга была всегда с позитивным результатом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* «Диалог и столкновение цивилизаций» Москва 2013, – 272 с.
2. *Махаматов Т.М.* «Демократия, толерантность и мультикультурализм» в книге Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией Сборник материалов международного симпозиума Редактор-составитель О.Ю. Кузнецов, Москва-Стамбул 2012, – 232 с.
3. *Кузнецова Т.В.* «Истоки и перспективы российско-турецкого сотрудничества в гуманитарной сфере» в книге Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией Сборник материалов международного симпозиума Редактор-составитель О.Ю. Кузнецов, Москва-Стамбул 2012, – 232 с.
4. *Галимзянова А.К.* Гуманитарное направление внешней политики Китая//В сборнике: Восточный альманах//Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации//Кафедра восточных языков. Москва, 2017. С. 24–30.

Парфенов Е. В.

E. V. Parfenov

старший преподаватель кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: parfenove477@gmail.ru

ЯПОНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

JAPAN-ISRAEL RELATIONS

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вехи становления и развития отношений между двумя странами с давних времен до наших дней. Эти связи являются определенной альтернативой отношениям со странами Ближнего Востока и способствуют не только взаимному проникновению на новые рынки сбыта продукции обоих государств, но и укреплению взаимоотношений в дипломатической и культурных областях.

Ключевые слова: иудаизм; религия синто; антисемитизм; еврейский вопрос; еврейские поселения в Китае; взаимопроникновение культур.

Annotation. The article covers the basic milestones of establishing and development of relationships between two countries from old times till nowadays. These ties are a substantial alternative to the connections with the Middle East countries. The said relationships not only contribute to the mutual expansion at the new markets of both states but also strengthen their relations in diplomatic and cultural spheres.

Key words: judaism; shinto religion; anti-semitism; Jewish issue; Jewish settlements in China and Japan; culture interpenetration.

История отношений

Существует немало гипотез о переселении в Японию в конце III в. части попавших в Китай потомков изгнанных ассирийцами евреев, но не существуют явных, признанных мировой исторической наукой доказательств. Упоминается, что появление евреев в Японии произошло примерно 1700 лет тому назад. Утверждается даже, что евреи прибыли в древнюю Японию в начале ее истории и стали предками, по крайней мере, части японцев. Существующие в Японии старинные традиции и обряды весьма близки к еврейским, что наводит на мысль, что еврейские племена добирались и до Японии. Примерами того

могут являться сходство обычаев («омикоси» в Японии и переноска Ковчега Завета в Израиле), религиозных обрядов (черная коробочка на голове у японского священника «ямабуси» и тфилин у еврейского жреца), а порой и устройства молельных помещений, символов (по 16 лепестков у изображений японской хризантемы, как герба императорского дома и такой же цветочный знак можно увидеть в г. Иерусалиме на Воротах Ирода [6]) и даже обнаруживаются и филологические совпадения (например, как почти одинаково звучащее местоимение «ты» [7]). Подобных сходств находится множество, что может послужить отдельным исследованием¹.

В 30-х годах XVII века правительство сёгуна Токугава изолировало Японию от внешнего мира. Были изданы указы о высылке из страны европейцев и запрещении христианства. Указ сёгуна гласил: «На будущие времена, доколе солнце освещает мир, никто не смеет приставать к берегам Японии, хотя бы даже был послом, и этот закон никогда не может быть отменен под страхом смерти» [1].

Подобная политика «закрытия» страны была вызвана желанием властей предотвратить вторжение в Японию европейцев и стремлением сохранить нетронутыми старые традиции и уклад жизни, который просуществовал до революции Мэйдзи, то есть до 1868 г. После отмены запрета изоляции страны в 1854 г., с заходом в Японию американской эскадры commodora Пэрри, страна была открыта для внешнего мира, а между Японией и США были установлены дипломатические отношения и подписан ряд торговых соглашений. Эгоцентрический феодализм Японии рухнул под натиском XIX века; страна заимствовала современную систему государственного управления, строила железные дороги, ввела телеграфное сообщение и установила дипломатические отношения с иностранными государствами. Япония становится членом сообщества наций и уже к концу XIX века приобретает все атрибуты современного государства [8, с. 60–61]. И тогда евреи стали приезжать по своим торговым делам в эту страну и селиться, в основном, в портовых городах.

¹ Например, подробное исследование происхождения языка иврит можно найти в [11].

Японцы почти ничего не знали о еврействе и иудаизме. Их отношение к религии, а тем более к мировым конфессиям неоднозначно. Порой и образованные люди считали иудаизм одним из ответвлений христианского учения; да и сейчас ситуация значительно не изменилась. Такая национальная черта японцев, как толерантность позволяет им с пониманием относиться к мировым религиям [3]. В Японии, по сравнению с другими, даже развитыми странами, антисемитизм отсутствует и ни в коей мере не отражается на положении живших и живущих по сей день в стране евреев.

Уже к концу 1860-х гг. в г. Йокогаме насчитывалось около 50 еврейских семей из Польши; евреи — уроженцы России появились и в г. Нагасаки, и к концу XIX в. их численность составила около 100 чел., и они стали надолго обосновываться, приобретая даже участок под кладбище, а еврейская община построила синагогу и открыла еврейскую школу. Американский бизнесмен еврей Р. Шойер в г. Йокогаме в 1865–67 гг. выпускал газету “Джапан экспресс”. В г. Кобе на городском кладбище до сих пор существует участок с могильными плитами на русском языке с характерными еврейскими фамилиями.

Евреи занимались, в основном, торговлей и снабжением российских торговых и военных судов, посещающих японские порты. Во время русско-японской войны (1904–1905 гг.) значительную финансовую помощь Японии оказали крупнейшие банки США, принадлежавшие евреям. Так, Дж. Шифф, возглавлявший банковский трест «Кун-Леб», был первым иностранцем, удостоенным особых почестей со стороны императора Японии. В 1919 г. в г. Кобе поселился бизнесмен Сэм Эванс (Самуил Ивановский из Одессы). Он стал первым евреем, получившим японское гражданство. В течение многих лет он был главой еврейской общины г. Кобе, где действовали две синагоги (ашкеназов и сефардов), тогда как в столице страны в г. Токио существовала одна.

Японское правительство уже в декабре 1918 г. поддержало образование “еврейского национального очага” [6] в Палестине, и при голосовании в Лиге Наций Япония голосовала за бри-

танский мандат в обмен на британскую поддержку их территориальных претензий в Китае. Немалую лепту в становление двухсторонних отношений внесли евреи Российской империи. Например, известный революционер-народоволец, уроженец Одессы Борис Дмитриевич Оржих (1864–1934 гг.) в 1905 г. поселился в г. Нагасаки и в 1906 г. создал организацию по оказанию помощи русским политэмигрантам. После 1905 г. еврейские общины возникли также в Южной Маньчжурии, перешедшей под контроль Японии, в частности, в городах Дайрэн (ныне Далянь), Порт-Артур и Мукден. В годы гражданской войны в России (1918–1922 гг.) и из-за участвовавших еврейских погромов в Японию прибыло большое число евреев-эмигрантов, которые стали переезжать в США, Канаду и другие страны [4].

История межгосударственных отношений Японии и Израиля восходит к 1922 г., когда сотрудники военной разведки Японии полковник Ясуэ и капитан Инодзука после военной службы в Сибири стали предоставлять помощь русским белогвардейцам, воевавшим против Красной Армии. В течение 1920-х гг., они составили множество отчетов о евреях и посетили Палестину, чтобы больше узнать об этой нации, и даже поговорили с сионистскими лидерами Хаимом Вейцманом и Давидом Бен-Гурионом. Им также принадлежит инициатива обращения к министру иностранных дел Японии с целью привлечения его внимания к иудаизму. И дипломатическим представительствам Японии было вменено в обязанность информировать МИД о действиях и событиях, связанных с еврейскими общинами в соответствующих странах.

В 1934 г. в Японии активно обсуждался план «Фугу», сводившийся к идее об основании поселений еврейских беженцев из Европы, оккупированной нацистами, в Маньчжурии и Шанхае. Правительство Японии желало приобрести еврейских специалистов в области экономики, убеждая США, особенно американских евреев, инвестировать в японскую экономику. Сторонники этого плана надеялись, что поселенцы привлекут инвестиции от американских евреев на развитие Маньчжурии и помогут наладить контакты с США. Изучались даже принци-

пы организации кибуцов. Были запланированы широкие контакты между американскими раввинами и жрецами японского культа синто с целью поиска сходства между двумя религиями, и основания для этого были, как указывалось выше. Авторы этого плана указывали на необходимость полной религиозной свободы для евреев и определенной степени автономии для удобства управления ими. При этом они предостерегали о необходимости следить, чтобы евреи не проникли в управляющие структуры Японии. План этот был утвержден в 1938 г. на Конференции Пяти Министерств, но подписание в 1940 г. Берлинского пакта не позволили этому плану сбыться [2].

Новый виток отношений к евреям начался в сороковые годы перед началом Второй мировой войны, когда в 1939 г. СССР подписал Договор о ненападении с Германией, что весьма затруднило транспортировку евреев из Европы в Японию. Японское правительство в 1940 г. подписало Берлинский пакт с Германией и Италией, который полностью исключал любую официальную поддержку плану «Фугу» из Токио. Когда в июне 1940 г. Литва была присоединена к Советскому Союзу, в Вильнюсе находилось много евреев, в том числе беженцев из Польши, которые хотели спастись от надвигавшейся войны и не оказаться на территории, занятой Германией или Советским Союзом. Надо отметить глубоко человеческие усилия дипломата Сугихара Тиунэ, японского консула в Каунасе (Литва), который помог бежать более чем 6 тыс. еврейских беженцев из оккупированной Европы, выдавая вопреки указаниям из Токио транзитные визы для бежавших евреев, позволяя им путешествовать в Японию и находиться там в течение ограниченного периода времени, под предлогом того, что они делают транзитную остановку по пути в нидерландскую колонию Кюрасао, для въезда в которую виза не была нужна. После сложного процесса получения выездных виз от советского правительства многим евреям было позволено пересечь СССР по Транссибирской магистрали, затем они плыли на судах из Владивостока в японский порт Цуруга и оседали в г. Кобе. Т. Сугихара по указу израильского правительства в 1985 г. был удостоен чести стать

одним из Праведников народов мира.

Большинство беженцев размещалось в международном сеттльменте Шанхая, своего рода «политическом офшоре». Но после того, как в декабре 1941 г. Япония вступила во Вторую мировую войну, и ее войска завладели международными сеттльментами Тяньцзиня и Шанхая, жившие там подданные государств антигитлеровской коалиции (в том числе и евреи) были интернированы. Одновременно последовали аресты и конфискация имущества евреев. В 1943 г. под давлением Германии в Шанхае были организованы гетто, где содержались 15 тыс. евреев. Охрану гетто несли японские солдаты, и никаких акций, направленных на уничтожение или арест евреев, японцы не проводили и во внутреннюю жизнь гетто не вмешивались. Японская военная администрация не запрещала создавать в гетто учебные и религиозные учреждения и не препятствовала международным еврейским организациям посылать туда продовольствие и оказывать денежную помощь. Японские власти даже игнорировали давление Германии с целью ухудшить положение евреев.

В самой Японии евреи с гражданством, вызывавшим затруднения у японских властей, были высланы в отдаленные районы под надзор полиции. В Японию приезжали известные евреи из Европы и других стран, такие как музыкант Лео Сирота, преподававший в Императорской консерватории. Европейская классическая музыка стала популярной в Японии после наплыва в 1930-х гг. еврейских беженцев из Германии. Известный музыкант польского происхождения Йозеф Розеншток покинул Берлин в 1936 г. и направился в Токио, где стал дирижером Филармонического оркестра Японии, а впоследствии дирижировал в нью-йоркском «Метрополитен Опера» [5].

Многие руководители Японии продолжали верить в миф о могуществе евреев и уже в ходе перелома Второй мировой войны стали нащупывать пути, чтобы при помощи евреев Шанхая попытаться вступить в мирные переговоры с США. К слову, в оккупационных американских войсках, размещенных в Японии, а также среди чиновников оккупационной администра-

ции было немалое число евреев, которые знали о роли Японии в спасении соотечественников, что помогало контактам с японской стороной. Надо сказать, что по окончании Второй мировой войны почти все евреи покинули Японию, потому как появилась возможность создать на древней иудейской земле нормальные социальные, культурные и экономические условия для развития нового государства [5].

В настоящее время в Японии проживает более 1500 евреев и лишь около 200 чел.- постоянно. В Токио и крупных портовых городах действуют синагоги и еврейские школы. На военных базах США в Йокосука (близ Токио) и на острове Окинава богослужения проводят военные раввины (численность американских военнослужащих-евреев в Японии составляет около 100–200 чел.).

Такое явление, как антисемитизм не характерно для Японии, и юдофобская литература крайне редка на книжных полках. После войны многие образованные японцы, и даже некоторые члены императорской фамилии, как принц Микаса, младший брат покойного императора Японии Хирохито, который хорошо знал иврит и в молодости посещал синагогу, стали проявлять интерес к истории и культуре еврейского народа.

По инициативе историка М. Кобаяси, профессора Университета Васэда, была создана Японская ассоциация еврейских исследований, а в университете открылось отделение иудаистики. Современная еврейская община Японии была основана в Токио евреями, переехавшими из городов Иокогама и Кобе, а также прибывшими из Харбина и Шанхая. 3 мая 1953 г. в Токио открылся еврейский центр, служащий до настоящего времени помещением руководства еврейской общины страны.

В Японии возникло несколько сект и организаций, выступающих в поддержку Израиля. Самой крупной из которых считается “макуя” — (шатер откровения [6]), основанная в 1948 г., адепты которой (их около 50 тыс. по всему миру) рассматривают создание государства Израиль и объединение Иерусалима как реализацию библейских пророчеств и считают, что переселение евреев в Эрец-Исраэль станет первым этапом становления

Царства Божьего на земле. Члены секты ежегодно совершают паломничество в Иерусалим; многие из них работают в кибуцах. “Макуя ” оказывает Израилю финансовую поддержку, организует в Японии произраильские пропагандистские кампании и даже издала первый иврит-японский словарь. Следует упомянуть, что когда в 2011 г. в Японии произошло мощное землетрясение с десятками тысяч жертв, то среди первых стран, оказавших помощь, был Израиль, развернувший в пострадавшем районе военно-полевой госпиталь.

Дипломатические отношения

Япония и Израиль установили дипломатические отношения 15 мая 1952 г., когда Япония признала существование Израиля. В 1954 г. японский посол в Турции принял на себя дополнительную роль посланника для Израиля. В 1955 г. японская дипмиссия с посланником открылась в Тель-Авиве, а в 1963 г. межгосударственные отношения между Японией и Израилем были повышены до посольского уровня. В 1970 г. между двумя государствами было заключено соглашение о взаимопомощи, а в 1993 г. обе страны подписали Конвенцию между Японией и Государством Израиль об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы. В 2000 г. было подписано Соглашение между правительством Японии и правительством Государства Израиль о воздушном сообщении.

В 2006 г. Япония предложила свой план мирного урегулирования с палестинцами, который назвала «Коридором мира и благополучия». Он включал в себя создание промышленного парка и сельскохозяйственной зоны в районе города Иерихон с участием Японии, Иордании, Израиля и Палестинской администрации. Японские военные принимают участие в действиях миротворческих сил ООН на Голанских высотах. Япония также вносит финансовый вклад в работу многонациональных наблюдательных сил, размещенных на Синайском полуострове.

В июле 2008 г. японское правительство снова стало продвигать свой план встречи израильтян с палестинцами и призвало стороны продолжить работу в направлении завершения. Япо-

ния поддерживает создание агропромышленного парка, который должен быть построен около г. Иерихона.

В последнее время между Израилем и Японией наблюдается значительное дипломатическое сближение. Премьер-министр Японии посетил Израиль в январе 2015 г. во главе делегации, состоящей из более чем 100 государственных должностных лиц и президентов ведущих японских компаний, в целях расширения экономического сотрудничества между двумя странами. Равно как и премьер-министр Израиля посетил Японию в мае 2014 г. В 2015 г. между двумя странами был разработан и подписан проект договора, регулирующего либерализацию, продвижение и защиту инвестиций. Данное соглашение также является одним из пунктов правительственного решения по укреплению экономических связей и сотрудничества с Японией, что способствовало открытию еще одного торгового представительства в г. Осака, а также был увеличен перечень помощи израильским экспортерам в Японию и расширена деятельность израильского посольства в Токио в области коммерции и науки. Данный инвестиционный договор подстегнет инвестиционную деятельность и обмен специалистами между Японией и Израилем и, следовательно, будет способствовать дальнейшему развитию двусторонних экономических отношений.

Экономическое сотрудничество

Невзирая на непростую политическую обстановку на Ближнем Востоке, Япония и Израиль развивают и укрепляют двустороннее экономическое сотрудничество, которое долго находилось в состоянии застоя, из-за опасения Японии ухудшить свои отношения с Лигой арабских стран, питающей нефтью японскую экономику. Становление израильско-японских экономических связей шло медленно.

С 1973 г. Япония занимала проарабскую позицию, потому как почти вся энергетическая система страны работает на нефти, импортируемой с Ближнего Востока. И только в 1980–90-х гг. подход Японии к ближневосточному конфликту стал более сбалансированным. В первой половине 1990-х гг. объем двусторонней торговли между Израилем и Японией постепен-

но возрастал, развивалось экономическое и научно-техническое сотрудничество между двумя государствами.

Торговые отношения Японии с арабскими странами и Ираном превалируют над отношениями с Израилем. Однако из-за падающих цен на нефть в начале 2015 г., а также в результате внутренних политических изменений в самой Японии обе страны стремятся к повышению уровня отношений в области научных исследований, экономики и культурных связей, и японские компании инвестируют в израильскую экономику.

В ходе визитов премьер-министра С. Абэ в Израиль в 2015 г. и премьер-министра Б. Нетаньяху в Токио в 2014 г. был подписан ряд крупных экономических соглашений, а также договоренность о разработке двустороннего соглашения о поддержке и защите инвестиций. Выступая на бизнес-форуме в Израиле, С. Абэ заявил следующее, говоря о торговом партнерстве: «Япония и Израиль — две страны, обделенные природными богатствами. Но у нас свое сокровище — человеческие ресурсы и инновации, ключ к созданию будущего».

Основной причиной сближения двух стран является не только изменение геополитики на Ближнем Востоке [Подробнее см. 12] в связи с удешевлением нефти, но и то, что Япония пересматривает свою стратегию внешнеэкономической деятельности. Японский бизнес, прежде всего, привлекают такие сферы, как интернет-технологии, биотехнология, автомобильные технологии, в которых Израиль добился существенного прогресса. На протяжении двух последних лет наблюдается всплеск активности японских предпринимателей, в том числе таких ведущих компаний, как Panasonic и NEC.

Это отнюдь не означает, что Япония становится независимой от нефтеносного Ближнего Востока. Именно потребность Японии в нефти будет тормозом в развитии ее экономических связей с Израилем, но гарантией успешного экономического сотрудничества может стать только мирное урегулирование отношений между Израилем и Палестиной.

По данным статистики, товарооборот между Израилем и Японией в 2016 г. составил 3 млрд долл., в результате чего

Япония вышла на четвертую позицию на азиатском рынке Израиля. Объем чистых инвестиций японских компаний в Израиль за вычетом израильских инвестиций в Японию почти удвоился и достиг 5,2 млрд йен (50 млн долл.) в 2015 г., по сообщению Японской организации по развитию внешней торговли (JETRO). Израильский экспорт в Японию, состоящий преимущественно из полированных алмазов, химикатов, машинного оборудования, электроники, цитрусовых фруктов оценивается в 810 млн долл. Японский экспорт в Израиль состоит из автомобилей, машинного оборудования, электроники и химикатов. Израиль — одна из немногих стран мира, имеющих положительный баланс торговли с Японией [10].

Израильские компании также осваивают японский рынок в области мобильной рекламы и маркетинговой аналитики. Фармацевтическая отрасль Японии является перспективной для вложения иностранного капитала, так как страна подвержена стремительному старению населения, которое нуждается в недорогих, но качественных медикаментах, медицинском оборудовании и товарах по уходу за пожилыми людьми. Международная фармацевтическая компания со штаб-квартирой в Израиле Teva Pharmaceutical Industries и крупнейшая азиатская фармацевтическая компания Takeda Pharmaceutical Co. объявили о заключении соглашения о создании партнерства и возможного сотрудничества в реализации многомиллиардных проектов [9]. Глава администрации внешней торговли Израиля прямо заявил: «Между нашими странами будет продолжаться диалог, который приведет к дальнейшему укреплению экономического сотрудничества между Японией и Израилем в будущем». Помимо этого, Израиль приглашает Японию принять участие в проекте строительства железной дороги в Саудовскую Аравию и создания транспортного коридора «Восток — Запад», который свяжет Европу, Средиземноморье и страны Персидского залива и объединит три континента, заявил министр транспорта Израиля Исраэль Кац. Израиль предлагает передать Японии на 25 лет торговый порт в г. Хайфе, через который по железной дороге можно было бы направлять грузопоток прямо в Саудов-

скую Аравию и другие страны Персидского залива. Строительство этой железной дороги также способствовало бы и экономическому развитию Палестины [7].

Существует инициатива строительства искусственного острова для размещения современного транспортного узла с морским портом, аэропортом и станцией по опреснению воды у Средиземноморского побережья сектора Газа, который бы обеспечил бы этой территории прямую связь с миром и позволил бы улучшить условия жизни ее жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Япония. Справочник. М.; Республика; 1992. 543 с.
2. Того С. Воспоминания японского дипломата. — М.; Новина; 1996. 521 с.
3. Сборник. Глобальные вызовы-японский ответ. — М.; АИРО-XXI; 2008. 276 с.
4. *Зыгарь М.* Империя должна умереть. — М.; Альпина Паблишер; 2017. 907 с.
5. *Льюис Р.Л.* Столкновение культур. — М.; Альпина Паблишер; 2013. 626 с.
6. *Раби Йосеф Телушкин.* Еврейский мир. — М., Иерусалим. Мосты культуры; Гешарим. 2015. 612 с.
7. Израиль приглашает Японию принять участие в проекте строительства железной дороги в Саудовскую Аравию. РЖД Партнер. 26.10.2017. <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/izrail-priglashaet-yaponiyu-prinyat-uchastie-v-proekte-stroitelstva-zheleznoy-dorogi-v-saudovskuyu-a/>(Дата обращения: 10.02.2018)
8. *Зиновьева И.Г.* Система японского образования.//Восточный альманах. — М., 2017. С. 59—71.
9. Израиль и Япония подписали экономическое соглашение о сотрудничестве. Новостное агентство Лехаим. 5.12.2017 — <https://lechaim.ru/news/izrail-i-yaponiya-podpisali-ekonomicheskoe-soglasenie> 05. 12. 2017 (Дата обращения: 10.02.2018)
10. *Нихон боэки синко кико.* Японская организация по содействию внешней торговли. — https://www.jetro.go.jp/world/middle_east/il.html (Дата обращения: 12.02.2018)

11. *Корниенко Ю.М.* Морфонология словообразования и словоизменений современного еврейского языка (иврит). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — М., 1982.
12. Подробнее см. *Белобров Ю.Я., Гаврилова С.М., Джагарян С.Л., Живора Л.И., Зверева Т.В., Иванов О.П., Иванов С.Е., Козырев Н.И., Косач Г.Г., Марьясис Д.А., Мелкумян Е.С., Мозлов А.Т., Мустафабейли А.М., Подцероб А.Б., Прозорова Г.К., Федорова И.Е., Шумилин А.И.* Круглый стол «Кризисные ситуации на Ближнем Востоке в фокусе интересов региональных и мировых держав»//Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 98—119.

Сардарова М. А.

M. A. Sardarova

старший преподаватель
кафедры восточных языков Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: msardarova@yandex.ru

МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И «АРАБСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE PERSIAN GULF MONARCHIES AND
THE ARAB AWAKENING: RESULTS AND PROSPECTS

Аннотация. Несмотря на то, что монархии Персидского залива пережили «арабскую весну» с гораздо меньшими потерями, нежели арабские республики, они также оказались незастрахованными от народных протестов и волнений. Кроме того, «арабская весна» указала на необходимость проведения давно назревших социально-экономических и политических преобразований.

Ключевые слова: «арабская весна», монархии Персидского залива, ССА-ГПЗ, социально-экономические реформы, политическая либерализация.

Abstract. Despite the fact that the Gulf monarchies survived the Arab spring with much smaller losses than Arab republics, they also turned out to be uninsured against mass protests and unrest. Moreover, the Arab spring highlighted the need for a long-overdue socio-economic and political transformation.

Key words: "Arab spring", Persian Gulf monarchies, Gulf Cooperation Council (GCC), socio-economic reforms, political liberalization.

По прошествии семи лет с начала волны протестов и восстаний в арабском мире, получивших название «арабское пробуждение» или «арабская весна», можно попытаться ответить на вопрос: вызвали ли эти события серьезные изменения в шести арабских монархиях — членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). На политическом уровне эти государства по-прежнему считаются управляемыми автократами, долгое время пребывающими у власти. Однако

в последнее время наблюдаются медленные, но все более значимые шаги по направлению к реформам.

«Арабское пробуждение» не обошло государства Персидского залива. Было бы большим преувеличением говорить о том, что все шесть монархий — членов ССАГПЗ были затронуты «арабской весной» в равной степени: Бахрейн и Оман столкнулись с серьезными волнениями, в то время как ОАЭ и Катар почти не пострадали. Протесты не обошли и Саудовскую Аравию с Кувейтом. Но, в отличие от стран Северной Африки, ни один режим здесь не был свергнут.

Государства Персидского залива устояли, в отличие от других стран арабского мира, несмотря на то, что вызовы, с которыми им пришлось столкнуться, значительно не отличались от тех, которые стояли перед другими арабскими государствами.

Поскольку протесты в каждой из стран ССАГПЗ различались, различны были и реакции монархов. Однако некоторые меры были схожи.

Во-первых, во всех монархиях Персидского залива был принят пакет экономических стимулов для подавления волны протестов. Во-вторых, в большинстве государств ССАГПЗ монархам пришлось пойти на политические уступки, которые предполагают хоть и ограниченную, но все же политическую либерализацию — если не сейчас, то в будущем. И, в-третьих, монархам пришлось обратиться к репрессиям для подавления волнений: цензура, тюремные заключения стали гораздо более распространены в государствах ССАГПЗ в период «арабской весны».

В Бахрейне и Кувейте политические уступки, на которые пошли режимы, оказались недостаточными для протестующих, что привело к серьезному политическому кризису в обеих странах. Но из всех монархий только Бахрейну пришлось столкнуться с длительными протестами, целью которых было свержение правящего режима. В этой стране ситуация осложнялась еще и тем, что суннитская династия правит шиитским большинством. Правительство Бахрейна начало рассматривать вариант конституционной монархии, но протестующие продолжали требовать смены режима. Это фактически стало при-

чиной военной интервенции, когда войска ССАГПЗ во главе с Саудовской Аравией вошли на территорию страны. Эр-Рияду удалось добиться победы в Бахрейне, предотвратив распространение «арабской весны» по всему региону Персидского залива, а также ограничить влияние Ирана.

Протесты в Королевстве Саудовская Аравия (КСА), несмотря на то, что они проходили довольно часто, не были достаточно значительными, чтобы заставить режим обратиться к существенным политическим изменениям. Большая часть демонстраций проходила в Восточной провинции, где проживают в основном шииты.

Экономические и политические требования молодого образованного населения, вышедшего на демонстрации, существенно не отличались по содержанию. Доля молодежи по отношению к остальному населению является источником нестабильности не только для монархий ССАГПЗ, но и для других арабских стран [1]. У молодежи недостаточно экономических возможностей и ограниченное число путей, с помощью которых они могут выразить себя в политическом плане.

Кроме того, события «арабского пробуждения» совпали с периодом технического прогресса в области электронных коммуникаций и социальных медиа, что дало возможность общения, выходящего за пределы централизованного государственного контроля.

Однако, несмотря на то, что молодежь и социальные медиа сыграли важную роль в арабской весне, невозможно понять «арабское пробуждение» без учета экономических и политических условий арабского мира.

Экономические вопросы стали одним из ключевых мотивов протестов. Проблемы экономического неравенства, коррупции и безработицы, особенно среди молодежи, были отражены в ходе протестов. Население монархий — членов ССАГПЗ также столкнулось с каждой из этих проблем, однако не в такой мере как в государствах, не являющихся экспортерами углеводородов. Сочетание экономических проблем с нелиберальной политикой в конечном итоге привело к массовым протестам.

Однако компромисс — экономическое благополучие в обмен на политическое спокойствие — все еще характерен для государств Персидского залива [2]. С 2011 г. все государства ССАГПЗ стали оказывать дополнительную экономическую помощь своим гражданам: увеличение зарплат в государственном секторе, увеличение минимальной оплаты труда в частном секторе, дополнительные субсидии, создание рабочих мест, увеличение пенсий. Увеличение субсидий в рамках существующих программ или внедрение новых программ социального обеспечения вписывается в давно сложившуюся в регионе Персидского залива модель государства — рантье [3].

В целом экономические меры 2011 г. помогли смягчить остроту протестов в монархиях Персидского залива. Однако возник ряд вопросов о долгосрочной перспективе подобных экономических уступок [4]. Комплекс мер по стимулированию экономики чаще служил укреплению, а не реформированию существующих политико-экономических отношений между государством и гражданами.

Что касается политических реформ, то в отличие от Марокко, например, ни в одной стране ССАГПЗ не были приняты существенные конституционные реформы. На самом деле только в Омане были сделаны крупные уступки, позволяющие политическим институтам иметь больший вес. Но, несмотря на это, роль этих консультативных институтов остается неясной в свете огромной политической власти султана.

В 2012 г. бывший генеральный директор Al Arab News и советник по СМИ посла Саудовской Аравии принца Турки Аль-Файсала Джамал Хашогги написал в статье для New York Times: «В монархиях Персидского залива существует договоренность между населением и правящей семьей. Населению никогда не было обещано ни право голосовать, ни право назначать министров. Хотя этот договор и несправедлив, он никогда не основывался ни на «мошеничестве, ни на обмане», как в тех республиках, где людям ложно обещали право выбирать своего правителя» [5].

В публичном дискурсе, особенно в Саудовской Аравии, протесты в монархиях — членах ССАГПЗ были представлены как

акции, инициированные Ираном, так как именно с ним арабские монархии Персидского залива связывают свои основные геополитические риски [6]. Государства ССАГПЗ стремились использовать иранскую угрозу в качестве средства оправдания своей внешней и внутренней политики. Это помогло им получить определенные геополитические дивиденды и заручиться поддержкой США при подавлении восстаний в Бахрейне и Восточной провинции КСА.

Однако ССАГПЗ даже в тот период не стоило рассматривать как полностью сплоченный внешнеполитический орган. Реакции монархий — членов Совета сотрудничества на события «арабской весны» также имели региональные и геополитические измерения.

Повышение роли Катара в качестве регионального актора положило начало его новым отношениям с региональным «тяжеловесом» — Саудовской Аравией. Благодаря внешнеполитической активности эмира Катар превратился в своего рода идейного лидера и главную действующую силу всех инициатив Лиги арабских государств. Благодаря созданной в 1996 г. телекомпании «Аль-Джазира» Катар стал одним из самых влиятельных игроков на рынке информационных услуг, получив возможность не только влиять, но и определять общественное мнение арабского мира, формируя его в выгодном для себя направлении [6].

В некоторых случаях в период «арабской весны» наблюдалась согласованность действий Катара и КСА, как было в случае с Ливией и Сирией. В других случаях, как во время революции в январе-феврале 2011 г. в Египте, «Аль-Джазира» встала на сторону революционеров, в то время как в КСА росло недовольство в связи со свержением Хосни Мубарака. Более того, раздражение Саудовской Аравии вызывала и поддержка Катаром Братьев — мусульман как дипломатически, так и посредством телеканала «Аль-Джазира».

С начала «арабской весны» Эр-Рияд и Доха предпринимали попытки «трансформировать» регион Ближнего Востока в своих интересах. Они стремились к тому, чтобы на смену свергну-

тым светским режимам пришли религиозно-ориентированные, близкие им идеологически и политически, а также способные стать их союзниками в борьбе против распространения шиитского влияния Ирана. В этом смысле определенный интерес представляет вопрос о членстве Иордании и Марокко в ССА-ГПЗ, благодаря чему Совет мог бы стать общеарабским монархическим альянсом [6]. Несмотря на то, что желание расширить членский состав ССАГПЗ в настоящее время исчезло, Иордания и Марокко извлекли выгоду из финансовой помощи Совета.

Таким образом, протесты в государствах — членах ССА-ГПЗ уступали волнениям в других арабских странах по продолжительности и масштабу. Это можно объяснить тем, что позиции монархий были более прочными, нежели позиции других арабских стран, так как доходы от экспорта углеводородов позволили им повысить уровень жизни и предоставить социальные льготы. Структура этих режимов также дала им возможность более свободно использовать военные силы и силы безопасности в качестве инструмента репрессий, когда это было необходимо, не опасаясь переворота (как например, в Египте).

Несмотря на то, что монархиям Персидского залива удалось пережить период потрясений, «арабская весна» показала, что и они не застрахованы от волнений и протестов, организованных силами, требующими социальных и политических изменений.

«Арабская весна» потрясла политические основы государств всего Ближнего Востока и указала на необходимость изменений даже в казалось бы стабильном регионе Персидского залива.

Отправив войска в Бахрейн, страны ССАГПЗ дали понять, что, стремясь защитить свою безопасность, они могут и будут координировать свои действия независимо от Вашингтона. Монархии также осознали, что для них наибольшую опасность представляет внутренняя угроза. Концепция, согласно которой внешняя безопасность гарантирует внутреннюю, оказалась ошибочной [7].

После «арабской весны» сознание людей, живущих в нефтяных монархиях Персидского залива, изменилось. Они поняли,

что, хотя они и живут в авторитарных монархиях, они могут ставить под сомнение действия своего правительства. Несмотря на отсутствие прямых механизмов привлечения правительства к ответственности, всегда есть возможность выйти на улицу и протестовать. Сами монархи это также осознали.

На сегодняшний день положение монархий Персидского залива нельзя назвать абсолютно стабильным. Безусловно, свою роль в этом сыграла «арабская весна», но также повлияло и снижение цен на нефть, и постоянная неустойчивость региона в целом.

С одной стороны, эти проблемы представляют серьезные вызовы для монархий, но в то же время могут подтолкнуть их к принятию мер, направленных на постепенную либерализацию политических режимов [8].

Правящие элиты монархий, безусловно, видят необходимость перемен. Свидетельством этого могут служить программные документы, получившие название «видения»: например, программа «Видение Королевства Саудовская Аравия 2030» [9], представленная в апреле 2016 г. наследным принцем Мухаммадом бин Салманом бин Абдулазизом, и долгосрочная программа «Национальное видение Катара 2030» [10]. Правда, пока подобные программы предусматривают в основном социально — экономические преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашина А.А.* Тунисская молодежь на политической сцене//Восточный альманах. — № 1 — М., 2017 — с. 42–52
2. *Russel E. Lucas.* The Persian Gulf Monarchies and the Arab Spring//Mehran Kamrava. Beyond the Arab Spring. The Evolving Ruling Bargain in the Middle East. Oxford University Press, 2014. — с. 313–340.
3. *David Held, Kristian Ulrichsen.* The Transformation of the Gulf: Politics, Economics and the Global Order. New York: Routledge, 2011.
4. *Steffan Hertog.* The Costs of Counter-Revolution in the GCC//Foreign Policy Middle East Channel, 31 May 2011//<http://foreignpolicy.com/2011/05/31/the-costs-of-counter-revolution-in-the-gcc/>(Дата обращения: 12.12.2017)

5. *Jamal Khashoggi*. The Saudi King Never Promised Democracy//The New York Times: Room for Debate. 29.08.2012//<https://www.nytimes.com/roomfordebate/2012/08/28/the-staying-power-of-arab-monarchies/the-saudi-king-never-promised-democracy>. (Дата обращения: 12.12.2017)
6. *Мальшева Д.Б.* Монархии Персидского залива и «арабская весна»//Международная жизнь. № 8, 2012//<https://interaffairs.ru/jauthor/material/714> (Дата обращения: 12.12.2017)
7. *Abdukkhaleg Abdulla, Paul Salem*. The Arab Spring: A View from the Gulf//Carnegie Endowment for International Peace. — July 28, 2011//<http://carnegieendowment.org/2011/07/28/arab-spring-view-from-gulf-event-3343> (Дата обращения: 10.02.2018)
8. *Nikola Kjurchiski*. What Drives the Changes in the Gulf oil Monarchies?//MGIMO Review of International Relations. 2017;56 (5):199–208 <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-5-56-199-208> (Дата обращения: 10.02.2018)
9. *Vision 2030*. Kingdom of Saudi Arabia. — <http://vision2030.gov.sa/en> (Дата обращения: 25.03.2018).
10. *Qatar national vision 2030*. Ministry of development, planning and statistics. — <https://www.mdps.gov.qa/en/qnv1/pages/default.aspx> (Дата обращения: 25.03.2018)

Литвинова Ю. Г.

Yu. G. Litvinova

кандидат экономических наук доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России
e-mail: yulitvinova@yandex.ru

Литвинов А. И.

A. I. Litvinov

аспирант кафедры мировой экономики
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России
e-mail: landronik@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ: РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

THE ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD: THE RUSSIAN VIEW

Аннотация. Концепция «Экономического пояса Шёлкового пути» была предложена Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году и предполагала не только создание транспортного, энергетического и торгового коридора в Евразии, но и предусматривала развитие туризма и укрепление культурных обменов Китая со странами, находящимися на пути его следования. Часть маршрута экономического пояса Шёлкового пути проходит по территории Российской Федерации, что предполагает также активное участие России в осуществлении данного проекта.

Ключевые слова: Россия, Китай, экономическая интеграция, Центральная Азия, транспорт, логистика, Великий Шелковый путь.

Abstract. The concept of the “Economic belt of the Silk Road” was proposed by the Chairman of the People’s Republic of China Xi Jinping in 2013 and suggested not only the creation of a transport, energy and trade corridor in Eurasia, but also envisaged the development of tourism and the strengthening of cultural exchanges of China with the countries on that way. Part of the route of the economic belt of the

Silk Road passes through the territory of the Russian Federation, which also implies Russia's active participation in the implementation of this project.

Key words: Russia, China, economic integration, Central Asia, transport, logistics, Great Silk way, energy industry.

Термин «Великий Шёлковый путь» был введён в обращение немецким географом Рихтгофеном в 1877 г. Так он назвал дорогу, которая шла из Восточной Азии до Средиземного моря. Первое упоминание о ней было еще во втором веке до н. э. В то время основным грузом, который перевозили караваны был шёлк, производство его в Китае было тогда хорошо развито, поэтому шёлк и дал название всему этому торговому маршруту.

Шёлковый путь начинался в китайском городе Сиань, проходил через Ланьчжоу и в месте Дуньхуан разделялся на две части. Северная часть проходила через Турфан, выходила на Памир и Фергану и пересекала казахскую степь. Южная проходила по пустыне Такла-Макан и вела в Бактрию, а дальше шла в Индию и на Ближний Восток и заканчивалась в регионе Средиземного моря.

Рисунок 1. Историческая карта ВШП

Источник: Лю Цзя. Стратегии развития нового Шёлкового пути в XXI веке// Молодой учёный. – 2015. – № 15. – С. 391–394.

После того как в 2013 году Председатель КНР Си Цзиньпин предложил воссоздать древние торговые пути между Азией и Европой, взяв за основу ранее существовавший Великий Шёлковый путь, этот проект несколько раз менял название, и в итоге стал в настоящее время важнейшим элементом национальной стратегии развития Китая [Подробнее см. 1].

В сентябре 2013 г. Си Цзиньпин в ходе 10-дневного визита по Центральной Азии посетил все страны региона. Самым значимым событием этого визита стало выдвижение идеи создания «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП), маршруты которого должны проходить через Центральную Азию. В ходе визита был также подписан ряд важных экономических соглашений, среди которых, в частности, было возведение четвертой нитки газопровода Туркменистан-Китай.

В октябре 2013 г. на саммите АСЕАН Си Цзиньпин расширил идею старого Шелкового пути проектом создания «Морского Шёлкового пути 21 века». Тем самым новый проект Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) стал намного привлекательнее старого, поскольку затрагивал большее количество стран и охватывал всю Центральную, Южную и Западную Азию, Ближний восток, Средиземноморье, часть Африки и Евразии.

В марте 2015 г. правительство КНР расширило эту идею и выдвинуло новую стратегию развития: «Один пояс, один путь». Первая часть фразы относилась к старому экономическому поясу Шёлкового пути, а вторая включала в себя также и Морской маршрут Шёлкового пути 21-й века. Цель инициативы состояла в том, чтобы способствовать региональному экономическому сотрудничеству стран по пути традиционного Великого Шёлкового пути повторно доработанному как пояс, который связывает страны автомобильными и железными дорогами, кроме того была предложена Дорожная карта проекта. Данная инициатива также ставила своей целью улучшение ранее организованного потока экономических ресурсов в регионе, а также упорядочение исторически сложившейся теневой торговли вдоль всего Великого Шёлкового пути в Евразии [1].

Предполагается, что в рамках развития инфраструктуры региона существенно улучшится положение населения в таких проблемных зонах, как Афганистан, Пакистан и так далее, что позволит стабилизировать ситуацию в этих государствах. А кроме того это поможет уменьшить влияние на экономику наркоторговли, которая там существует практически свободно. Если население получит возможность получать неплохую прибыль абсолютно законно, есть вероятность, что от других незаконных видов деятельности оно откажется хотя бы частично.

Новый сухопутный путь, как и древний, также начинается в китайском Сиане, проходит через всю Центральную Азию, вновь образованные страны на территории бывшего СССР, Иран, Ирак, Сирию, Турцию, через проливы Босфор и Дарданеллы и выходит в Восточную Европу, где разделяется на дорогу до Москвы и на дорогу в сторону Роттердама и Венеции. Туда же приходит морская нитка Морского Шёлкового пути [2].

Морской путь начинается в городе Фучжоу, его маршрут проходит через крупные города-порты Цюаньчжоу, Гуанчжоу, Бэйхай, Хайкоу, по Тихому океану через Малаккский пролив выходит к Куала-Лумпуру, затем через Индийский океан к Индии в Калькутте и Шри-Ланке через порт Коломбо, а далее через Мальдивские острова идёт до Кении через порт в городе Найроби, далее через порт Джибути и по Красному морю, через Суэцкий канал, выходит в Средиземное море и соединяет Грецию через порт в городе Афины и Италию через порт в Венеции, и там встречается с сухопутным путём [2].

В рамках данного проекта Китай провёл большую подготовительную работу, в результате чего было подписано 11 соглашений о различных зонах свободной торговли, в которых собираются участвовать 19 стран, переговоры о ещё 7 таких зонах обсуждаются с 23 странами. В 2017 г. в стратегию «Один пояс — один путь» вошёл Северный морской путь. А в январе 2018 г. было объявлено о включении в этот проект и стран Южной Америки.

Рисунок 2. Карта сухопутного и морского маршрута Экономического пояса Шёлкового пути.

Источник: Лю Цзэя. Стратегии развития нового Шёлкового пути в XXI веке // Молодой учёный. – 2015. – № 15. – С. 391–394.

На сегодняшний день КНР является одним из крупнейших источников прямых инвестиций в мире. По данным Международного валютного фонда, в 2014 г. китайская экономика стала крупнейшей в мире. Китай обогнал прежнего мирового экономического лидера — США по паритету покупательной способности в пересчёте на доллары США. Национальная валюта юань с 1 октября 2016 г. была включена в корзину специальных прав заимствования [6]. Однако при пересчёте по рыночным валютным курсам Китай по объёму ВВП отстаёт от США. При этом КНР имеет довольно низкий показатель ВВП на душу населения.

Поскольку в современном мире торговля имеет очень важное значение и позволяет любым странам быстро развиваться, то Новый Шёлковый путь является отличной возможностью для всех участников проекта укрепить своё положение в мире, стать богаче и сильнее. Кроме того, постоянное взаимодействие разных стран делает их отношения более крепкими.

Что касается российско-китайских отношений, то сейчас они переживают подъем и развитие. Правительства двух стран активно наращивают сотрудничество по всем направлениям двухсторонних отношений в сфере политики, экономики, в социальных аспектах и в культурно-гуманитарных областях [Подробнее см. 9]. Наши страны сближает идея многополярного мира и общие подходы к глобальной политике, такие как неукоснительное соблюдение международного права, совместная борьба с тремя силами зла: сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом;), а также критика со стороны США и их союзников.

Си Цзиньпин через неделю после избрания Председателем КНР свой первый зарубежный визит совершил в Россию, чем показал важность для КНР развития российско-китайских отношений.

Тем не менее, интересы двух стран в Центральной Азии пересекаются, каждая из них принимает активные меры по усилению своего влияния в регионе. Россия, начиная с 2013 г., инициировала новый этап развития евразийской интеграции, который привёл к созданию в 2015 г. Евразийского экономического союза.

Во время визита в Россию в честь празднования 70-летия победы во Второй мировой войне Председатель КНР Си Цзиньпин и Владимир Путин подписали совместное заявление о сотрудничестве в рамках проекта «Экономического пояса нового Шёлкового пути» и сопряжении его с созданием Евразийского союза. Для России это явилось продолжением политики разворота на Восток, для Китая это послужило гарантией реализации ЭПШП, поскольку правительство КНР понимает, что Россия имеет большое политическое влияние на Центральную Азию и имеет значительные возможности для обеспечения здесь стабильности и безопасности. Совместные проекты и общая политика в Центральной Азии дают странам возможность вытеснить влияние США и стран НАТО в регионе.

Россия заинтересована в создании современной транспортной инфраструктуры на своей территории, а также на территории стран ЕАЭС и всего евразийского региона, поэтому часть

интересов российского бизнеса совпадает с интересами КНР в реализации данной идеи. Наша страна, как и любая, традиционно выигрывает от развития торговли, и участие в Новом Шёлковом пути для России может дать много положительного в плане общеэкономического развития [3].

Проблема удалённых территорий нашей страны во многом связана с тем, что развивать там инфраструктуру просто невыгодно. Даже крупные вложения окупаются очень нескоро. Участие в проекте Нового Шёлкового пути может решить этот вопрос, поскольку позволит более быстро возвращать потраченные деньги, и тем самым обеспечивать рост благосостояния в отдалённых регионах [4].

Без существенного увеличения грузопотока практически невозможно развитие Дальнего Востока и Сибири. Поскольку именно это и предлагает Новый Шёлковый путь, то участие в нем может позволить увеличить количество рабочих мест и поток туристов, обеспечить рынки сбыта, что должно положительно сказаться на общем развитии этих регионов нашей страны [Подробнее см. 8].

По подсчётам ОАО «РЖД», для удовлетворения потребностей развития региона потребуется 562 млрд руб. Со своей стороны, компания планирует выделить 302 млрд рублей на развитие инфраструктуры России и стран ЕАЭС [7]. В эту сумму входит проект по строительству линии высокоскоростного железнодорожного сообщения. Российская госкорпорация «Автодор» активно сотрудничает с крупнейшими зарубежными компаниями в рамках реализации транспортного коридора Европа — Западный Китай. Российская компания «Роснефть» планирует соединить нефтегазовую инфраструктуру Дальнего Востока с Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом для диверсификации поставок нефти и газа. Она уже подписала три договора с китайской компанией CNPC.

Торговля с Китаем выходит для России на первое место также в связи с санкциями европейских стран, поэтому ее расширение является положительным фактором для экономики нашей страны. Кроме того, она улучшает отношения между

Россией и Китаем, создавая прочные союзные связи, в которых заинтересованы обе стороны [5].

Поскольку транзит грузов — это способ получения значительной прибыли без использования крупных вложений, то в условиях постоянного финансового кризиса в мире нет того, кто бы отказался от получения дополнительного дохода. Такая система работала и в древние времена, и сейчас она по-прежнему актуальна. ЭПШП — это не простое повторение существовавшего ранее в истории торгового пути. Он представляет собой современную, продуманную и взвешенную концепцию, которая должна осуществляться с целью развития экономики, улучшения благосостояния населения, ускорения модернизации, принимающих участие в проекте стран, а также углубления культурного взаимодействия между ними. Эта концепция предполагает продвижение региональной интеграции и активизацию потенциальных возможностей Азии и мирового экономического развития в целом.

В целом, проект Экономического пояса Шёлкового пути можно охарактеризовать как концепцию регионального сотрудничества в Азии, способствующую мирному развитию в регионе. Для его осуществления необходимо в полной мере основываться на существующих двусторонних и многосторонних механизмах сотрудничества Китая и Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Литвинов А.И.* Политика современных «Шёлковых путей» // Вестник МГИМО-Университета — 2016 — № 4 (49). С. 176–180; Литвинов А.И. Новый Шелковый путь // В сборнике: Россия-Китай: история и культура // Сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции. под ред. Зайнуллина Г.Г., Ли Ланьи, Мартынова Д.Е., Аликберовой А.Р., 2016. С. 215–221.
2. *Лю Цзезя.* Стратегии развития нового Шёлкового пути в XXI веке // Молодой учёный. 2015. № 15. С. 391–394.
3. Новый Шёлковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафровой. — М.: ДеЛи плюс, 2016. — 234 с

4. *Погодин С.Н. Чжоу Ц.* Интеграционный проект: Великий Шёлковый путь (к истории создания). 2017.
5. *Шлапего Е., Степанова С.* Великий Шёлковый путь и евразийская интеграция.//Мировая экономика и международные отношения 2018, том 62, № 1. С. 43–52
6. Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире. РБК.8.10.2014.-<http://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcbb20faeeafe2a0a> (Дата обращения: 10.01.2018)
8. Пресс центр РЖД. 21.02.2017.— http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&id=274915 (Дата обращения: 10.01.2018)
9. *Галимзянова А.К.* Стратегическое взаимодействие регионов Российского Дальнего Востока и Восточной Сибири с Китайской Народной Республикой.//Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международного круглого стола молодых ученых: Сборник статей. Отв.ред. Д.А. Сидоров. М., 2016. С. 129–135.
10. *Галимзянова А.К.* Перспективы межгосударственного гуманитарного взаимодействия России и Китая//Современная политика и международные отношения. Сборник статей. М., 2016; *Галимзянова А.К.* Бамбуковый медведь как символ «мягкой силы»//Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 149–159.

Николаичева Т. Е.

T. E. Nikolaicheva

доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: 4093439@mail.ru

КУРС НА НДС: О ВВЕДЕНИИ НОВЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ССАГПЗ

TOWARDS VAT: ABOUT IMPOSING NEW TAXES AND
FEES IN THE GCC

Аннотация. С 1 января 2018 г. Саудовская Аравия и ОАЭ впервые ввели налог на добавленную стоимость (НДС) на основную массу товаров и услуг. В данной статье освещаются особенности социально-экономической и налоговой политики стран-членов ССАГПЗ, анализируются причины, побудившие их ввести новые налоги и сборы.

Ключевые слова: ССАГПЗ; дефицит бюджета; диверсификация доходов; налоговая политика; НДС; тарифы; дотации

Abstract. On January 1st Saudi Arabia and the United Arab Emirates imposed their first-ever value-added tax (VAT) which covers most goods and services. This article examines features of the socio-economic and fiscal policy in the member countries of the GCC and analyzes their reasons for imposing new taxes and fees.

Key words: The GCC; budget deficit; diversification of revenues; fiscal policy; VAT; tariffs; subsidies

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — региональное интеграционное объединение, созданное в 1981 г. шестью арабскими монархиями (Саудовской Аравией, ОАЭ, Кувейтом, Оманом, Бахрейном и Катаром).

Располагая огромными запасами нефти и природного газа (соответственно 40% и 20% мировых доказанных запасов), эти страны за сравнительно короткий срок, фактически за срок жизни одного поколения, совершили скачок в развитии экономики, образования, здравоохранения и поднялись на верх-

ние ступени мировых рейтингов, добились улучшения качества жизни для своих подданных.

Так, за период с 1970 г. по 2014 г. ВВП Саудовской Аравии вырос с 42 млрд долл. до 753,8 млрд долл., а национальный доход на душу населения увеличился с 927 долл. в 1970 г. до 54 тыс. долл. в 2016 г.

Средняя продолжительность жизни в Саудовской Аравии с 1970 г. по 2015 г. выросла с 52,7 до 75 лет. Грамотность среди взрослого населения выросла с 8% в 1970 г. до 94,4% в 2014 г. Индекс развития человеческого потенциала в 2014 г. составил 0,837, что выше общемирового [1].

Долгое время страны ССАГПЗ жили за счет доходов от экспорта углеводородов. Государство играло активную роль в распределении средств и в социальном планировании. Была создана развитая система социального обеспечения, включая бесплатное медицинское обслуживание и образование для подданных этих стран. Коммунальные услуги предоставлялись за символическую плату. В условиях высоких цен на нефть на мировых рынках государства-члены ССАГПЗ имели возможность финансировать расходы и инвестировать, не прибегая к налогообложению своего населения [2].

Такая ситуация существовала до того момента, как в 2014 г. на мировых рынках сложилась неблагоприятная для нефтедобывающих стран конъюнктура, в результате чего цены на нефть резко пошли вниз и скатились с 115 долл. до почти 30 долл. за баррель.

Страны-члены ССАГПЗ вступили в полосу снижения темпов экономического роста и бюджетного дефицита. Так, в 2014 г. дефицит бюджета Саудовской Аравии составил 17 млрд долл. В 2015 г. он увеличился до 97 млрд долл., в 2016 г. был на уровне 79 млрд долл. и уменьшился в 2017 г. до 48,5 млрд долл. вследствие роста цен на нефть на 30% в течение года в результате сделки между ОПЕК и крупнейшими нефтедобывающими странами вне ОПЕК в конце 2016 г. [3].

Кувейт также оказался в сложном положении. Он еще в большей степени, чем Саудовская Аравия, зависит от конь-

юнктуры на мировых рынках, поскольку экспорт нефти дает 88% совокупных доходов бюджета, 85% экспортной выручки и 40% ВВП [4].

По прогнозам правительства Кувейта, дефицит бюджета в размере 15% ВВП сохранится на протяжении еще пяти лет [5]. В Бахрейне дефицит госбюджета увеличился с 3,5% ВВП в 2014 г. до 13,6% ВВП в 2016 г. Дефицит бюджета Омана в 2017 г. составил 13,5% ВВП [6], Катар заложил в бюджет на 2018 г. дефицит в размере 7,6 млрд долл. [7] Бюджет ОАЭ на 2018 г. предполагает дефицит в размере 6,2 млрд дирхамов (1,688 млрд долл.), то есть 1,56% ВВП [8].

Следует отметить, что бюджеты большинства арабских стран Персидского залива отягощены существенными военными расходами. Это продиктовано давним противостоянием с Ираном, который расценивается Саудовской Аравией, ОАЭ и Бахрейном как главная геополитическая угроза в регионе. К тому же эти страны с марта 2015 г. ведут военную операцию в Йемене. Одновременно Саудовская Аравия и Катар материально поддерживают вооруженную оппозицию в Сирии. В Бахрейне в 2014 г. прошли мощные протесты шиитского населения, которые были подавлены только после ввода саудовских войск.

Государства — члены ССАГПЗ являются мировыми лидерами по закупкам вооружений и военной техники. Импорт вооружений некоторыми странами региона в 2012–2016 гг. значительно вырос по сравнению с предыдущим пятилетним периодом: в Омане на 692%, в Катаре на 245%, в Саудовской Аравии на 212%, в Кувейте на 175%.

Саудовская Аравия лидирует среди стран региона по военным расходам: в 2016 г. они составили 63,7 млрд долл. (3,8% общемировых расходов на военные цели) [9].

Очень высока доля военных расходов в бюджете Бахрейна относительно его экономического потенциала. В 2016 г. военные расходы этой страны составили 1 млрд 386 млн долл. (4,3% ВВП или 14,6% всех расходов бюджета). С учетом расходов остальных силовых структур (министерства внутренних

дел, Национальной гвардии и ведомства национальной безопасности), этот показатель составил 2 млрд 451 млн долл. (7,6% ВВП, или 26,1% всех расходов).

Правительства финансировали бюджетный дефицит за счет государственных резервов и эмиссии долговых обязательств. В результате валютные резервы Саудовской Аравии снизились с 737 млрд долл. в августе 2014 г. до 493 млрд долл. в апреле 2017 г. [10]. Государственный долг на конец 2017 г. составил 117 млрд долл. (17% ВВП) [11]. За год он вырос на 38%. Для сравнения, в 2014 г. госдолг составлял всего 11,8 млрд долл. (1,6% ВВП).

Госдолг Кувейта в 2017 г. увеличился на 36%. В Бахрейне резервы ЦБ с середины 2014 г. снизились на 75%, госдолг составил 82% ВВП [12]. По данным агентства Moodies, объем заимствований всех стран-членов ССАГПЗ в 2018 г. составит 147,7 млрд долл. [13].

Существовавшая в странах-членах ССАГПЗ экономическая модель, основанная на нефтяной ренте, в условиях резкого падения цен на нефть показала свою несостоятельность. Встала задача изыскания таких источников поступления бюджетных средств, которые бы не зависели от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей.

На основе рекомендаций международных консалтинговых компаний и финансовых организаций были разработаны и одобрены программы структурных реформ национальной экономики («Видение — 2030» в Саудовской Аравии, «Видение — 2030» в Бахрейне, «Видение — 2030» в ОАЭ, «Видение — 2035» в Кувейте).

Среди прочего странам региона было рекомендовано оптимизировать государственные расходы, включая дотации на топливо и коммунальные услуги, и диверсифицировать источники доходов бюджета за счет введения налогов и сборов.

Следует отметить, что аравийские монархии принадлежат к числу стран с мягкой фискальной политикой. Часто их называют «безналоговыми гаванями». В Кувейте, при уровне государственных расходов 38,5% ВВП, доля налогов в ВВП — 0,8%;

в Омане — 38,3 и 2,2%; в Саудовской Аравии — 35,1 и 3,7%; в ОАЭ — 23,7 и 6,1% соответственно [14]. Эти государства не облагают своих подданных подоходным налогом¹.

В государствах — членах ССАГПЗ нет налога на доходы физических лиц, без которого невозможно представить современную налоговую систему. Это касается как граждан этих стран, так и работающих там иностранцев. Именно поэтому страны Персидского залива так притягательны для иностранной рабочей силы, и в некоторых из них приезжие составляют подавляющее большинство населения (ОАЭ, Бахрейн).

Работающие граждане в обязательном порядке выплачивают отчисления в фонд социального страхования, которые составляют от 1% заработка в Бахрейне до 9% в Саудовской Аравии.

Компании, находящиеся в собственности граждан стран-членов ССАГПЗ, освобождены от уплаты налога на прибыль и корпоративного налога, но делают отчисления в фонд социального страхования за работающих в них граждан. В Кувейте местные компании делают обязательные взносы в Фонд развития науки. В Саудовской Аравии взимается корпоративный налог по единой ставке 20% [15].

Наиболее льготный налоговый режим обеспечен в ОАЭ. Здесь налоговые льготы имеют как физические, так и юридические лица. Сотрудники зарегистрированных в ОАЭ компаний, как частных, так и государственных, не облагаются подоходным налогом. Они освобождены от платежей в фонд социального страхования. Владельцы недвижимости, как физические, так и юридические лица, независимо от их гражданства, освобождаются от уплаты налога на недвижимость. Основными налогоплательщиками в ОАЭ являются нефтегазовые корпорации, для которых ставка налога составляет 50–55%, и филиалы иностранных банков (20–22%). Доходная часть бюджета формируется в основном за счет косвенных сборов.

Более тридцати свободных экономических зон создают сти-

¹ Мусульмане ежегодно должны платить «закят» (2,5% от доходов) в пользу бедных в качестве своего морального долга.

мулы для инвестиционной активности иностранного капитала, благодаря чему ОАЭ стали мировым финансовым и коммерческим центром [16].

В целях привлечения дополнительных поступлений в бюджет и снижения зависимости от доходов нефтегазового сектора страны-члены ССАГПЗ в мае 2016 г. подписали соглашение о введении налога на добавленную стоимость (НДС).

В настоящее время НДС существует в 166 странах мира. Это косвенный налог на товары и услуги. Он был разработан французским экономистом Морисом Лоре в 1953 г., апробирован в Кот-д-Ивуаре, бывшей французской колонии, и введен во Франции в 1958 г.

НДС взимается в большинстве арабских стран и является существенной статьёй доходов бюджета. Так, по данным МВФ, доля НДС в совокупных налоговых поступлениях составила в 2014 г. 36% в Ливане и 67,7% в Иордании.

Ставка НДС варьируется в зависимости от страны. В Египте в 2017 г. она составляла 14%, в Судане — 17%, в Ливане — 11%, в Иордании — 16%, в Алжире — 17%, в Тунисе — 19%, в Марокко — 20%. В общемировой практике ставка НДС составляет 15–25% [17].

С 1 января 2018 г. НДС в размере 5% был введен в Саудовской Аравии и ОАЭ на основную массу товаров и услуг. Исключение составили около ста наименований товаров первой необходимости, услуги в сфере здравоохранения и образования. Ожидается, что поступления от НДС в первый год составят в Саудовской Аравии около 23 млрд риалов (6,13 млрд долл.), в ОАЭ — 20–12 млрд дирхамов (2,7–3,2 млрд долл.) [18].

Предполагалось, что НДС будет введен во всех странах-членах ССАГПЗ одновременно. Однако по той или иной причине этого не произошло. Оман заявил о переносе срока на середину 2018 г., а Кувейт и Бахрейн на конец 2018 г. — начало 2019 г. Катар не делал никаких заявлений по этому поводу. Учитывая его доходы от экспорта сжиженного газа, а также осадное положение из-за конфликта с другими членами ССАГПЗ, спешить он не намерен.

Еще одним средством пополнения доходной части бюджета в странах-членах ССАГПЗ стал селективный налог (акциз) на табачные изделия и энергетики (100%) и безалкогольные напитки (50%). Он был введен в июне 2017 г. в Саудовской Аравии, в сентябре того же года в ОАЭ и с 1 января 2018 г. в Бахрейне.

1 января 2018 г. жителей Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара и Омана ждали еще два неприятных сюрприза: повышение цен на топливо и тарифов на коммунальные услуги (воду, электричество). Самое значительное повышение наблюдалось в Саудовской Аравии. Там цены на бензин повысились на 83%-127% в зависимости от марки до 0,37–0,54 долл., но все равно остались ниже мировых.

Одновременно были повышены тарифы на электричество в жилищном и коммерческом секторе. Этим шагом правительство пытается побороть расточительность, которой славятся жители Персидского залива, побудить их к экономии ресурсов.

Местные жители, привыкшие к льготным тарифам, которые государство обеспечивало на протяжении десятилетий благодаря высоким ценам на нефть, испытали психологический шок. В январе 2018 г. мировые СМИ освещали забастовку одиннадцати саудовских принцев, отказавшихся оплачивать счета за коммунальные услуги, которые они до этого никогда не получали.

Этот курьез стал отражением иждивенческой психологии, которая сформировалась у населения благодаря тому, что существующие в этих странах авторитарные режимы не скупилась на льготы и дотации для своих подданных в обмен на их лояльность.

Например, в Кувейте молодожены после регистрации брака могут получить беспроцентный кредит в размере 25 тыс. долл. Минимальная пенсия составляет 3 тыс. долл. В ОАЭ при рождении ребенка родители получают единовременную выплату в размере 25 тыс. долл.

В Султанате Оман несколько лет назад, в период высоких цен на нефть оманцы могли по предъявлению паспорта бесплатно ежедневно получать в магазинах один килограмм риса, один килограмм муки и один килограмм курятины, а также заливать в бак автомобиля десять литров бензина [19].

Еще одним дополнительным источником доходов, не связанных с нефтью, должен стать сбор, взимаемый с работодателей, использующих иностранную рабочую силу. Ставки колеблются в зависимости от количественного соотношения между иностранными и местными сотрудниками. Работодатели будут выплачивать его ежегодно при продлении иностранным сотрудникам разрешений на работу.

Помимо этого вводится сбор, который будет уплачиваться иностранными рабочими за приехавших с ними родственников одновременно с продлением вида на жительство. С учетом того, что в Саудовской Аравии в настоящее время работает примерно 7,4 млн иностранцев и вместе с ними проживают 4,2 млн членов семей, эти сборы принесут в бюджет немалые доходы [20].

Эти меры вместе с ростом стоимости жизни могут побудить многих иностранных рабочих покинуть страну, на что делают ставку саудовские власти, стремящиеся снизить уровень безработицы, которая на начало 2018 г. достигла 12,8% [21]. С другой стороны, есть вероятность того, что при этом пострадает частный бизнес, так как в Саудовской Аравии нет достаточного количества подготовленных национальных кадров.

Правительство Саудовской Аравии декларировало переход к адресной помощи населению. В стране нет официальной статистики бедности. Предположительно от двух до четырех миллионов саудовцев живут менее чем на 530 долл. в месяц (т.е. 17 долл. в день) [22]. Кварталы бедняков существуют на окраинах Эр-Рияда и Джидды. Бедность как социальное явление особенно заметна в провинциях Асир, Наджран, Джебзан.

Программа «Счет гражданина», запущенная правительством с начала 2018 г., призвана смягчить «шоковую терапию» экономических реформ в стране. Средства, которые будут ежемесячно перечисляться на персональные счета главы семейства, зависят от уровня его дохода, количества иждивенцев и будут компенсировать рост тарифов на воду и электричество. Эта программа адресована лицам с низкими и средними доходами и не касается иностранцев.

Позднее вышел королевский указ о ежемесячных доплатах

военнослужащим и сотрудникам государственных учреждений в размере тысячи риалов в течение 2018 г.

Введение НДС, повышение цен на топливо и тарифов на услуги объективно ведет к инфляции и удорожанию стоимости жизни для населения. Реформы будут чувствительны для лиц с низким и средним доходом не только в материальном плане, но и психологически. Если рост цен на нефть остановится или восстановится негативный тренд, потребуются дополнительные фискальные меры со стороны государства (введение подоходного налога, налога на прибыль, на трансферты иностранных граждан и т.д.), что может обострить внутреннюю ситуацию и вызвать социальный протест в странах, которые сумели ранее уклониться от «арабской весны».

ЛИТЕРАТУРА

1. Royal Embassy of Saudi Arabia. — https://www.saudiembassy.net/sites/default/files/WhitePaper_Development_May_2017.pdf (Дата обращения: 8.01.2018)
2. *Жданов С.В.* Арабские страны в мировой экономике. Учебное пособие. — М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2015. — 393 с.
3. Сууд ан-нафт ва-р-русум йункизан ас-Саудийа мин аджз малий кабир (Удорожание нефти и сборы спасают Саудовскую Аравию от большого дефицита)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2017/12/18> (Дата обращения: 4.01.2018)
4. Cuppering-kuwait-s-chances-at-enacting-much-needed-reforms//Gulf news. — <http://gulfnews.com/business/analysis-1.2137731> (Дата обращения: 7.01.18)
5. Аам муваджаха ат-тахаддийат тадабир ли инааш аль-иктисад аль-кувейтий фи 2018 (Год противостояния вызовам: меры для оживления экономики Кувейта в 2018 г.)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2017/12/30/>(Дата обращения: 8.01.2018)
6. Oman's economy seems to be in correction mode//Gulf news. — <http://gulfnews.com/business/analysis/1.2141502> (Дата обращения: 5.01.18).
7. Мувазана катар тутаввику-ль-хисар ситт муашшират аалья матанат аль-иктисад (Бюджет Катара справляется с блокадой:

- шесть показателей устойчивости экономики)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2017/12/14> (Дата обращения: 5.01.2018).
8. Мувазанат аль-халидж ля тараджуа аан ат-такашшуф рагма тахассун ан-нафт (Бюджеты стран Залива не отходят от жесткой экономии, несмотря на улучшение ситуации с нефтью)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2017/12/11> (Дата обращения: 6.01.2018)
 9. Ревенко Н.С. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России со странами Азии и Ближнего Востока//Российский внешнеэкономический вестник.— 2017.— № 9.— С. 63—64.
 10. Ас-Саудийа хубут гамид ли-ль-ихтийатыят ан-накдыа аль-хариджийа (Саудовская Аравия: неясное снижение резервов иностранной валюты)//Russia Today — <https://arabic.rt.com/business/885850> (Дата обращения: 4.01.2018).
 11. Мувазана ас-Саудийа 2018 аль-инфак аль-аскарий яльтахим сульсаха ва зийадату-д-дараиб (Бюджет Саудовской Аравии на 2018 г.: военные расходы составляют одну треть, налоги увеличиваются)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2017/12/21> (Дата обращения: 4.01.2018).
 12. Дуваль аарабийа урда ли-ль-ифляс фи 2018 таарраф аалейха (Познакомьтесь, это арабские страны, которые могут потерпеть дефолт в 2018 г.)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2017/12/4> (Дата обращения: 8.01.2018).
 13. Дуваль аль-халидж тутаббик васайа хатыа ли сундук ан-накд ад-дувалий (Страны Персидского залива выполняют ошибочные советы МВФ)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2018/1/15> (Дата обращения: 15.01.2018).
 14. Эволюция исламского налогообложения//Webeconomy — <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=2477&type=news> (Дата доступа 23.01.2018).
 15. <http://arafnews.ru/nalogi.htm>
 16. ОАЭ — налогообложение физических и юридических лиц//<http://www.companies-dubai.com/ru/poleznaya-informatsiya/154>
 17. Ад-дариба ааля-ль-кыма аль-мудафа татавассау арабийан таарраф аалейха (НДС распространяется на арабские страны. Узнайте, что это такое)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2018/1/2> (Дата обращения: 4.01.2018).

18. Ас-Саудийа тальджау ли-д-дариба ва-р-русум ли тахфиф ааджз (Саудовская Аравия прибегает к налогу и сборам для уменьшения дефицита)//Aljazeera — <http://www.aljazeera.net/news/ebusiness/2017/7/13> (Дата обращения: 3.01.2018).
19. Жирное черное золото. Как аравийские страны построили коммунизм на нефти.//Еженедельник «Аргументы и факты», № 21. 20.05.2015.— http://www.aif.ru/politics/world/zhirnoe_chyornoe_zoloto_kak_araviyskie_strany_postroili_kommunizm_na_nefti (Дата обращения: 23.01.2018).
20. Русум ималя ас-Саудийа дугут ааля-ль-вафидин ва-ль-мустасмирин (Сборы за рабочую силу в Саудовской Аравии оказывают давление на приезжих и инвесторов)//Al Araby — <https://www.alaraby.co.uk/economy/2016/12/28> (Дата обращения: 4.01.2018).
21. Иджраат саудийа тутыху би 94 альф аамиль аджнабий (Меры Саудовской Аравии лишают работы 94 тысяч иностранцев)//Aljazeera — <http://www.aljazeera.net/news/ebusiness/2018/1/2> (Дата обращения: 3.01.2018).
22. Ас-Саудийа муфарака аль-факр фи баляд аз-захаб аль-асвад (Саудовская Аравия: парадокс бедности в стране черного золота)//Aljazeera — <http://www.aljazeera.net/news/ebusiness/2017/7/12> (Дата обращения: 3.01.2018).

Потапов Ю. Б.

Yu. Potapov

кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: ybpotapov@yandex.ru

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

RUSSIAN-IRANIAN COOPERATION IN THE OIL AND
GAS SPHERE AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. Статья посвящена основным аспектам российско-иранского сотрудничества в нефтегазовой сфере на современном этапе. Решение иранской ядерной проблемы открыло новые возможности развития отношений между Россией и Ираном в этой области. В статье делается попытка проанализировать предпосылки и условия развития сотрудничества, а также возможные направления, перспективы и возможные проблемы взаимодействия двух стран в этой области.

Ключевые слова: нефтегазовая сфера, разведка, добыча газа и нефти, разработка месторождений, инвестиции.

Abstract. The article focuses on main aspects of Russian-Iranian cooperation in the oil and gas sphere at the present time. The solution of the Iranian nuclear problem opened up new opportunities for the development of relations between Russia and Iran in this field. The article involves attempts to make analysis of premises and conditions of developing of this cooperation as well as prospects, directions and possible problems of two countries' interaction in the oil and gas sphere.

Key words: oil and gas sphere, oil and gas exploration and production, development of the field, investments.

Россию и Иран связывают долгие годы сотрудничества. Как подчеркнул Президент России В. Путин, мы работаем с Ираном практически по всем направлениям, это и международная деятельность, решение многих крупных и острых международных проблем, это работа в сфере экономики, где стороны добились значительных результатов, так, в 2016 г. товарооборот между нашими странами вырос на 70% [1].

Российско-иранское сотрудничество в нефтегазовой сфере на современном этапе является одним из ключевых направлений взаимодействия двух стран в экономической области, которое имеет хорошие перспективы и может внести существенный вклад в развитие взаимовыгодных экономических связей между Россией и Ираном, а также обеспечить дальнейшее политическое сближение Москвы и Тегерана.

Как представляется, существуют объективные предпосылки для развития сотрудничества России и Ирана в нефтегазовой сфере:

- по запасам, добыче и экспорту углеводородов (УВ) обе страны занимают ведущие позиции в мире (например, в 2016 г. добыча газа в России составила 640,2 млрд куб.м., добыча нефти — 547,6 млн тонн/10,7 млн баррелей в день [2], экспорт газа — 198,7 млрд куб.м, экспорт нефти — 254,7 млн тонн [3]; добыча нефти в Иране к концу 2017 г. достигла отметки 3,9 млн баррелей в день [4], а экспорт за 2017 г. составил 777 млн баррелей, экспорт газа в 2016 г. — 8,1 млрд куб.м [5]);
- необходимость координации действий на международном рынке, особенно по вопросам реализации УВ и нефтегазовой продукции за рубежом;
- потребность Ирана в крупных иностранных инвестициях для реализации проектов в своей нефтегазовой отрасли и в получении новейших современных технологий для повышения добычи нефти и газа;
- стремление ведущих российских нефтегазовых компаний войти в проекты по разведке, добыче и переработке УВ на территории Ирана;
- благоприятные политические факторы — хорошие двусторонние отношения на высшем уровне (визит президента Ирана Х. Рухани в Москву в марте 2017 г., визит Президента России В.В. Путина в Тегеран в ноябре 2017 г.), тесное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом, очень напряженные отношения с Вашингтоном и американские санкции в отношении обеих стран, единая позиция по выполнению СВПД («ядерной сделки»).

- На наш взгляд, можно выделить следующие возможные и перспективные направления сотрудничества России и Ирана в нефтегазовой сфере:
- взаимодействие двух стран в формате ОПЕК+ и Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ);
- участие крупнейших российских компаний («Газпром», «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Зарубежнефть», «Татнефть») в осуществлении проектов на территории Ирана по разведке, добыче, переработке и экспорту УВ и продуктов переработки нефти и газа;
- реализация схемы «иранская нефть в обмен на российские товары и услуги»;
- участие российских сервисных компаний в нефтегазовых проектах в Иране;
- возможные инвестиции иранских нефтегазовых компаний в профильные проекты на российской территории.

В формате ОПЕК+ Россия и Иран тесно взаимодействуют. Иран, несмотря на то, что он занял особую позицию при принятии решения по вопросу «заморозки» добычи нефти и фактически продолжал наращивать производство нефти, мотивируя это необходимостью выхода на досанкционный уровень добычи нефти, тем не менее, в целом поддерживает курс стран-членов ОПЕК и стран, не являющихся членами этой организации, на создание разумного баланса на мировом рынке нефти. Для России эта сделка тоже имеет большое значение, она, как отметил министр энергетики РФ А. Новак, позволила в 2017 г. получить дополнительные доходы в бюджет примерно более 1 трлн руб., а для компаний эффект составил 300–400 млрд руб. относительно первоначальных параметров, которые были заложены в бюджеты на 2017 г [6].

В рамках Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ) Москва и Тегеран также плотно сотрудничают с целью реализации принятой в ноябре 2016 г. Долгосрочной стратегии ФСЭГ, ориентирующей страны-экспортеры газа на более тесное взаимодействие на газовом треке и координацию усилий, направленных на установление баланса интересов производителей и потреби-

телей газа. Иранская сторона придает большое значение деятельности ФСЭГ и отмечает, что на страны-члены ФСЭГ приходится 42% мировой добычи газа, 67% мировых запасов газа, 38% объемов транспортировки по трубопроводам во всем мире, 85% объемов торговли СПГ [7]. При этом, как особо подчеркнул министр нефти Ирана Бижан Зангене, сотрудничество России и Ирана, обладающих первыми и вторыми в мире запасами газа, может играть определяющую роль на глобальном рынке газа [8]. Следует также отметить поддержку Ираном российской кандидатуры на выборах генерального секретаря на 19-й министерской встрече ФСЭГ, которая прошла в начале октября 2017 г. в Москве.

Крупнейшие российские компании пытаются активно войти в нефтегазовые проекты в Иране, совместное выполнение которых представляется наиболее перспективным и реальным направлением сотрудничества двух стран в ближайшие годы. Лидирующие позиции здесь занимает «Газпром» и его дочерние компании. В Тегеране, на полях визита Президента России В. Путина в Иран 1 ноября 2017 г., подписан ряд документов по развитию российско-иранского сотрудничества в газовой сфере. Заместитель Председателя Правления «Газпрома» В. Маркелов и заместитель министра нефти Ирана Амир Хоссейн Заманини подписали Меморандум о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству. В соответствии с документом стороны изучат перспективы партнерства в области разработки газовых месторождений на территории республики, транспортировки газа и монетизации, в том числе путем сжижения и получения продуктов газохимии. «Газпром» и Иранская национальная нефтяная компания (ИННК) также подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере реализации проекта строительства газопровода Иран — Пакистан — Индия. Меморандум заключен в развитие Меморандума о взаимопонимании, подписанного Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством нефти Ирана и отражающего государственную поддержку проекта строительства газопровода. Меморандум «Газпрома» и ИННК позволяет ком-

паниям, в частности, приступить к подготовке технико-экономического обоснования для проектирования, строительства и эксплуатации газопровода Иран – Пакистан – Индия. Кроме того, В. Маркелов и Председатель Совета директоров компании Industrial Development & Renovation Organization of Iran (IDRO) Мансур Моаззами подписали Меморандум о взаимопонимании. Документ отражает намерение сторон изучить возможности сотрудничества в области реализации проектов по сжижению газа для последующей реализации в третьих странах, а также в сфере глубокой переработки и газохимии на территории Ирана. Помимо этого, «Газпром» и ИННК подписали Меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым компании разработают концепцию создания единой системы добычи, транспортировки природного газа и газохимии на территории Ирана [9].

В декабре 2017 г. состоялся рабочий визит делегации «Газпрома» во главе с Председателем Правления А. Миллером, в ходе которого с ИННК были подписаны два документа – Дорожная карта, которая предусматривает подготовку «Газпромом» концептуального исследования в отношении реализации на территории Ирана интегрированных проектов в области добычи, транспортировки и переработки углеводородов, включая газохимию, и Меморандум о взаимопонимании с ИННК и Пенсионным фондом работников нефтяной промышленности, в соответствии с которым стороны изучат перспективы взаимодействия в рамках проекта «Иран СПГ» [10].

Можно согласиться с мнением руководителя ИННК Али Кардора о том, что в настоящее время Россия и Иран вышли на новый уровень двусторонних отношений в газовой сфере, подписав несколько документов, которые регулируют подготовку контрактов по совместной разработке иранских газовых месторождений, производству СПГ и строительству международных газопроводов [5].

Дочерняя структура «Газпрома» – «Газпром нефть» подписала в декабре 2016 г. Меморандум о взаимопонимании с ИННК по подготовке ТЭО разработки двух нефтяных место-

рождений Чангуле и Чешме Хош, расположенных в западной провинции Илам, а в июле 2017 г. также подписала Меморандум о взаимопонимании с иранской компанией Oil Industries Engineering and Construction Group (OIEC) о предварительной оценке и изучении геологического потенциала нефтяных месторождений, находящихся на территории Ирана.

Другие крупнейшие российские нефтегазовые компании также активизировали свою деятельность на иранском направлении после достижения СВПД («ядерной сделки») и снятия антииранских санкций. Так, дочернее предприятие «ЛУКОЙЛ-Ла» — ООО «ЛУКОЙЛ — Инжиниринг» и ИННК в начале октября 2017 г. подписали Меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым стороны намерены сотрудничать в области бассейнового моделирования и анализа нефтегазоносных систем северо-западной части Персидского залива, плато Абадан и Южно-Каспийского бассейна и с этой целью планируют наладить информационный обмен данными, необходимыми для проведения исследования указанных районов, и создать совместную рабочую группу. Кроме того, ЛУКОЙЛ ведет переговоры с ИННК о совместной разработке месторождений Мансури и Аб Теймур в западной и центральной части Ирана.

«Роснефть» и ИННК в рамках визита Президента России В. Путина в Иран 1 ноября 2017 г. подписали Дорожную карту и Основные условия стратегического сотрудничества в нефтегазовой сфере по таким направлениям деятельности, как разведка и добыча УВ, оказание сервисных услуг, локализация технологий и обучение кадров.

В июле 2016 г. «Зарубежнефть» и ИННК подписали Меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым «Зарубежнефть» будет проводить изучение месторождений Западный Пейдар и Абан и представит свои предложения по повышению коэффициента извлечения нефти с этих полей. В июле 2017 г. стороны также заключили соглашение об изучении месторождений Шадеган и Раг-Сефид в провинции Хузестан на юго-западе Ирана.

«Татнефть» подписала меморандумы о взаимопонимании по обмену и изучению геологической информации, а также по перспективам разработки двух месторождений – Дехлоран и Шадеган.

Можно констатировать, что за прошедшие после снятия антииранских санкций 2 года российские нефтегазовые компании подписали большое количество двусторонних документов, которые по сути дела являются лишь соглашениями о намерениях. Несмотря на то, что в рамках выполнения ряда меморандумов поддерживаются тесные контакты, происходит обмен информацией, были представлены предложения по осуществлению соответствующих проектов, в частности, в конце 2017 г. «Газпром нефть» представила план разработки месторождения Чешме Хош, а также совместно с компанией ОИЕС план разработки месторождений Азар и Чангуле, «Зарубежнефть» и «Татнефть» отдельно передали свои предложения по плану разработки месторождения Шадеган, однако пока (по состоянию на начало 2018 г.) не заключено ни одного коммерческого контракта на их реализацию. К тому же, по некоторым российским предложениям у иранцев были замечания. По словам руководителя Директората геологоразведки ИННК С. Хенди, ключевые параметры этих предложений были слишком консервативны, в меньшей степени экономически эффективны и слишком дорогие [11].

Кроме того, российские компании не являются единственными претендентами на разработку упомянутых выше месторождений. Так, помимо «Газпром нефти», свои предложения по плану разработки месторождения Чешме Хош представили также австрийская OMV и малазийская Petronas [12], а по месторождению Шадеган, кроме «Зарубежнефти» и «Татнефти», иранцы заключили всего 5 меморандумов с различными компаниями [13]. Очевидно, что иранцы будут сравнивать полученные от потенциальных инвесторов предложения и выбирать наиболее выгодные во всех отношениях для них варианты. Поэтому рассчитывать в таких условиях на то, что контракты достанутся российским компаниям очень легко, не приходится.

Главное, от чего будет зависеть подписание коммерческих контрактов и успешная реализация проектов российскими компаниями, — это то, какие конкретно технические и финансовые предложения они представят, и как будут учитываться при этом требования, рекомендации и планы иранской стороны по развитию своей нефтегазовой отрасли. На 3-м конгрессе по стратегии нефтегазовой и энергетических отраслей, который прошел в первой половине октября 2017 г. в Тегеране, руководство министерства нефти и ИННК озвучило основные цели и задачи в этой области. Упор делается на ускоренную разработку совместных месторождений (всего их 28 нефтяных и газовых месторождений), которыми Иран владеет совместно с соседними странами (в первую очередь имеются в виду нефтяные месторождения на западе и юго-западе на границе с Ираком и газовое месторождение Южный Парс, которое принадлежит также Катару). Миннефти Ирана планирует в течение ближайших 4-х лет определить со всеми совместными месторождениями и назначить компанию — подрядчика, ответственную за разработку каждого месторождения. Приоритетными являются давно эксплуатируемые зрелые нефтяные месторождения (*brown fields*), на которых иранцы намерены повысить коэффициент отдачи за счет привлечения и использования новейших зарубежных технологий.

При этом иранская сторона, как подчеркнул министр нефти Ирана Бижан Зангене, рассчитывает на заключение контрактов с известными иностранными компаниями, которые в соответствии с новым нефтяным контрактом будут обязаны взять себе в партнеры одну из местных компаний [14]. Одновременно иностранные компании должны будут обеспечить оговоренную долю финансирования, применение и передачу иранской стороне современных технологий. Как отметил заместитель министра нефти Ирана А.Х. Заманиниа, Ирану необходимо около \$200 млрд инвестиций в нефтегазовую и нефтехимическую отрасли в ближайшие 5 лет, из них иранцы рассчитывают получить 70–80 млрд долл. из внутренних источников, а 120–130 млрд долл. обеспечить за счет привлечения иностранного капитала [4].

Российские компании могут войти в некоторые проекты совместно с иностранными партнерами и, как отмечают иранские специалисты, занять большую долю нефтегазового рынка Ирана путем создания стратегических альянсов с компаниями из Европы, Китая и Юго-Восточной Азии [11]. Например, в список допущенных к участию в тендерах в Иране зарубежных компаний вошли такие стратегические партнеры «Газпрома», как Shell, OMW, Wintershall, CNPC, TOTAL, Eni. Однако при этом следует учитывать еще один фактор, который существенно осложняет реализацию проектов в Иране, а именно американские санкции — действующие и потенциальные. Их негативное влияние может значительно возрасти, особенно в свете непредсказуемых действий администрации Д. Трампа, которая перешла к более агрессивному сдерживанию ИРИ [15].

Наглядным в этом отношении является пример французской компании TOTAL, которая в составе консорциума с китайской CNPC и иранской Petropars заключила контракт на разработку 11-й фазы газового месторождения Южный Парс. С одной стороны, политические оппоненты правительства Х. Рухани подвергли резкой критике этот контракт, выдвинув многочисленные обвинения против TOTAL (плохое выполнение обязательств в прошлом, взятки одному из руководителей иранской нефтяной отрасли, выход из проектов в 2008 г. в Иране под предлогом высоких рисков для своих инвестиций и т.д.) [16]. С другой стороны, несмотря на заявления Б. Зангене о том, что TOTAL может выйти из проекта только в случае принятия соответствующих санкций со стороны Совета Безопасности ООН [17], французы действуют с оглядкой на американскую администрацию и открывают офис в Вашингтоне для координации своих действий с министерством финансов и государственным департаментом США, а глава TOTAL Патрик Пуянне говорит о том, что его компания будет учитывать все изменения в американских санкциях, и иранские официальные лица знают, «что если мы не сможем двигаться вперед, то это — из-за решения США» [18].

В качестве вывода можно отметить, что нефтегазовая отрасль, как и многие другие отрасли иранской экономики в по-

стсанкционный период, очень нуждается в огромных иностранных инвестициях и новейших технологиях. Если российские компании смогут, самостоятельно или вместе с другими зарубежными партнерами, заключить коммерческие контракты и в рамках их выполнения предоставить необходимые финансовые ресурсы и современные технологии, то у них есть хорошие шансы занять перспективную нишу нефтегазового рынка Ирана. Успешная реализация намеченных проектов позволит значительно укрепить позиции российских компаний в различных секторах иранской нефтегазовой промышленности, от геологоразведки и добычи УВ до их переработки и совместного экспорта, что, в свою очередь, несомненно, будет способствовать политическому сближению России и Ирана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани//<http://www.kremlin.ru/events/president/news/54119> (Дата обращения: 29.03.2017)
2. Dobicha-gaza-v-Rossii-za-devyat-mesyatsev-uvlichilas-na-118— do-5022-mlrd-kubometrov-2017—10—02//<https://rns.online/energy> (Дата обращения: 06.11.2017)
3. russia-nefti-i-gaz-2016//<http://seosait.com> (Дата обращения: 17.01.2018)
4. Iran is poised to move up to its deserved status in the world energy market//<http://www.shana.ir/en/newsagency/278923> (Дата обращения: 15.10.2017)
5. Иран ждет инвестиций из России//Газпром. — 2017. — № 12. — С. 34—37 (Дата обращения: 17.01.2018)
6. Интервью министра энергетики России А. Новака ИА «Reuters» <http://www.minenergo.gov.ru/node/10192> (Дата обращения: 17.01.2018)
7. vazir-e naft daqayeqi pish tehran ra be maqsad-e moskow tark kard <http://www.shana.ir/fa/newsagency/278794> (Дата обращения: 03.10.2017)
8. Iran needs \$4b for major LNG Project: Min.//<http://www.shana.ir/fa/newsagency/280227> (Дата обращения: 15.01.2018)
9. Создана организационная основа для российско-иранского сотрудничества в газовой сфере//<http://www.gazprom>.

- ru/press/news/2017/november/article376847 (Дата обращения: 11.11.2017)
10. Газпром подписал в Иране документы по развитию сотрудничества//<http://www.gazprom.ru/press/news/2017/december/article386268> (Дата обращения: 22.12.2017)
 11. Iranian-crude-exports-to-Russia-to-start-soon-Oil-Minister // <http://en.июс.иr/Portal/home/news/81365/71248/216366> (дата обращения:08.11.2017)
 12. Gazprom Neft, OMV, Petronas proposals for developing Iran field//<http://www.shana.ir/en/newsagency/280459> (Дата обращения: 15.01.2018)
 13. Zarubezhneft submits study result on Iran oilfield to NISOC//<http://www.shana.ir/en/newsagency/280507> (Дата обращения: 15.01.2018)
 14. Afzayesh-e toulid az meydanha-ye nafti ba mo'arefi-ye baste-ye 5 miliard dolari-ye jazb-e sarmaye//<http://www.shana.ir/fa/newsagency/278962> (Дата обращения: 11.10.2017)
 15. Федорова И. Е. Иран – США 2017//Иран в мировой политике. XXI век. – М., ИВ РАН, 2017. – С. 125–132 (Дата обращения: 22.01.2018)
 16. Delvapasi-ye jangi baraye qarardad-e touse-ye faz-e 11//<http://www.shana.ir/fa/newsagency/277617> (Дата обращения: 15.10.2017)
 17. Merely-UNSC-sanctions-can-be-able-to-force-Total-out-Minister // <http://en.июс.иr/Portal/home/news/81365/71248/217413> (дата обращения: 22.01.2018)
 18. Total-to-conform-to-any-US-sanctions-on-Iran-CEO//<http://en.июс.иr/Portal/home/news/81365/71248/216711> (дата обращения:22.01.2108)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Белоусова Т. П.

T. P. Belousova

старший преподаватель кафедры восточных языков

Дипломатической академии

Министерства иностранных дел России

e-mail: tp_belousova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНЫХ КУРСАХ БАКАЛАВРИАТА

THE SPECIALITIES OF TEACHING CHINESE TO FIRST-YEAR UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье рассматривается ряд особенностей преподавания китайского языка на младших курсах бакалавриата. Обосновывается необходимость учитывать возрастные и психологические особенности обучающихся. Акцентируется внимание на важности построения межличностных отношений со студентами.

Ключевые слова: преподавание, психология, мотивация, клиповое мышление, китайский язык.

Abstract. The article is about the difficulties we face, while teaching first-year students Chinese. The necessity of taking into consideration age and psychological specialities of students and building person-to-person relations is also proved in the article.

Key words: teaching, psychology, motivation, mosaic thinking, Chinese language.

Преподавание иностранного языка на начальных курсах бакалавриата — непростая, но довольно интересная за-

дача, имеющая ряд особенностей. В первую очередь, необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся. По данным фонда ООН в области народонаселения, возраст от 10 до 19 лет считается подростковым. На первом – втором курсе большинству обучающихся 17–18 лет, в связи с чем работу с данной возрастной группой необходимо строить, исходя из психологических особенностей данного возрастного периода. После окончания школы и при поступлении в ВУЗ многие подростки сталкиваются с рядом проблем, часть из которых приходится решать в тандеме с преподавателями. К сложностям и особенностям данного периода относится выбор профессии. Не всегда он осознан, и для того, чтобы понять, правильный ли это выбор, иногда необходим достаточно длительный промежуток времени, а также усилия со стороны преподавателя. Что касается восточных языков, в частности, китайского, выбор должен быть осознанным, иначе сложно рассчитывать на положительный результат обучения. В переходном периоде от школьника к студенту человек сталкивается с новыми отношениями в семье, начинает ощущать себя взрослым, и, соответственно, требует к себе особого отношения. Новая система обучения также вызывает ряд вопросов и частично расслабляет слушателей.

Помимо возрастных особенностей студентов, при работе на начальных курсах бакалавриата необходимо также учитывать общие отличительные черты современной молодежи и связанные с этим трудности, с которыми нам приходится сталкиваться в процессе обучения. Большинство сегодняшних студентов, привыкших к тестовой системе контроля, не умеют анализировать и систематизировать большой объем информации, поэтому такой вид работы, как реферирование статей, вызывает у них определенные трудности. Проще выучить текст наизусть, чем выделить в нем главное. В связи с тем, что мы живем в век информационных технологий, очень много работы в процессе обучения проводится с использованием компьютера, что негативно сказывается на обучении студентов навыкам иероглифического письма. На первом курсе необхо-

димо, по возможности, полностью отказаться от использования компьютерных технологий, за исключением электронных словарей. Также одной из характеристик современного студента является клиповое мышление — восприятие ограниченного объема информации, умещающего на листе формата А4 или экране монитора, в виде ярких схем, картинок или чертежей [3]. К преимуществам современной молодежи относятся: умение легко ориентироваться в мировых ресурсах и возможность в кратчайшие сроки найти практически любую информацию, ярко выраженная индивидуальность и неординарность мышления, стремление понять основы и первопричину того или иного явления [7].

В настоящее время перед преподавателями стоят нелегкие задачи: необходимо довольно быстро адаптировать систему преподавания в соответствии с особенностями современной молодежи, увлечь студента и помочь качественно усвоить необходимый материал [2]. Для достижения этих целей необходимо установить доверительные отношения со студентами. Преподаватель должен обращаться к студентам на «Вы», это достаточно важный момент для вчерашних школьников, который показывает студенту, что его уважают и считают взрослым человеком. В процессе обучения необходимо дать студентам понять, что они также являются частью образовательного процесса, их мнение учитывается, а цели и задачи у преподавателя и студента одинаковы. Преподаватель должен быть открыт для общения и готов ответить на вопросы студентов, в какой-то мере идти на уступки, не бояться признать ошибку. Также необходимо повышать ответственность студентов, добиваться того, чтобы они поняли, что в первую очередь учатся для себя, а не для преподавателя или для оценки, что выполнение домашних заданий, качественная подготовка к занятиям также нужна в большей степени им самим. Важно четко обозначить свои требования и последствия, которые могут наступить в результате их невыполнения. Все это необходимо для создания благоприятной рабочей атмосферы в группе, своевременного и качественного освоения материала.

Одной из важнейших задач преподавателя младших курсов является пробуждение мотивации у студентов. Многие слушатели имеют весьма ограниченное представление о стране изучаемого языка, в связи с чем не до конца понимают, правильный ли они сделали выбор, начав изучать тот или иной язык. В процессе преподавания необходимо вводить страноведческий аспект, рассказывать студентам о стране изучаемого языка, ее культурных особенностях, показывать видео и фотоматериалы, возможно, делиться впечатлениями от поездок и историями из своей жизни и работы за рубежом. Особенно это необходимо при изучении восточных языков, в частности, китайского, так как без понимания и принятия культурных особенностей этой страны и менталитета ее жителей невозможно заставить себя выучить и понять китайский язык.

Китайский язык имеет ряд особенностей, которые очень успешно можно использовать в построении системы преподавания, учитывающей психологические особенности современной молодежи, а также особенности клипового мышления, характерные для современных студентов [1]. На первом курсе закладываются основы грамматики китайского языка, базирующиеся на порядке слов в предложении. Все грамматические правила легко изобразить схематически, и, благодаря хорошо развитому зрительному восприятию, они, тем самым, хорошо запоминаются и усваиваются. Система словообразования в китайском языке очень логична и систематизирована, поэтому отлично воспринимается людьми с хорошо развитым логическим мышлением. Так как в китайском языке не слово, а морфема является базовой единицей языка, при переводе предложений необходимо быть особенно внимательным и отталкиваться от смысла всего предложения, а не от перевода того или иного слова [6]. Иероглифическое письмо является неотъемлемой частью китайской культуры и, несмотря на сложность, вызывает неподдельный интерес большинства слушателей, развивает и активизирует образное и ассоциативное мышление. Часто при изучении иероглифики рождаются совершенно неожиданные образы и ассоциации, которые

очень помогают запоминанию иероглифов и, тем самым, имеют право на существование [5].

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы подчеркнуть, что для успешной и плодотворной работы на начальных курсах бакалавриата необходимо:

- 1) правильное построение межличностных отношений со студентами,
- 2) умение заинтересовать студентов, пробудить мотивацию к изучению иностранного языка,
- 3) выработать у студентов ответственность, четко обозначить свои требования,
- 4) адаптировать программу преподавания под систему мышления современной молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азаренок Н.В.* Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире.//Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна “Психология человека в современном мире”. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений./Отв. ред. А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. – С. 110–112.
2. *Гиренок Ф.И.* Антропологические конфигурации философии//Философия науки. М.: ИФ РАН, 2002. – С. 408–426.
3. *Фрумкин К.Г.* Клиповое мышление и судьба линейного текста. Литературно-философский сетевой журнал Топос. 2010. № 9. – <http://www.topos.ru/article/7371> (Дата доступа 3.02.2018).
4. *Шукин А.Н., Фролова Г.М.* Методика преподавания иностранных языков. -М.: Академия, 2015. – 288 с.
5. *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка 2-е изд. – М.: Восточная литература, 2006. – 88 с.
6. Подробней см. *Литвинова Ю.Г.* Актуальные проблемы преподавания китайского языка делового общения.//Актуальные проблемы лингвистики лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. Материалы VI международной научно-практической конференции.//Российский университет дружбы народов, М., 2014. С. 196.; *Литвинова Ю.Г.* Нормативный китайский язык и диалекты китайского

языка//В сборнике: Язык как фактор культурной дипломатии//Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 118–123.

7. *Софронова Л.В.* Клиповое мышление и актуальные задачи преподавания иностранного языка делового общения.//Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. Сборник статей VII международной научной конференции. Российский университет дружбы народов. 2016. С. 247–257.

Корниенко Ю. М.

Yu. M. Kornienko

кандидат филологических наук, профессор кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: umco@bk.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ИЗРАИЛЕ

THE LANGUAGE SITUATION IN ISRAEL

Аннотация. Рост численности еврейского населения в Палестине в период до образования государства Израиль в 1948 г., а также несколько первых десятилетий существования Государства происходил за счет притока иммигрантов. В связи с этим значительная часть населения современного Израиля представлена иммигрантами или их потомками в первом, втором или третьем поколениях. Многие израильтяне сохраняют и пользуются в определенных сферах языками стран происхождения. Этим обуславливается сложная языковая ситуация в Израиле.

Ключевые слова: Языковая ситуация, иммиграция, иврит, идиш, ладино, Израиль.

Abstract. The growth of the Jewish population in Palestine prior to the establishment of the state of Israel in 1948, as well as the first few decades of the State's existence, was due to the influx of immigrants. In this regard, a large part of the population of modern Israel is represented by immigrants or their descendants in the first, second or third generations. Many Israelis retain and use languages of origin in certain areas. This causes complicated language situation in Israel.

Key words: Language situation, immigration, ivrit, Yiddish, ladino, Israel

Официальной датой рождения Государства Израиль считается 14 мая 1948 г. В этот день была принята и озвучена Декларация Независимости. Документ зачитал перед членами Временного народного совета Давид Бен-Гурион. Этот шаг знаменовал переход политического процесса в стадию практической реализации.

Политический процесс за создание государства для евреев начался еще в конце XIX в. с появлением политического сионизма. Важными вехами на этом пути считаются декларация Бальфура (1917 г.), британский мандат на Палестину (1922 г.), план ООН по разделу Палестины (1947 г.). В 1880 г., еще

до начала массовой иммиграции евреев, в Палестине проживало 450 тысяч человек, из которых 24 тысячи были евреями [1]. В дальнейшем еврейское население увеличивается за счет евреев-иммигрантов, которые по разным причинам покидают страны своего пребывания и направляются в Палестину.

С каждой волной иммиграции, которые длились от 4 до 10 лет, в Палестину прибывали от нескольких десятков тысяч до нескольких сотен тысяч человек. Первая волна иммиграции (1882–1903 гг.) – около 25 тыс., вторая волна (1904–1914 гг.) – около 40 тыс., третья волна (1919–1923 гг.) – более 35 тыс., четвертая волна (1924–1928 гг.) – около 67 тыс., пятая волна (1929–1939 гг.) – более 250 тыс., шестая волна (1940–1948 гг.) – около 100 тыс.

В 1948 г., после образования государства, в Израиле была проведена перепись населения, которая показала, что в стране проживают 872 тыс. чел.: евреев – 716 тыс., арабов – 156 тыс. чел. По данным Центрального статистического управления Израиля на 27 апреля 2017 г., численность населения Израиля составила 8 млн 680 тыс. чел. Основное население страны: 75,4% – евреи, 20,6% – арабы, 4% – прочие [2]. Наибольшее количество репатриантов прибыли в Израиль из республик бывшего Советского Союза, а также из стран Восточной Европы (Польши, Румынии). Большую общину образуют выходцы из Марокко. Еврей-репатрианты в Израиле условно делятся на две группы: ашкеназов и сефардов. Ашкеназами называют евреев, прибывших в Израиль из стран Восточной, Центральной и Западной Европы, а также из стран Северной Америки. Для многих из них языком общения является идиш. Сефардами называют евреев, прибывших в Израиль из Испании и Португалии. Основным языком общения сефардов является ладино, один из диалектов староиспанского языка. Почти 1,2 млн чел. – выходцев из республик бывшего СССР, значительная часть которых прибыла в Израиль в последнее десятилетие прошлого века, сохраняют русский язык. В Израиле проживает 1,4 млн арабов. Арабское население весьма неоднородно. Это, прежде всего, почти 1 млн арабов-суннитов,

которые проживают в Иерусалиме, Тель-Авиве, Яффо, а также в поселениях в центральной и северной частях страны, 150 тыс. бедуинов, обитающих главным образом на юге страны, 120 тыс. арабов-христиан, проживающих в Хайфе, Иерусалиме и Яффо, а также на севере страны.

Из других этнических групп населения Израиля можно упомянуть друзов (арабы, исповедующие друзизм), армян, черкесов. Друзов в Израиле около 180 тыс. Они проживают в сельской местности на севере Израиля. Армяне проживают в Иерусалиме и Яффо. Они говорят на арабском языке, но исповедуют христианство. На севере страны в двух деревнях живут более 3 тыс. черкесов. В своем быту они до сих пор сохраняют западный диалект адыгейского языка [3].

Учитывая особенности формирования населения Израиля, становится понятной причина появления множества языков, с которыми можно столкнуться в стране. Во многих семьях иммигранты и их потомки, составляющие значительную часть населения Израиля, продолжают использовать язык, на котором они говорили в странах прежнего проживания. Но официальными языками Израиля считаются иврит и арабский.

Помимо официальных языков в Израиле распространены английский, русский, французский, амхарский, испанский, румынский, польский, идиш, ладино, венгерский, итальянский, персидский, адыгейский и горско-еврейский языки. Всего, согласно сайту Ethnologue, к языкам Израиля относятся 39 языков и диалектов, считая языки жестов [4].

Дети иммигрантов обычно говорят на иврите. По данным Центрального статистического бюро Израиля на 2011 г., среди населения страны старше 20 лет 49% называют родным языком иврит, 18% — арабский, 15% — русский, примерно по 2% — идиш, английский и французский, 1,8% — испанский и 1,2% — амхарский [5].

Язык иврит обслуживает все сферы деятельности израильского общества. Это язык культуры и науки, техники и политики, медицины и юриспруденции, СМИ и Интернета. На этом языке проводятся международные конференции по самой раз-

личной тематике. На иврите ведется преподавание всех предметов в школах, университетах.

Вскоре после создания Израиля министерство просвещения совместно с Еврейским агентством создали сеть курсов (ульпанов) по изучению иврита репатриантами. Интенсивные занятия на курсах в сочетании с возможностями практического использования изученного материала дают хорошие результаты. Подобные курсы организованы в настоящее время и во многих зарубежных странах, где обучаются как лица, готовящиеся к репатриации, так и любители языка иврит. Часто эти курсы работают по программам и материалам, подготовленным отделом по образованию для взрослых министерства образования.

Арабский язык в Израиле имеет статус официального языка. Этим языком пользуется арабское население Израиля, но при этом большая часть израильских арабов не испытывают затруднений при общении на иврите. На израильском радио и телевидении ряд программ идет на арабском языке, а передачи на иврите переводятся на арабский язык. На арабский язык переводятся законы, принимаемые израильским парламентом, на нем издаются газеты, журналы, книги. Надписи на арабском языке можно увидеть на дорожных указателях, вывесках официальных учреждений. Во многих документах служебная информация представлена на иврите и арабском.

По разным оценкам, от 15% до 20% населения Израиля владеют русским языком. Многие из русскоговорящих евреев продолжают пользоваться русским языком как основным языком общения между собой и в семьях. Конечно, их дети, родившиеся или выросшие в Израиле с малых лет, больше говорят на иврите. На русском языке публикуются книги, журналы, газеты, ведутся теле- и радиопередачи.

На других языках, число носителей которых относительно невелико, также есть вещание на государственных каналах, издаются книги, газеты, журналы, но в значительно меньших объемах.

В израильских школах в качестве иностранных языков изучают английский, французский и арабский языки. Преподава-

ние дополнительных языков признается министерством образования, но существует в ограниченных объемах. Среди взрослого населения Израиля, владеют устным английским на хорошем уровне — 73%, письменным — 63%.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корнилов А.А.* Этническая структура современного израильского общества.//Миграционные процессы и их влияние на израильское общество Сборник статей под редакцией А.Д. Эпштейна и А.В. Федорченко М., 2000, 400 стр.
2. Израиль//Википедия. [2018–2018]. Дата обновления: 26.01.2018. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=90527588> (Дата обращения: 26.01.2018).
3. *Котик-Фридгут Б.* Динамика языковой ситуации и языковой политики в Израиле.//Миграционные процессы и их влияние на израильское общество Сборник статей под редакцией А.Д. Эпштейна и А.В. Федорченко М., 2000, 400 стр.
4. Ethnologue: Languages of the World. Dallas, Texas: Summer Institute of Linguistics, 2017. <https://www.ethnologue.com/country/IL>
5. Государство Израиль. Население. Электронная Еврейская Энциклопедия. <http://eleven.co.il/article/11746>

Ларионова Е. И.

E. I. Larionova

кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: haziiran@mail.ru

ТУРЕЦКАЯ ПОСЛОВИЧНАЯ КАРТИНА МИРА

TURKISH PROVERBAL PICTURE OF THE WORLD

Аннотация. В статье анализируются вопросы отражения в пословичной картине мира ценностных установок турецкого общества, выделяется ряд концептуальных универсалий, затрагиваемых в турецких пословицах.

Ключевые слова: турецкий язык, турецкие пословицы, пословичная картина мира, семантика.

Abstract. The article deals with the problems of the reflection of value system of Turkish society in the proverbial picture of the world and emphasizes a variety of conceptual universal points that are touched in Turkish proverbs.

Key words: Turkish Language, Turkish proverb, proverbial picture of the world, semantics.

Понятие «картина мира», изначально возникшее в области философии, является одним из ключевых в современной лингвистике. Поскольку картина мира строится «... на основе языковых привычек той или иной социальной группы» [1, с. 261], можно говорить о языковой картине мира, под которой в самом общем виде понимается мировосприятие конкретного языкового социума, обусловленное культурно-историческими и природно-географическими условиями его проживания. Поскольку каждый отдельный народ (нация) проявляет единообразие реакций на определенные стереотипные ситуации, выделяются национальные картины мира, в которых обнаруживаются общие представления народа (нации) о предметах или явлениях действительности. Одной из разновидностей национальной картины мира является пословичная картина мира, рассматриваемая как результат познания мира тем или иным народом [2, с. 15].

Она объединяет и обобщает знания, накопленные на уровне обыденного сознания, представляя собой «обыденно-языковой аналог философской картины мира» [3, с. 57].

Исследователь турецких паремий М.В. Порхомовский делает ценное замечание о том, что роль пословиц в традиционных восточных культурах в целом и в турецкой в частности гораздо значительнее, чем в современной культуре Запада. Проявляется это как в речевом поведении людей, так и в письменных художественных текстах [4, V]. В начале XX в. известный российский турколог Вл. А. Гордлевский писал, что «пословицы вошли в плоть и кровь турка, и все народное творчество, быть может, поэтический комментарий к ним, «зерцало жизни», в котором «слова предков»¹ регулируют устои быта потомков» [5, с. 267].

Собрания турецких пословиц начинают появляться в Османской Турции с XVIII в. Первым из них можно считать 25-страничный «Сборник пословиц в стихах» поэта Хифзи, изданный в государственной типографии Константинополя в первой половине XVIII в. [5, с. 268]. Затем последовали «Сборник османских пословиц» (1867 г.) Шинаси-эфенди, «Пословицы» (1893 г.) Ахмеда Вефик-паши, «Турецкие пословицы» (1892 г.) Теккезаде М. Садиа и др. В настоящее время в Турции проведена серьезная работа по составлению словарей пословиц [6, 7, 8], их изучение входит в школьную программу. Без пословиц невозможно представить ни один повседневный разговор, ни одно художественное произведение или фильм.

В современном турецком социуме пословица по-прежнему выполняет несколько важнейших функций: гуманистическую — способствует формированию личности, познавательную — предлагает определенный способ освоения и познания мира и регулятивную — обеспечивает передачу поведенческих норм и ценностных ориентиров каждому члену данного социума. Как отмечает турецкий исследователь О. Озден, «в турецких пословицах сокрыты любовь, терпимость, взаимопомощь

¹ Дословный перевод термина «atasözü» («пословица») с турецкого языка — «слово предков».

и товарищество, дружба, основополагающие характеристики турецкого общества, его верования, моральные установки, эстетика и мировосприятие» [9, с. 78].

Жизненный опыт народа приводит к формированию национально обусловленной пословичной картины мира, которая передает специфику национального мышления, особенности характера конкретного народа, указывает на породившие ее социокультурные образцы (традиции, обычаи, приметы, представления и т.д.) [10, с. 65]. Некоторые пословицы отражают социокультурную регламентацию, предоставляя поведенческие образцы, свойственные конкретному обществу. Отечественный исследователь В.М. Мокиенко отмечает, что многие ученые при исследовании пословичной картины мира «отвлекаются от общечеловеческих и языковых факторов, целенаправленно инструментализируя идею национальной специфичности некоторых концептов, представленных в пословицах» [11, с. 221].

Пословичная картина мира напрямую сопряжена с системой социокультурных образцов и духовно-нравственных ценностей определенного народа в конкретный исторический период его развития [10, с. 66]. Турецкая пословица *Ağaç yaşken eğilir* (Дерево гнется, пока молодо¹) говорит нам о том, что воспитание человека начинается с детства, когда ему безболезненно можно привить ценностные установки. В пословице *At ölür meydan kalır, uğır ölür namı kalır* (Умрет лошадь — останется площадь, умрет молодец — останется слава) делается акцент на том, что человек в земной жизни должен совершать добрые поступки, чтобы после смерти о нем вспоминали хорошо. При этом горький жизненный опыт имеет для турок особую ценность: чем больше человек претерпевает на своем пути, тем он крепче морально (*Acı patlıcanı kırağı zalmaz* — Горькому баклажану мороз ни по чем²).

Турецкие пословицы культивируют уважительное отношение к труду: *Arı gibi zalış, aslan gibi ye* (Трудись, как пчела,

¹ Русским эквивалентом указанной турецкой поговорки является пословица «Чему Ванька не учился, того Иван Иванович знать не будет».

² К русским эквивалентам указанной турецкой поговорки можно отнести пословицы «Битая посуда два века живет», «Скрипучее дерево дольше стоит».

ешь, как лев), *Zalışanı Allah sever* (Бог любит того, кто трудится). Народная мудрость говорит о том, что трудолюбивый человек может заработать себе на жизнь в любых условиях: *Zalışan ekmeğini taştan zıkarır* (Кто работает, хлеб и из камня добудет). Труд зачастую сам по себе выступает как высшая ценность — работать можно и не за деньги, а для того, чтобы обрести опыт и мастерство: *Beşe zalış, üçe zalış, hize zalış* (Работай за пять, работай за три, работай за просто так). Однако награду за свой труд получит лишь тот, кто работает, прилагает усилия: *Zalışan kazanır* (Кто работает, тот зарабатывает), *Zok bereket zok hareketten* (Чем больше движения, тем больше благополучия). Главное — быть терпеливым, только так добьешься желаемого: *Bekleyen derviş muradına ermiş* (Терпеливый дервиш¹ достиг своей цели). При этом признается право каждого на свой стиль работы: *Her uğıdın bir yoğurt iuyı vardır* (Каждый молодец ест йогурт на свой лад²).

Турецкая пословичная картина мира включает широкий диапазон духовно-нравственных ценностей. К ним относятся такие концептуальные понятия, как «благоразумие», «скромность», «упорство», «дружба», «любовь», «семья» и пр. Наиболее интересными с точки зрения культурных ценностей являются пословицы о любви, семье и соседстве. Так, в любви человек должен смиряться со всеми недостатками своего избранника/избранницы: *Gülü seven dikenine katlanır* (Любящий розу мирится и с шипами). При выборе жены турку рекомендуется присмотреться внимательно к матери невесты, ведь девочка подсознательно копирует ее: *Anasına bak kızını al, kenarına bak bezini al* (Гляди на мать — бери дочь, гляди на край — бери ткань), т. е. качества будущей супруги определяются по матери, так же как качество ткани — по срезу. Аналогично при выборе дома надо обращать внимание на соседей, т. к. от доброго сосед-

¹ Дервиш — странствующий мусульманский аскет, приверженец суфизма, мистико-аскетического течения в исламе. Единственная цель суфия — познание сути божества путем длительных специальных практик, нацеленных на освобождение от мирской суеты и совершенствование собственного духовного мира.

² Русским эквивалентом указанной турецкой поговорки является пословица «Всяк молодец на свой образец».

ства зависит благополучие человека: *Ev alma komşu al* (Не покупай дом, покупай соседа¹).

С точки зрения организации хозяйственно-экономической жизни особого внимания заслуживают турецкие пословицы, связанные с бережливостью. Наиболее частотными из них являются две пословицы: *Ak akze kara gün izindir* (Белая денежка на черный день²) и *Damlaya damlaya göl olur* (Капля по капле и море наберется³). Эти пословицы указывают на необходимость сбережений, а также на то, что эффективное накопление — это результат планомерного откладывания небольших сумм денег.

В целом можно говорить об универсальных ценностных критериях, представленных в турецкой пословичной картине мира. Другое дело — конкретная реализация данных критериев средствами турецкого языка с опорой на культурные коды турецкого социума.

Пословицы всегда самобытны, всегда современны, несмотря на то что проходят времена, породившие их, сменяются исторические декорации. Некоторые события общественно-политической жизни фиксируются в народном сознании как наиболее значимые и остаются жить в пословицах как объект культурной памяти. Так, пословица *Atı alan Üsküdar'ı geçti* (Кто достал себе лошадь, тот оставил Ускюдар позади) связана со следующим фактом в истории Османской империи. В конце XVIII — начале XIX вв. по всей империи прокатился ряд сепаратистских выступлений провинциальных правителей — пашей и аянов. Особенно выделялись так называемые деребеи («беи долин») — крупные феодалы, располагавшие войсками численностью 20–30 тысяч человек. Многие из них действовали близко

¹ К русским эквивалентам указанной турецкой паремии можно отнести пословицы «Не покупай дом, покупай соседа» и «Сосед не захочет, так и миру не будет».

² Русские эквиваленты для данной турецкой паремии: «Не все мели, что есть, оставь и про запас», «Бережливость — лучшее богатство».

³ Русскими эквивалентами этой пословицы являются: «Кто денежки бережет, тот и до рубля доберется», «Копейка рубль бережет», «Из крошек — куча, из капель — море», «С миру по нитке — голому рубашка», «Грош к грошу — оно и капитал», «Копеечка к копеечке — и рубль набегает».

к столице и представляли наибольшую опасность для султана. Среди них был хорошо известен Кара Махмуд-паша из Скутари¹ (Ускюдара), который предоставлял убежище политическим и уголовным преступникам [12, с. 21–24]. Поэтому, если кому-то из беглецов удавалось достать коня, считалось, что он уже пересек Босфор и нашел защиту у деребея. Изначально у данной пословицы было продолжение. Вл. А. Гордлевский приводит его в своей работе «Из истории османской пословицы и поговорки»: «А кто не сумел достать себе лошади, тот выкопал себе могилу» [5, с. 275]. Очевидно, гонимые властями должны были быстро переправиться из Константинополя через разделяющий европейскую и азиатскую части города пролив в Ускюдар, чтобы иметь возможность остаться в живых. Со временем пословица сократилась — осталась только первая часть, которая указывает на необходимость своевременно совершать жизненно важные действия, а также употребляется в значении «слишком поздно, момент упущен». Эта пословица активно живет и в современной Турции. Так, президент страны Реджеп Тайип Эрдоган, выступая перед народом после победы на конституционном референдуме 16 апреля 2017 г., сделал выпад в сторону тех, кто критиковал результаты референдума, заявив следующее: «Az tavuk kendini buğday ambarında sanarmış. Voşuna uğraşmayın. Atı alan Üsküdar'ı gezti haberiniz yok» (Голодной курице просо снится. Не тратьте понапрасну усилия. Кто достал себе лошадь — тот оставил Ускюдар позади, а вы об этом ничего и не ведаете) [13]. Тем самым он подчеркнул, что его политическим оппонентам не стоит питать напрасных иллюзий, ведь референдум прошел и изменить его результаты невозможно.

С течением времени пословичная картина мира претерпевает трансформацию. Особенно это становится очевидно на стыке

¹ Скутари – прежнее название района Ускюдар, расположенного в Стамбуле на берегу Босфора. Ранее Скутари считался предместьем Константинополя. Здесь, в довольно оживленном торговом районе, издавна располагалось множество мечетей, базаров и складов, община дервишей. В Скутари находилось большое кладбище в кипарисовой роще, где с давних пор завещали хоронить себя благочестивые турки из Константинополя и его окрестностей, чтобы найти вечный покой в земле Азии – своей настоящей родины

эпох, сопровождающемся ломкой старых форм жизни, переоценкой ценностей и идеалов, привычных убеждений и представлений, поиском новых жизненных установок и контактов. Вл. А. Гордлевский, анализирувавший османские пословицы накануне распада Османской империи, отмечал: «Пока храбрость, kloкочущая в жилах османца, находила выход в войнах, он был спокоен; но европейская культура, размывая устои его быта, разом подкосила его, и не национальная радость, а скорбь сквозит в его пословицах, скрытая под личиною добродушного юмора» [5, с. 278]. Несмотря на то, что в конце XX — начале XXI в. мы также являемся свидетелями коренных изменений в турецком обществе и сопровождающего их процесса появления антипословиц, традиционная пословичная картина мира по-прежнему превалирует в турецкой языковой реальности, что, по-видимому, связано с более консервативным, чем в западных странах, укладом общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сепир, Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1997.
2. *Грищенкова Т.Ф.* Пословичная картина мира в русско-немецкой межкультурной коммуникации//Система ценностей современного общества. Новосибирск, 2011, с. 15–21.
3. *Даниленко В.П.* Картина мира в пословицах русского народа. СПб, 2017.
4. *Порхомовский М.В.* Введение//Турецко-русские пословицы: турецкие и русские пословицы с их переводами, объяснениями и эквивалентами. Стамбул, 2008.
5. *Гордлевский, Вл.А.* Из истории османской пословицы и поговорки/Избранные сочинения. Том 2. Язык и литература. М., 1961. С. 267–278.
6. *Aksoy Ö.A.* Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü. Ankara, 1984.
7. *Püsküllüoğlu A.* Türk Atasözleri Sözlüğü. Ankara, 1995.
8. *Yurtbaşı M.* A Sınıflandırılmış Türk Atasözleri. İstanbul, 2008.
9. *Özden H.Ömer.* Türk Atasözlerinde İnsan/Atatürk Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, 2001. 15. S. 75–105.
10. *Горбова Н.В.* К вопросу об изменении ценностной пословичной картины мира в русском языке//Вестник Новгородского

- Государственного Университета им. Ярослава Мудрого, 2014. № 7, с. 65–67.
11. *Мокиенко В.М.* Национальное и интернациональное в славянской паремиологии//Глобализация-этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы. М., 2006. Кн. 1. С. 219–249.
 12. *Гордлевский, Вл.А.* ДЕРЕБЕИ/Избранные сочинения. Том 3. История и культура. М., 1962. С. 21–24.
 13. Cumhurbaşkanı Erdoğan: «Atı Alan Üsküdar'ı Gezti»//Milliyet.com.tr [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milliyet.com.tr/cumhurbaşkanı-erdogan-atı-alan-uskudar-istanbul-yerelhaber-1982217/> (Дата обращения: 15.02.2018).
 14. Подобней см. *Софронова Л.В.* Массовая литература как продукт глобализации (размышления о жанровом многообразии современной прозы Турции).//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведения, журналистика.2012. № 2. С. 51–58.

Семенов А. В.

A. V. Semenov

кандидат исторических наук, профессор кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
email: legatus@bk.ru

**О СОЗДАНИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ПО ПЕРЕВОДУ, РЕФЕРИРОВАНИЮ,
АННОТИРОВАНИЮ И КОММЕНТИРОВАНИЮ
ДЛЯ СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ
«УЧИМ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ВМЕСТЕ
С СИ ЦЗИНЬПИНОМ»**

CREATING EDUCATIONAL MATERIALS ON ABSTRACTING,
REFERENCING, COMMENTING AND TRANSLATION
FOR UPPER-INTERMEDIATE AND ADVANCED
CHINESE STUDIES "LEARNING THE CHINESE LANGUAGE
TOGETHER WITH XI JINPING"

Аннотация. В настоящей статье освещается вопрос о разработке учебного пособия по аннотированию, реферированию, комментированию и переводу для старшей ступени обучения. Автор акцентирует внимание на актуальности и методической новизне данного пособия. Инновационным подходом является использование выступлений, речей Председателя КНР Си Цзиньпина в качестве учебного материала. Новым моментом является использование упражнений на сжатие и расширение исходного, оригинального текста.

Ключевые слова: учебное пособие, китайский язык, аннотирование, реферирование, комментирование, перевод, Председатель КНР.

Abstract. This article highlights the development of a textbook on abstracting, referencing, commenting and translation for the upper level of education. The author focuses on its relevance and methodological novelty. An innovative approach is the use of speeches of President Xi Jinping as a teaching material. The new moment is the use of exercises to compress and expand the original text.

Key words: teaching material, the Chinese language, abstracting, referencing, commenting, translation, the Chinese President.

В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами и подготовленной на их основе в Дипломатической Академии МИД РФ Учебно-методической документации обучение бакалавров и магистров по направлениям 031900 «Международные отношения» и 080100.68 «Мировая экономика», изучающих дисциплину китайский язык, подразумевает формирование широкого круга языковых компетенций, достаточных для осуществления профессиональной деятельности¹.

В связи с ускоренным развитием информационного общества в Китае особое значение приобретают умения воспринимать и перерабатывать информацию на китайском языке, полученную из печатных, аудио и визуальных источников. Поэтому в рамках профессионально-ориентированного владения китайским языком повышаются требования к умению переводить профессиональные тексты разных жанров и иметь навыки информационно-аналитической работы с аутентичными текстами по специальности: реферирования, аннотирования и комментирования².

Для выполнения требований программы и эффективного формирования профессиональных компетенций в плане обработки информации на китайском языке насущной необходимостью стала подготовка специализированного, методически ориентированного учебного пособия по реферированию, аннотированию, комментированию и переводу. Пособие также должно быть современным, актуальным, учитывающим новые реалии Китая.

Наиболее подходящим материалом для него явился опубликованный в 2017 г. издательством «Жэньминь чубаньшэ» сборник «Истории из уст Си Цзиньпина» [7]. Он содержит образцы речей, выступлений, произнесенных Си Цзиньпином,

¹ О создании учебных пособий на китайском языке для старшей ступени обучения по общественно-политической тематике. [См. 3]

² В России опубликовано много работ по обучению переводу с китайского языка на русский и с русского языка на китайский. [См.1,2, 3, 5, 6,8]
В настоящее время углубленной разработке подлежат вопросы аннотирования и реферирования на китайском языке. [См. 4]

в разные годы своей работы в Китае и за границей. Сборник включает живой разговорный материал по насущным проблемам внутренней и внешней политики Китая. Каждый образец выступления построен вокруг одного события или факта и обладает современной языковой инфраструктурой. Семантика текстов выражает картину мира, заданную автором. Аргументация усилена прецедентными феноменами. Тексты выражают базовые ценности Китая и имеют дидактическое, воспитательное значение.

В учебном пособии «Учим китайский язык вместе с Си Цзиньпином» используется ряд оригинальных текстов, представляющих выдержки из выступлений председателя КНР по насущным темам внутренней и внешней политики. Страноведческая новизна и актуальность будут являться одной из отличительных особенностей пособия.

Цель учебного пособия состоит в том, чтобы дать изучающим китайский язык на старшей ступени — 4 курс бакалавриата и магистратура, возможность получить навыки и умения в аннотировании, реферировании, комментировании и переводе.

Инновационным подходом в пособии является письменная и устная работа и с первичным текстом (оригиналом речи Си Цзиньпина), и с вторичным текстом в качестве подготовки аннотаций, рефератов и комментариев.

Новизна пособия заключается и в том, что предлагается методика как по компрессии первичного текста — аннотирование и реферирование, так и по расширению первичного текста — комментирование.

Временные рамки текстов, выбранных для пособия, в основном ограничиваются периодом с ноября 2012 г., то есть когда к власти пришел Си Цзиньпин, до XIX съезда КПК в ноябре 2017 г., когда его положение в партии и государстве еще более упрочилось, тем самым действенность, актуальность и правильность выбора материалов получили дополнительное подтверждение.

Тексты пособия можно отнести к публицистическому жанру в рамках политического дискурса. Своей истории Си Цзинь-

пин умело вплетает в ткань выступлений перед слушателями партийной школы, кадровыми работниками, деятелями науки и искусства Китая, а также высшими официальными лицами, членами парламентов и общественными и деловыми кругами зарубежных государств.

Структура учебного пособия предполагает теоретическую и практическую части. В теоретической обучающиеся получают краткие знания о работе с первичными текстами (оригиналами текстов) в зависимости от требований учебной и практической деятельности. В пособии излагаются особенности производства вторичных текстов как сокращения первичных — аннотирование и реферирование, и как расширение первичных — комментирование. Особое внимание придается подходу к компрессии и расширению первичных текстов в Китае: их названиям, методике, стилистическим особенностям.

Теоретическая часть обеспечивает учащихся достаточными знаниями в области аннотирования, реферирования и комментирования в России и Китае. Навыки и умения по работе с первичными текстами отрабатываются в практической части.

Основой учебно-практической части является урок. В пособии всего 12 уроков. Прохождение 1 урока в зависимости от учебного времени и уровня группы может составлять от 2 до 4 часов в неделю. Весь курс занимает 20—24 часа в месяц. В конце курса предполагается письменная зачетная работа для проверки навыков и умений.

Макет урока состоит из темы, предтекстовых упражнений, текста, слов к тексту, лексико-грамматического комментария, страноведческого комментария, послетекстовых упражнений, заданий на перевод, комментирование, аннотирование и реферирование, тем для домашних сочинений.

Тема урока представляет собой одну из значимых на сегодня проблем, которые ставит Си Цзиньпин в своих выступлениях. Знание основных концептов темы необходимо для понимания современной политической жизни Китая. Поэтому такие концепты будут выделены из основного текста и заданы в упражнениях для углубленного изучения.

Предтекстовые упражнения подразделяются на лексические, синтаксические и семантические. В них предлагается ключевая лексика, основные синтаксические модели и базовые концепты для активизации знаний учащихся по теме, в том числе и фоновых знаний.

Тексты пособия заимствованы из сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» и являются законченными фрагментами из речей или статей председателя КНР. Объем каждого текста составляет от 300 до 500 иероглифов.

Слова к тексту даны в переводе на русский язык и снабжены транскрипцией в форме «пиньинь». При отборе слов авторы ориентировались на объем знаний учащихся старшей ступени обучения и появившуюся в последнее время новую терминологию.

Лексико-грамматический комментарий дает углубленное пояснение новым терминам и сложным грамматическим конструкциям, в том числе и цитатам из древнего языка — вэньяня, встречающимся в тексте.

Страноведческий комментарий объясняет специфику исторических и политических явлений, дает краткую справку об антропонимах и топонимах, использованных в тексте. «Посредством познания страноведческих компонентов изучаемого языка студенты с большим интересом и творческим подходом погружаются в процесс освоения нового материала, что в свою очередь ведет к лучшему запоминанию лексики» [9, с. 67].

Послетекстовые упражнения в форме лексических, синтаксических и семантических заданий занимают небольшой объем и служат для закрепления новой лексики, важных синтаксических конструкций и значимых смысловых слов и выражений.

Задания на перевод состоят из письменного и зрительно-устного перевода. В связи с тем, что пособие предназначено для учащихся старшей ступени, которые должны владеть основами первичного перевода, упражнения для начального этапа перевода не предусмотрены, и задания ориентированы на работу сразу в формате текста.

Комментирование — это одно из основных направлений пособия. Упражнения по комментированию включают письменные и устные объяснения на китайском языке лексических единиц и идеоматических выражений, а также толкование текстов. Отработка навыков и умений комментирования повышает уровень спонтанности и продуцирования устной и письменной речи.

Аннотирование является важным приемом для будущей научной и практической работы учащихся. Упражнения по составлению аннотаций помогают научиться макро-подходу к тексту, когда важно привлечь внимание к материалу, не вдаваясь в подробности и детали. Умение определить тему письменного источника, понять цель и задачи, поставленные автором, является важной составной частью обучения по профилю выбранной специальности. Уделено внимание и аннотированию на китайском языке, которое имеет определенные особенности [4].

Реферирование также занимает одно из основных мест в пособии. Задания по написанию рефератов на китайском и русском языках предложены практически на заключительной стадии прохождения всего материала урока. Учащийся должен показать хорошее понимание содержания текста, знание лексики и фразеологизмов, умение осуществлять компрессию текста и выделить основную информацию.

Написание сочинения-эссе на тему завершает прохождение урока. В отличие от предыдущих видов работ, которые концентрировались на компрессии и расширении текста урока, при подготовке сочинения учащийся должен использовать дополнительный материал на схожую тематику, провести собственный анализ и сделать свой вывод. Сочинение также может быть основой для устного ответа в заключительной дискуссии по теме урока, организованной в аудитории в форме презентации или круглого стола.

Учебное пособие «Учим китайский язык вместе с Си Цзиньпином» предназначено для студентов и преподавателей высших учебных заведений всех тех, кто интересуется историей, культурой, внутренней и внешней политикой Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Демина Н.А.* Китайский язык. Учебное пособие. Экономика. М: Восточная литература РАН, 2004. — 224 с.
2. *Войцехович И.В., Кондрашевский А.Ф.* Китайский язык. Ответственно-политический перевод. Начальный курс.//М: Муравей, 2002.- 528 с.
3. *Кочергин И.В., Хуан Лилян.* Универсальный мультимедийный практический курс общего перевода китайского языка: учеб.-метод.комплекс: книга преподавателя.//М: Издательство ВКН, 2017. — 248 с.
3. *Семенов А.В.* О создании пособия по общественно-политической тематике на китайском языке для старшей ступени обучения неязыковых вузов.//Восточный альманах. Выпуск 1. Сборник научных статей. Под общей редакцией Т.А. Закаурцевой. М: Квант Медиа, 2017. — С. 148—156.
4. *Смолова М.А.* Реферирование на китайском языке как объект овладения российскими студентами: основные характеристики.//Россия — Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции. — Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2016. — С. 341—351.
5. *Щичко В.Ф.* Китайский язык. Практический курс перевода. Дипломатия.//М. Восток-Запад, 2007. — 155 с.
6. *Щичко В.Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода.//М: Восток-Запад, 2004. — 223 с.
7. Си Цзиньпин цзян гуши (Истории из уст Си Цзиньпина). Под редакцией отдела комментариев редакции газеты «Жэньминь жибао».//Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2017. — 335 с.
8. *Белоусова Т.П.* Культурологический аспект в преподавании китайского языка//Учитель, ученик, учебник. Материалы VIII международно-практической конференции. 2016. С. 161—165.
9. *Мозлов А.Т., Галимзянова А.К.* К вопросу о методике преподавания восточных языков в Дипломатической академии МИД России//В сборнике: New World. New Language. New Thinking. Материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, 2018. С. 65—68.

Софронова Л. В.

L. V. Sofronova

кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: lvs877@gmail.com

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TURKISH LANGUAGE IN THE FIELD OF SOCIOPOLITICAL DISCOURSE

Аннотация. В этой статье рассматриваются некоторые явления в турецком языке и в частности в общественно-политическом дискурсе. Общественно-политический дискурс находится в фокусе внимания вследствие его мобильности и изменчивости как в области лексики, так и грамматических форм. Обсуждаемые в статье явления актуальны для сегодняшнего этапа развития языка, они демонстрируют некоторые тенденции в его развитии. В статье приводится ряд примеров неологизмов ОПД и контекстуальной синонимии, одной из характерных его черт.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс, актуальные явления, турецкий язык, контекстуальная синонимия, неологизмы

Abstract. This article deals with some facts obviously demonstrating trends of current development of the Turkish language in sociopolitical discourse. Sociopolitical discourse is chosen for consideration because of its mobility and variability in the aspect of lexis and grammatical forms. Changes can be observed in different fields of sociopolitical discourse, but it is not sure, which of them become grammatical norm and occupy its permanent place in language structure. Some examples of neologism and contextual synonymy, one of the characteristic features of sociopolitical discourse, are discussed.

Key words: sociopolitical discourse, current developments, Turkish language, contextual synonymy, neologism

Общественно-политический дискурс (ОПД) присутствует в повседневной жизни каждого, будучи осознанно искомым

или выступающим как фонообразующий фактор. Он рассматривается лингвистами как институциональное явление, подвергающееся в последнее время интенсивному обновлению в связи с высоким темпом развития политических процессов в современном глобализованном мире. ОПД, как известно, состоит из газетного дискурса (т.е. медиадискурса или дискурса СМИ), жанрами которого являются аналитические обзоры, новостные и редакционные статьи, и политического дискурса, к которому относятся речи, призывы и выступления политиков и общественных деятелей [1, с. 197]. В силу специфики его сферы функционирования лексический состав ОПД обладает сравнительно большой семантической лабильностью, постоянно обогащается новыми понятиями, вводимыми в обиход на саммитах, форумах, конференциях и в ходе многостороннего договорного процесса по актуальным проблемам современности. Тюрколог А.В. Штанов пишет по этому поводу: «... ОПД находится в постоянном движении, и в первую очередь, это проявляется в актуальном дискурсивном лексическом поле и связано с регулярным пополнением актуального дискурсивного лексического ядра...» [2, с. 74].

В качестве особенностей ОПД лингвисты выделяют: наличие интернационализмов, аббревиатур, устойчивых, клишированных словосочетаний, документальность в плане изложения информации и экспрессивность в плане эмоциональной оценки, аллюзивность, связанную с его интертекстуальностью, контекстуальную синонимию [3, с. 160–161]. В рассматриваемом нами турецком языке процесс лексического обновления ОПД идет несколькими путями: привнесением устаревших слов, в основном арабизмов, преимущественно в политический дискурс (“bertaraf etmek” «уничтожать», “itidal” «рассудительность», “missilleme” «зеркальные» (действия, ответ), “muhatap” «собеседник»); путем образования новых лексем на основе тюркских корней (“kapsayıcı” «инклюзивный», “küreselleşme” «глобализация», “sığınmacı” «беженец», “örtüşmek” «совпасть, подойти»), введением неологизмов в связи с появлением новых терминов и реалий, которые созданы иногда по структуре и содержа-

нию англоязычного прообраза: “çatışmasızlık bölgesi” «зона деэскалации» (de-escalation zone), “yol haritası” «дорожная карта» (road map) “üçlü mekanizma” «трехсторонний механизм» (trilateral mechanism), “yumuşak güç” «мягкая сила» (soft power), “hassasiyet” «чувствительность» (sensitivity) и через прямые англоязычные заимствования (“marjında” «в рамках, на полях (форума)», “mesaj vermek” «сообщить», “süper güç” «суперсила», “platform” «платформа»). Влияние английского языка на расширение словарного состава ОПД турецкого языка подчеркивают и турецкие лингвисты [4, с. 13].

Процесс пополнения лексического арсенала ОПД путем введения в повседневный обиход архаичных арабизмов с особой интенсивностью идет в профессионально-ориентированном слое — дипломатической хронике, в частности, это можно легко проследить путем мониторинга информации, публикуемой на сайте Министерства иностранных дел Турции.

“İkili ve heyetler arası görüşmelerde, Türkiye-Japonya ilişkilerinin siyasi, ekonomik, kültürel veçheleri («аспекты») ile bölgesel ve uluslararası konular ele alındı”.

Этот процесс касается не только отдельных лексем, но бурно протекает в русле обогащения языка послелогоми с арабскими корнями, не имевшими прежде широкого употребления: ... akabinde «вслед за...», ... hitamında «по истечении...», ... vesilesiyle «по случаю...», ... takiben «после...», ... temsilen «представляя», ... müteakır «следующий за...».

“Toplantı vesilesiyle Sayın Bakanımızın Azerbaycan ve İran Dışışleri Bakanlarıyla ikili görüşmeler gerçekleştirmesi öngörülmektedir”.

“Dışışleri Bakanı Sayın Mevlüt Çavuşoğlu’nun 8. Büyükelçiler Konferansı Hitamında Düzenlenen Basın Toplantısı”.

“Donald Trump söz konusu Tweet mesajlarını, daha erken saatlerde Pakistan’a yardımla ilgili attığı mesajları takiben paylaştı”.

“Kudüs tartışması Kararın akabinde Birleşmiş Milletler’e (BM) üye tüm devletlere ‘Kudüs’te diplomatik mısyon kurmaktan kaçınma’ çağrısı yapan karar tasarısı, BM Genel Kurulu’nda 128 oyla kabul edilmişti”.

Процессы глобализации, вызванные политическим развитием мировой цивилизации, находящие свое отражение

в ОПД, не только оказывают влияние на лексическом уровне, но и затрагивают грамматико-синтаксические структуры и морфологию. Эта тематика под разными углами освещалась преподавателями Дипломатической академии [Подробнее см. 7, 8]. Наиболее революционным изменениям подверглась связь имен существительных в словосочетаниях. Классическое определение связи имен существительных, приведенное в «Практической грамматике турецкого языка» Ю.В. Щеки, гласит: «Важной особенностью турецкого языка, в котором категория имен прилагательных получила относительно ограниченное развитие, является широкое использование имен существительных в качестве определения. Именные определительные сочетания называются изафетом» [5, с. 342]. Три имеющихся в турецком языке изафета, как известно, строятся на принципах примыкания, управления¹ и согласования. Как пишет тюрколог Н.А. Баскаков: «Общим для всех типов атрибутивных словосочетаний средством грамматической связи является примыкание, т.е. расположение членов словосочетаний в определенном порядке без какого-либо морфологического оформления; согласование в лице принадлежности характерно для притяжательных словосочетаний, а управление, которое реализуется в языке посредством системы падежей и послелогов, характерно для объектных словосочетаний. [6, с. 135]. По его мнению, грамматическая связь в словосочетании в виде управления присутствует, когда «... определяемое выражено именем или функциональной неличной формой глагола, при дополнении в падежной форме» [6, с. 120]. В последнее время связь имен существительных, построенная на основе управления, вышла на путь развития, протекающего вне известных изафетных форм, уподобляясь связи глагола, глагольных форм и имени существительного на базисе падежного управления, то есть семантически адекватные словосочетания из разряда атрибутивных перешли в объектные. Наиболее показательно в этом плане постепенное видоизменение форм сочетаемости лексемы “ziyaret”

¹ Ю.В. Щека считает, что второй (одноаффиксный) изафет «...основывается на принципе, близком к управлению» [5, с.344].

«визит» при сохранении исходного смысла в предложении. Ниже приведены два традиционных с грамматической точки зрения употребления термина «визит» из дипломатического дискурса в турецком предложении:

“Rusya Devlet Başkanı Dmıtrı Medvedev’in Türkiye zıyareti de 11—13 Mayıs tarihlerinde gerçekleşecek”.

“Ancak ABD Başkanı’nın Küba’ya yaracağı ziyaret, Cumhuriyetçi Partili muhalıflerin eleştirilerine hedef oldu”.

Далее происходит выпадение формы –асаğı в определительной конструкции, остается имя существительное “ziyaret” с тем же падежным управлением, что было изначально в определительной конструкции:

“Ziyaret, Kosta Rıka ve Orta Amerika’dan ülkemize Devlet Başkanı düzeyindeki ilk ziyaret olması nedeniyle tarihi bir öneme sahiptir”.

Частный случай сочетания слова “ziyaret” с глаголом “gerçekleştirmek” «осуществлять» стал практически самым распространенным.

“Dışışleri Bakanı Mevlüt Çavuşođlu, 7—8 Aralık 2017 tarihlerinde Yunanistan’a resmi bir ziyaret gerçekleştiren Sayın Cumhurbaşkanımıza refakat etti”.

Следует обратить внимание на тот факт, что в семантически идентичных словосочетаниях, используемых в заголовках новостных сообщений из дипломатической хроники на сайте МИД Турции, вместо дательного падежа применяется винительный:

“Dışışleri Bakanı Mevlüt Çavuşođlu’nın Tıran’ı zıyareti, 5 Aralık 2017”

Именно в заголовках подобный тип управления нашел свое наиболее широкое применение:

“Dışışleri Bakanı Mevlüt Çavuşođlu’nun 2017 Karamaneleriyle Atanan Büyükelçilerimizi kabulü, 4 Aralık 2017”

“Dışışleri Bakanı Mevlüt Çavuşođlu’nın Kıbrıs Konferansı’na Katılımı, İsviçre, 27 Haziran — 7 Temmuz 2017”

Мы видим, что падеж в данных примерах сохраняется таким же, каким он был у однокоренного глагола, от которого образовано имя существительное, выступающее здесь в объект-

ном словосочетании. В последнее время объектные словосочетания существительных со связью по принципу управления получают все большее распространение и весьма разнообразны в семантическом плане:

“Irak, 1990 yılında Kuveyt’i işgalı nedeniyle Birleşmiş Milletler (BM) Güvenlik Konseyi’nin ülkeye uyguladığı yaptırımların kaldırıldığını duyurdu”.

“Türkiye’nin AB’ye üyelik müzakerelerinde yeni başlıkların açılmasından yana olduklarını bildiren Moratinos...”

“Açıklamada Trump’ın Erdoğan’a Türkiye’nin DAESH ile mücadelesinde katkılarından memnuniyetini ifade ettiği belirtildi”.

“Toplantıda, NATO ittifakının küresel güvenlik sinamalarına yanıtı ve Avrupa-Atlantik bölgesinde güvenlik ve istikrarın temini çabalarına katkıları ele alındı”.

Данное явление, несомненно, вызвано к жизни влиянием западноевропейских языков, прежде всего, английского языка. Мы — свидетели того, как средства массовой информации западноевропейских стран и США, в первую очередь, англоязычные источники новостной хроники, все в большей степени завоевывают мировое новостное пространство, то есть служат доминирующим событийным источником для национальных средств массовой информации, тем самым, этот процесс не может не сказаться на характере изменений в национальном языке, предопределяя косвенно его дальнейший путь эволюции.

Управление как способ связи имен существительных встречается в разговорном языке, так, Ю. В. Щека называет это явление «семантическим (смысловым) управлением», приводя следующие его примеры: “annesine mektuplar” «письма матери», “tanesi bin liraya kitaplar” «книги ценой тысяча лир каждая», “gümüşten kaşıklar” «ложки из серебра» [5, с. 339–340]. К данным примерам, на наш взгляд, вполне разумно добавить устойчивые конструкции с именами существительными: gerek «необходимость», niyet «намерение», ihtiyaç «потребность», которые в составе конструкции наличия/отсутствия или в сочетании со вспомогательными глаголами (в значении «испытывать необходимость, потребность», «иметь намерение») управляют

другими зависимыми словами, выраженными и именами существительными, и местоимениями, и глаголами, а также оборотами с отглагольным именем на *-ma/-me*:

“Hem de kuzey Irak bölgesel yönetimi hem de merkezî hükümetle sağlayabilmesi için sizin de desteğinize ihtiyaç var dedim”.

“İran, Türkiye ve Rusya arasında Suriye’deki barış ortamını sağlamak için 3’lü işbirliği çalışmalarına ihtiyaç duyulmaktadır”.

“... bu nedenle de Avrupa’nın ortak göç politikası uygulamasına gerek görmediğini” söyledi”.

“Bir kere AKP’nin yüzde 10’luk barajdan vazgeçmeye niyeti olduğunu hiç sanmıyorum”.

Этот тип словосочетания получает все большее распространение в турецком языке в наши дни, особенно в ОПД, проникая из устной в письменную речь и укрепляя день ото дня свои позиции.

В этой связи необходимо упомянуть часто употребляемые в последнее время в ОПД составные глаголы, в которых во вспомогательной роли выступает глагол “bulunmak” «находиться». В предложениях с составными глаголами независимо от именной части преимущественно употребляется дательный падеж:

“Cumhurbaşkanı Abdullah Gül, Hindistan’daki temaslarını ardından 12—13 Şubat tarihlerinde de Bangladeş’e resmî ziyarette bulunacak”.

“İki başbakanın görüşmesi ile ilgili basına açıklamada bulunan Putin’in sözcüsü Dmitri Peskov...”

“İsrail’den bazı kesimlerin de tepkisini çeken yasanın iptali için İsrail Yüksek Mahkemesine başvuruda bulunulmuştu”.

В то же время, если в предложении говорится о нескольких визитах, переговорах, контактах, заявлениях и т.д., то акцент падает на смысловую часть составного глагола, и место проведения мероприятия, как правило, стоит в местном падеже, и некий направленный посыл, свойственный дательному падежу и присутствовавший в предложении, где шла речь о единичном событии, исчезает:

“Tarihî referandum oylamasını İstanbul’da takip eden Cumhurbaşkanı Erdoğan bugün de İstanbul’da bir dizi ziyarette bulundu”.

“Dışışleri Bakanlıđı Müsteşarı Ümit Yalçın hafta başından bu yana başkent Washington’da bir dızı görüşmelerde bulunuyor”.

Широкое распространение подобные составные глаголы получили в функции сказуемого основного предложения, вводящего прямую речь.

“Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan ve Türkiye’nin yanında olduklarını vurgulayan Mesut, şu değerlendirmede bulundu...”

“Türk Akımı’nın AB için de tehdit olduğunu öne süren Kobolev, “Bu proje, güney doğalgaz koridorunun bloke edilmesi için etkili bir araç olacağı için, tüm AB için de tehdit taşıyor” ifadesinde bulundu”.

“Cuba’da askerler tarafından çok sayıda kadının cinsel ıstısmara uğradığına yönelik haberlerin çıkması üzerine Birleşmiş Milletler (BM) açıklama yapmış, tüm taraflara, “sorumluluklarını yerine getirmeleri” çağrısında bulunmuştu”.

“Avrupa Birliği (AB) Dış Politika Temsilcisi Federica Mogherini, “Düşüncelerimiz kurbanlar, aileleri ve tüm Alman halkıyla birlikte. Avrupa birlik içindedir” açıklamasında bulundu”.

Как мы видим, в вышеприведенных примерах присутствует новая форма сочленения прямой речи и основного предложения по типу второго (одноаффиксного) изафета. В 70-е годы XX века Н. А. Баскаков писал: «Конструктивно по отношению к главному предложению прямая речь является как бы прямым объектом к сказуемому главного предложения» [6, с. 253]. В наших же примерах нет подобной субъектно-объектной связи, предложение строится на основе изафетной конструкции, где в качестве первого компонента или определения выступает собственно прямая речь, состоящая в большинстве случаев из нескольких предложений, а в роли определяемого либо именная часть составного глагола с bulunmak, либо имя существительное, входящее в состав некоего устойчивого словосочетания имя существительное-глагол.

“Değerlendirmeler devam ediyor ve bu değerlendirmelerin sonucunu beklemeliyiz.” ifadesini kullandı”. “Dışışleri Bakanlıđı, Kudüs’te protesto gösterileri düzenleyen Filistinlilere karşı İsrail güçlerince yapılan müdahale hakkında, “İsrail’in orantısız güç kullanımını şiddetle kınıyoruz.” açıklamasını yaptı”.

“İstihbarat teşkilatları ve askerlerin yardımıyla bunu gerçekleştireceğiz” şeklinde konuştu”.

В последнем примере слово “şeklinde” «в форме, таким образом» может быть функционально отнесено к послелогам. Использование подобного способа введения прямой речи, на наш взгляд, позволяет избежать требуемого правилами классической грамматики постоянного употребления деепричастной формы *diye* в этих целях и совершенствует стилистику новостного текста за счет контекстуальной синонимии.

В актуальном ОПД также значительно расширен диапазон глаголов, вводящих косвенную речь. К традиционно используемым в этой функции “*söylemek*” «сказать», “*kaydetmek*” «отметить», “*açıklamak*” «заявить», “*belirtmek*” «отметить», “*bıldirmek*” «сообщить» примкнули “*ifade etmek*” (*dile getirmek*) «выражать», “*aktarmak*” «передавать», “*vurgulamak*” «подчеркивать», “*hatırlatmak*” (*animsatmak*) «напоминать», “*duyurmak*” «сообщать», “*iletmek*” «передавать», “*ileri (öne) sürmek*” «выдвигать», “*eklemek*” «добавлять» и др., обогатив палитру разнообразных жанровых форм ОПД различными смысловыми оттенками:

“El Arabiya televizyonu, 11 prens, 4 bakan ve onlarca eski üst düzey yetkilinin yolsuzluk soruşturması kapsamında gözaltına alındığını duyurdu”.

“Açıklamada, Riyad’a atılan balistik füzelerin de İran’dan geldiği öne sürüldü”.

“Canıklı, teknolojinin gelişmesiyle uzak noktalardan güvenliği tehdit eden veya edebilecek saldırılarla karşılaşma riskinin arttığını vurguladı”.

В этой связи нам представляется весьма актуальным высказывание Е. В. Никитиной о синонимии в ОПД: «... для синонимов, в частности контекстуальных, характерна функция замещения, т. е. использование семантически схожих слов в одном контексте во избежание тавтологии, что особенно важно для газетного дискурса, в котором каждое слово или выражение должно быть максимально информативным в соответствии с основной целью этого типа дискурса» [1, с. 208].

Наше внимание не могло не привлечь и другое явление, получающее все большее распространение: изафетная кон-

струкция, в состав которой входят послелого «sonra» «после», «önce» «перед» в качестве определяемого и имя существительное в роли определения, функционально это словосочетание в структуре предложения является обстоятельством времени:

Cumhurbaşkanı Erdoğan, konuşması öncesinde, BM Genel Sekreteri Antonio Guterres'in ev sahipliğinde heyet başkanları onuruna düzenlenen öğle yemeğine katıldı.

Öte yandan Çınlı devlet adamları ülkenin 68'inci kuruluş yıldönümü öncesinde Şehitler Günü nedeniyle ünlü Tiananmen Meydanı'nda toplandı.

İki ülke heyetlerinin takdımı sonrasında Erdoğan ve Mirziyoyev, merdivenlerde Türkiye ve Özbekistan bayrakları önünde poz verdi.

Putin ile Trump'ın, görüşme sonrasında ortak bir metne imza attıkları kaydedilen açıklamada...

В вышеприведенных примерах послелого «önce» и «sonra» получают аффикс принадлежности третьего лица и местный падеж, выступая в качестве второго компонента (определяемого) в одноаффиксном (втором) изафете, а в роли определения предстает имя существительное, обозначающее точку отсчета, после которой и произошло событие, составляющее информационное ядро предложения. В классическом варианте в соответствующей функции послелого управляли именами существительными, оборотами с отглагольным именем на -ma/-me или же образовывали устойчивый оборот с деепричастием -madan в случае с «önce» и причастной формой на -dık в исходном падеже в случае с «sonra».

“Mogherini ve AB üyesi ülkeleri dışışleri bakanlarıyla çalışma kahvaltısına katılmadan önce basına açıklamalarda bulunan Netanyahu, tüm Avrupa ülkelerinin ABD Başkanı Donald Trump'ın kararına uyararak büyükelçiliklerini Kudüs'e taşıyacağını ve Kudüs'ü İsrail'in başkenti olarak tanıyacağını düşündüğünü dile getirdi”.

“Libya/Mısırata Belediye Başkanı Muhammed İştivi'nin kimlığı belirsiz silahlı kışılcerce dün (17 Aralık) akşam kaçırıldıktan sonra öldürüldüğü büyük üzüntüyle öğrenilmiştir”.

Закрепленные в грамматиках турецкого языка традиционные формы употребления послелогов «sonra», «önce» продолжают существовать параллельно с новыми сочетаниями на основе

изафета, в данной статье мы лишь хотели обратить внимание на новые случаи сочетаемости, все чаще встречающиеся в дипломатической хронике.

В связи со стремительностью перемен некоторые новые явления в ОПД еще не устоялись в своем морфологическом оформлении, поэтому часто мы сталкиваемся с параллельным бытованием разных форм. Речь идет о наличии местного падежа у послелогов “önce” и “sonra”. Вероятно, еще слишком рано делать какие-либо выводы по поводу употребления местного падежа в данных конструкциях, но однозначно просматривается тенденция отсутствия падежа, когда обстоятельство времени обозначает не конкретный момент, а некий отрезок времени или период после или до:

“Suriyeli muhaliflerin tek çatı altında katıldığı 8. tur görüşmeler beş aylık ara sonrası bugün İsviçre’nin Cenevre kentinde başlıyor”.

“Orta Afrika Cumhuriyeti’ne yapacağı ziyaret öncesi New York’taki BM Genel Merkezi’nde açıklamalarda bulunan Guterres...”

“Küba’da halk sandığa giderek Devlet Başkanı Raul Castro sonrası ülkenin yeni liderini belirlemede ilk adımı attı”.

“Ziyarette darbe girişimi sonrası Yunanistan’a sığınan sekiz askerî personelinin de gündeme gelmesi bekleniyor”.

“Bununla birlikte, umulur ki Polonya 15 Temmuz sonrası Türkiye’nin artan ve değişen güvenlik hassasiyetini anlar ve bu konuda ilgili ülkelere talep ettiği dayanışmayı ivedilikle gösterebilir”.

В вышеприведенных примерах мы также можем рассмотреть изафетное словосочетание с послелогом как определение к следующему за ними имени существительному, выраженному именем собственным, являющимся часто географическим названием, или к слову «страна» во втором примере, обозначающему в этом предложении некую совокупность людей, проживающих там. Тогда рассматриваемая конструкция выступает в роли определения и связана с определяемым по типу примыкания, образуя безаффиксный (первый) изафет.

Еще одним новым явлением, привлечшим наше внимание в силу своей частотности употребления в ОПД, стали «атрибутивные формы существительных, представляющих собой про-

изводное имя с аффиксом обладания $-lı/-лі$ », по определению Н. А. Баскакова [6, с. 145], такие как: “niyetli” «намеревающийся», “umutlu” «надеющийся», “kararlı” «решительный»:

“... iki birbirine güvenen müttefik gibi yolumuza devam etmek istiyoruz ve bu konuda da umutluyuz, öyle öngörüyoruz, görüyoruz”.

“Terör örgütlerinin yenilgiye uğratılmasında kararlıyız”.

“Türkiye Rakka’yu kurtarmaya niyetli olduğunu açıkladı”.

В большинстве своем их наличие свойственно прямой речи, т.е. собственно политическому дискурсу, которому присущи эмоциональная окраска и обороты из разговорного языка из-за его ориентированности на эмоционально-психологическое воздействие на аудиторию.

Как уже отмечалось выше, для ОПД характерна контекстуальная синонимия, в турецком языке это особенно ярко проявляется в контекстуально изменяющейся семантике глагола “değerlendirmek” «оценивать»:

“Cumhurbaşkanı Erdoğan, oluşturulan Türk-Rus Ortak Yatırım Fonunun 1 milyar dolarlık sermayeyle kurulmuş olmasını, ciddi ve güçlü bir adım olarak değerlendirdi”.

“Suriye’de çatışmasızlığın hayata geçirilmesi çerçevesinde İdlıb’deki durumu değerlendiren iki lider, yakın temas içinde olmanın ve eş güdüm içinde hareket etmeyi sürdürmenin önemini vurguladı”

“Üçlü Toplantı öncesinde Bakan Çavuşoğlu’nun Sırbistan Cumhurbaşkanı Aleksandar Vučić tarafından kabulünde, Sayın Cumhurbaşkanımızın Ekim 2017’de Sırbistan’a gerçekleştirdiği ziyareti müteakip atılan ortak adımlar değerlendirildi”.

“Diğer taraftan eğitim alanında, özellikle yüksek eğitim alanında nasıl işbirliği yapabileceğimizi değerlendirdik”.

Если в первых двух примерах первоначальное значение глагола можно еще употребить в переводе, то в третьем и четвертом примерах этот глагол следует перевести как «обсудили». А в нижеследующих примерах, где отглагольная форма употреблена в сочетании со вспомогательным глаголом “bulunmak”, логично перевести составное глагольное сказуемое как «рассмотрели»:

“Görüşmelerde güncel bölgesel gelişmeler ve ülkelerimiz

arasındaki ilişkiler hakkında değerlendirmelerde bulunuldu”.

“Gorbaçov, son dönemde tekrar tırmanışa geçen ABD ve Rusya arasındaki diplomatik gerginliğe ilişkin değerlendirmelerde bulundu”.

В контексте ОПД семантически трансформировался и глагол “savunmak”, изначально восходивший в своем значении к «оборонять, защищать»:

“Dört ülke de Suriye’nin toprak bütünlüğünü savunmak zorundadır. Suriye’nin toprak bütünlüğünü savunmak Şam rejiminin ülkenin topraklarına hâkim olmasını savunmak anlamına geliyor”.

Но в нижеприведенных примерах мы должны перевести этот глагол как «отстаивать точку зрения, убеждение», «придерживаться мысли о...»:

“Ukrayna devlet doğalgaz şirketi Naftogaz’ın Müdürü Andrey Kobolev, Türk Akımı doğalgaz boru hattı projesinin Ukrayna ve Avrupa Birliği (AB) için tehdit yarattığını savundu”.

“Yeşiller müzakerelerin zaten ilerlemediğine dikkat çekerek, görüşmelerin resmen sona erdirilmesinin yanlış bir sinyal olacağını savunuyor”.

В этом же ряду стоит и глагол “sergilemek”, который образован при помощи аффикса –la/–le от имени существительного “sergi” (выставка), и изначально имеет значение «выставлять, демонстрировать (экспонаты)»:

“Sırgancı, AA muhabirine yaptığı açıklamada, 7 yıl boyunca yaptığı eserleri doğduğu kent olan Sinop’ta sergilemek istediğini söyledi”. (речь идет об открытии выставки керамики).

В контекстуальном поле ОПД этот глагол расширяет свой семантический диапазон, приближаясь к более универсальному по сфере употребления значению «показывать, проявлять»:

“Öyle anlaşılıyor ki harekât, mücadelenin sadece teröre karşı olduğunu sergilemek ve sivil unsurlara dikkat edileceğini göstermek için barışın simgesi “zeytin dalı”nın adını almış...”

“... Amerika’nın aldığı karara karşı olan bir tutum sergiledi, yani buraya sunulan karar tasarısını desteklediler, olumlu yönde oy verdiler”.

“Devlet düzenine karşı düşmanca tavırlar sergilediği veya sergileme ihtimali olduğu gerekçesiyle uygulanan bu ceza hukuku, hem içerik hem usul yönünden istisnanın genelleşmiş halini ifade eder”.

“Kudüs’ün kımlığının değıştirilmesine yönelik bu adıma karşı güçlü bir duruş sergilemek için buradayız”.

Глагол “sergilemek” фактически выступает в роли вспомогательного в сочетании с различными именами существительными, обозначающими «позицию», «отношение», «вид», «противостояние», и образует такие значения, как: «демонстрировать свою позицию, поведение», «проявлять отношение», «противостоять».

В дополнение к уже вышесказанному о контекстуальной синонимии и активном семантическом и грамматико-синтаксическом преобразовании глаголов в ОПД, как пример перехода из разговорной речи в ОПД приведем словосочетания с глаголом “bakmak”, многозначно функционирующим в разговорной речи и вошедшим в ОПД наших дней в следующем сочетании со значениями: “kesin gözüyle bakılmak” «с большой вероятностью ожидать», “sıcak bakılmamak” «неодобрительно восприниматься», «не приветствоваться»:

“Ön seçim sürecini ilk sırada bitiren ve diğer Demokrat rakıbı Vermont Senatörü Bernie Sanders’in desteğini alan Clinton’ın, kongreden partinin başkan adayı olarak çıkmasına kesin gözüyle bakılıyor”.

“Buna göre Ankara, İstanbul gibi yarışın hızlı geçeceği büyükşehirlerde bölgenin kültürel dokusunu temsil edecek isimler üzerinde durulacak. İlçe belediyelerine milletvekillerinin aday gösterilmesine ise sıcak bakılmıyor”.

Таким образом, мы лишь коснулись обширной темы обновления и развития турецкого языка, присутствующей наиболее емко и очевидно в общественно-политическом дискурсе, отражающем бурно протекающую в наши дни политическую жизнь мирового сообщества и вследствие этого подверженного постоянным разноплановым трансформациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никитина Е.В.* Использование лексической синонимии в электронном варианте газетного дискурса//Вестник МГЛУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — № 552. — С. 193–212.
2. *Штанов А.В.* Лексико-семантическая дифференциация способов выражения актуальных смыслов (на материале турецко-

- го и русского политического дискурса)//Языки и культуры. К юбилею Людмилы Георгиевны Ведениной. — М.: МГИМО (У) МИД России, 2013. — С. 73—83.
3. *Горбачевская С.И. Едличко А.И.* Интернет как инструмент поиска лексических эквивалентов для перевода в сфере общественно-политического дискурса//Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации: Сб. статей. — Выпуск 7. — М.: Университетская книга, 2016. — С. 160—168
 4. *Акальин Ш.Х., Тургунбаер Д.* Неологизмы и новые слова в турецком языке XXI века//Российская тюркология. — 2015. — № 2 (13). — С. 13—23.
 5. *Щека Ю.В.* Практическая грамматика турецкого языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 666 с.
 6. *Баскаков Н.А.* Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков: Словосочетание и предложение. — М.: Комкнига, 2006. — 285 с.
 7. См. *Кашина А.* Средства политического дискурса в Тунисе после революции 2011 г. //Язык как фактор культурной дипломатии. Материалы межвузовской научно-практической конференции. М., 2017. С. 29—72. Николаичева Т.Е., Ларионова Е.И. Референдум о независимости иракского Курдистана в отражении основных турецких и ближневосточный СМИ.//Современные вызовы и угрозы в условиях трансформации международных отношений. М., 2018. С. 117—121.
 8. *Семенов А.В.* Новогодние обращения Председателя КНР в свете дискурсного подхода (Социолингвистические заметки)//Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2016. С. 144—158.; Семенов А.В. Концептуальные особенности новогодних выступлений председателя КНР//В сборнике: Россия — Китай: история и культура сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции. под ред. Зайнуллина Г.Г., Ли Ланьи, Мартынова Д.Е., Аликберовой А.Р., 2016. С. 314—321.

Научное издание

ВОСТОЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск II

Сборник научных статей

Под общей редакцией Т.А. Закаурицевой

Издано в авторской редакции.

Ответственные за выпуск:

А.Т. Мозлов, О.А. Добринская, А.К. Галимзянова

Компьютерная верстка *В.Р. Димухамедовой*

Дизайн обложки *В.Р. Димухамедовой*

Подписано в печать 14.05.2018. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Petersburg. Усл. печ. л. 10,625.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 120)

ООО «Квант Медиа»
125475, г. Москва, ул. Дыбенко,
д. 26, корп. 3, к. 80
www.kvantmedia.ru